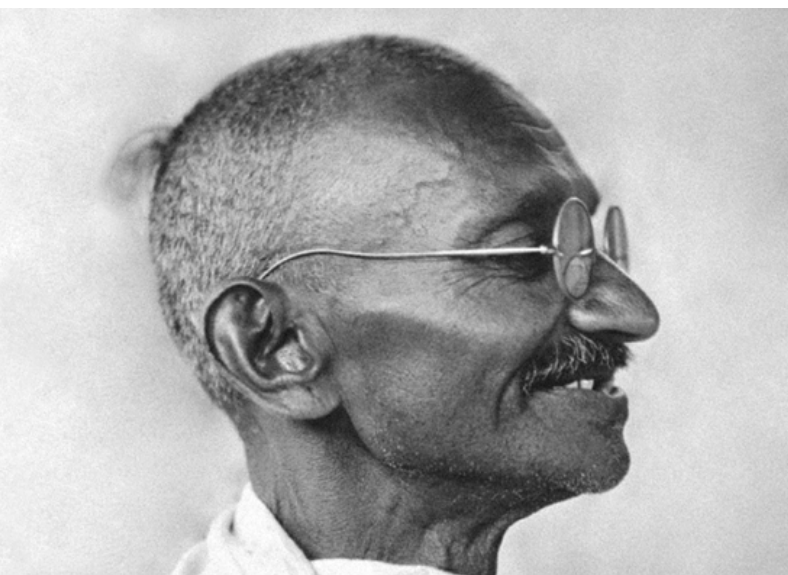

Соорганизатор

Школа социального организатора
как проект развития местных сообществ

Для чего эта книга

Автор ищет единомышленников среди людей, решающих проблемы развития своих территорий, небольших бизнесов, некоммерческих проектов. Книга для тех, кто устал пробиваться в одиночку, уповая на помощь откуда-то извне или сверху. Автор уверен, что преодоление не только местных проблем, но и глобальных угроз современного мира лежит через самоорганизацию и самоуправление, а это значит, что самым активным из нас необходимо становиться организаторами. Книга намечает портрет общественного организатора нового типа, а также концепцию открытого некоммерческого учебно-просветительского проекта, с помощью которого организаторы местных сообществ в разных концах страны смогут взаимодействовать и помогать друг другу. В книге нет готовых рецептов, это — приглашение к диалогу и сотрудничеству.

Условия использования. Разрешается свободно распространять (публиковать в интернете, печатать) данное произведение при условии некоммерческого использования и с обязательным сохранением авторства и неизменности исходного текста. Этим условиям соответствует международная лицензия «Creative Commons» с параметрами: Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International (CC BY-NC-ND 4.0). Подробнее: creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/

Автор: Максим Босой

Связаться: bosoy.ru

Обсудить: soorganizator.ru

Редакция: 25.05.2019

Оглавление

1. Предисловие.....	4
2. Роза мира и роза угроз	6
3. Ростки будущего.....	15
4. Кто такой социальный организатор?	26
5. Соорганизатор как неологизм	30
6. Кому нужна соорганизация?	32
7. Соорганизация и конституция	34
8. Соорганизация и кооперация	38
9. Соорганизаторы в России и в мире	43
10. Тринадцать подмен радикала.....	54
11. Неамбициозный лидер	66
12. Идеальный соорганизатор	70
13. Соорганизаторы: образование или ликбез?	75
14. Школа соорганизатора: бизнес или движение?.....	78
15. Обучение соорганизации: благодарности вместо оплаты	84
16. Школа социального организатора: народный форум	91
17. Курс «Основы соорганизации»	97
18. Итоги 2033 (вместо эпилога).....	103
19. Идеализации (вместо самокритики)	106
20. Эмблематический образ.....	108
21. Полезные материалы.....	109

1. Предисловие

Невозможно спокойно смотреть на видеокадры, сделанные туристами и жителями прибрежных зон Юго-Восточной Азии незадолго до одного из самых разрушительных природных бедствий в истории — цунами 2004 года. Вот люди в умиротворении отдыхают на пляже. Кто-то не спеша идёт по своим делам. Дети строят домики на песке... А где-то далеко в океане уже движется к берегу почти незаметная волна чудовищной силы. И даже когда в поле зрения появляется грозная полоса кипящей воды, почти никто не обращает на неё внимания и не успевает разгадать её смысл...

Данная работа родилась из двух противоположных чувств, следующих одно за другим. Первое — чувство глубочайшей тревоги за судьбу мира от неизбежности грядущих потрясений. Мы как те беспечные люди на берегу: продолжаем хлопотать о насущном или отдыхать, даже иногда ссоримся по мелочам, не замечая предательской полосы на горизонте. Второе глубокое чувство в том, что Божий промысел не оставит людей, и что многие успеют воспользоваться механизмами оповещения и спасения, которые создавались в течение веков.

Эта небольшая книга похожа на сборник самостоятельных заметок вокруг одной темы. Ни специального образования, ни профессионального опыта по теме, вынесенной на обложку, у автора нет. Всё описанное — результат смутных предчувствий и сбивчивых размышлений, иногда не совсем логичных.

Автор полагает, что ответил для себя на вопрос «Что делать?», а если точнее: в каких формах общественной и личной активности можно реализовать тот спасительный сценарий, который позволит если не избежать мирового «цунами», то спастись в нём?

Может быть, одну большую волну опять удастся разбить на множество мелких, как это уже было в истории, когда Карибский кризис разрешился не ядерной Третьей мировой войной, а десятками локальных конфликтов и гибридных войн, полыхающих и поныне. И может быть, людям удастся укрепить тысячи «островков» и «холмов» по всему миру, которые выдержат напор стихии.

Автор считает, что современная Россия должна стать одним из провозвестников и организаторов общемирового спасения, но для начала России нужно сделать хотя бы один шаг, чтобы спастись самой. Сначала нужно «отдёрнуть ногу» от пропасти, в которую влечёт нас логика глобальных процессов и саморазрушительный курс тех, кого мы называем властвующей элитой страны.

Самоорганизация и самоуправление местных сообществ — это великая тема, о которой думали на разных континентах и в разные времена. Об этом написаны миллионы страниц, и множество людей по всему миру вносят в «местное развитие» свой вклад — от именитых учёных и ярких общественных лидеров до безвестных активистов мельчайших людских сообществ.

Кто-нибудь скажет, что мир продолжает катиться в тартарары, а это значит, что этот текст будет так же бесполезен, как и все предыдущие. Но если автор что-то понял и поменял вокруг себя, и поможет понять ещё кому-то, то в этом и будет заключён весь смысл настоящей работы. Только в таких частных результатах находят своё оправдание любые тирады о мировом спасении.

Можно сказать, что в основе этого подхода лежит «Теория малых дел» русских народников или ставший популярным афоризм: «Думай глобально, действуй локально». Можно вспомнить ещё завет Серафима Саровского о духовном возвышении других через себя: «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся». Или вот это прозрение Пушкина: «Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений».

В предложенных статьях содержатся (иногда повторяются) следующие утверждения:

1. В нашей стране и в мире накапливаются противоречия, которые могут привести к трагическим последствиям.
2. Главная угроза — духовная и физическая гибель миллионов людей в атмосфере порабощения и эксплуатации со стороны сил, сосредоточивших в своих руках почти абсолютную власть.
3. Сопротивляться этому невозможно без роста общественного самосознания, самоорганизации, самоуправления, самообеспечения и самозащиты.
4. Одним из способов сопротивления видится рождение общественных инициатив, построенных на принципах децентрализации, народного финансирования и кооперации.
5. Становятся всё более востребованными подходы к просвещению и обучению в формате открытых сетевых некоммерческих творческих проектов.
6. Напрашиваются лидеры нового века — этические авторитеты без прямых властных полномочий.
7. Напрашиваются общественные организаторы нового типа — специалисты по развитию местных сообществ, для которых социальные технологии неотделимы от нравственности.

Для публикации отзывов и критики на данную работу все желающие приглашаются на форум soorganizator.ru

[\[наверх\]](#)

2. Роза мира и роза угроз

Бедность

В 2015 году почти 200 стран-членов ООН утвердили «цели устойчивого развития» в рамках программы преобразования мира на период до 2030 года. Этот документ стал преемником так называемых «целей развития тысячелетия», которыми руководствовались ранее. Ключевыми направлениями работы по-прежнему остаются преодоление нищеты, голода, безработицы, распространение медобслуживания и образования, рациональное использование природных ресурсов и защита экосистем, снижение неравенства и укрепление мира.

Нисколько не умаляя эти насущные и благородные цели, заметим, однако, что это не проблемы, а последствия каких-то первичных проблем. Недостаток ресурсов, занятости, справедливости — это лишь ситуация, в которой мир оказался в результате настоящих проблем.

Много десятилетий главной темой во всех телевизорах и на всех форумах является тема «экономического роста», «повышения благосостояния», «преодоления бедности». В качестве рецепта предлагается бесконечное стимулирование экономики, финансовые вливания, обновление технологий и рост производительности. Во всех документах критерием развития ставится рост ВВП на душу населения, то есть рост личного дохода на N долларов.

Вопросы экономики и увеличения доходов звучат в таком многоголосии и с такой навязчивостью, что начинаешь невольно задумываться: а не является ли этот информационный «шум» умышленной попыткой увести внимание общества от реальных угроз?

За последние 30 лет рост ВВП на душу населения увеличился в среднем в 4-5 раз не только в развитых странах, но почти везде в мире. Производить, продавать и покупать люди стали значительно больше. Однако до сих пор по данным ООН около 10% населения земли живут за чертой бедности, чей доход ниже прожиточного минимума. Эти люди не могут позволить себе элементарных вещей и регулярно недоедают.

За три десятилетия мир произвёл в пять раз больше материальных благ, а проблему нищеты и голода страны ООН только собираются разрешить к 2030 году. Но даже если к этому году каждый житель земли получит обязательную тарелку супа и стакан воды, где гарантии, что вода эта будет питьевой, а суп — съедобным? Не окажется ли через 12 лет так, что каждого десятого жителя земли надо будет снова признать находящимся за чертой, потому что он не может себе позволить глотка свежего воздуха, чистой воды и натуральной пищи? И каким образом дальнейший рост ВВП решит эту проблему?

«Всемирный банк» предлагает считать «международной чертой бедности» ежедневный доход ниже 2-3 долларов США (в зависимости от страны) по паритету покупательной способности. Однако эта черта ничего не говорит нам о качестве приобретаемых на эти деньги товаров и услуг, не говоря уж о качестве жизни как таковой, включая не только качество жилья, образования, медобслуживания, но общий экологический, социальный и нравственный климат в стране.

Монетаристский подход к оценке уровня бедности и неравенства подталкивает только к одному решению — нагнетанию денежной массы, товаров и услуг, то есть к количественному росту экономики и валового дохода. Мало кого смущает абсурдность подхода, когда для помощи одному неимущему необходимо девяти имущим производить и потреблять больше и больше.

Здравый смысл отказывается следовать этой абсурдной логике, замечая, что механическое увеличение производимых на земле материальных благ не только не решило проблему нищеты и неравенства, но не гарантирует решение этих проблем в будущем. Можно предположить, что каждый десятый человек искусственно удерживается за чертой бедности для того, чтобы раздувать потребление у оставшихся девяти, обогащаясь на этом.

Достаток

Посмотрим на проблему с другой стороны. Если 10% жителей земли живут за чертой бедности, то это значит, что из оставшихся 90% жителей большинство живёт в состоянии того или иного материального достатка. Можно допустить, что сегодня минимальным достатком располагает практически всё человечество за исключением отдельных районов Африки и Азии.

У подавляющего большинства жителей планеты не пухнут от голода животы; эти люди не ночуют на улице; они имеют доступ к необходимым материальным ресурсам и благам. Большинство людей в России живут той жизнью, которую 50-80 лет назад считали бы «материальным достатком», а жизнь многих современных горожан называли бы «материальным изобилием». Вспомните, как жила в коммуналках почти вся страна до и после Великой отечественной войны. А жизнь наших дедов покажется роскошью, если вспомнить описание «трущоб» в романе Достоевского или представить лачуги многих крестьян прежних веков.

Надо признать, что большинство из нас в 21-м веке живут в материальном достатке, а наша бесконечная занятость и наши кредиты — от роста appetitов. Да, жить лучше, сытнее и комфортнее — естественное стремление многих, но стыдно называть «бедностью» или «экономическими трудностями» тот образ жизни, о котором наши предки могли только мечтать.

Думается, 80% любых из нас живут в разы богаче и комфортнее, чем 80% наших предков. Однако до сих пор трудно встретить на улице человека, который говорил бы прохожим: «Я живу хорошо. Чем могу вам помочь?»

Положа руку на сердце можно сказать, что проблемы низкого уровня жизни в мире не существует настолько, чтобы об этом кричать на всех углах. Как не существует и проблемы низкой производительности труда или недостатка ресурсов. В России есть всё необходимые ресурсы, компетенции и трудолюбие, чтобы кормить саму себя и ещё 10 стран вокруг. Точно так же способны прокормить не только себя, но и своих соседей все остальные — Китай, Индия, не говоря уж о США и странах Евросоюза.

Расслоение

Проблемой являются не бедность или низкая производительность, а чудовищная несправедливость в распределении общественных благ. Возмущает больше всего не моя или моего соседа ограниченность в каких-то возможностях, а тот вопиющий факт, что эта ограниченность создаётся искусственно какими-то силами, которые узурпировали власть и присваивают то, что им по праву не принадлежит.

Согласно докладу Российской академии наук (2013) в России превосходство среднего дохода 10% наиболее богатых над средним доходом 10% наиболее бедных (децильный коэффициент) достигло значения 16 при критическом значении 8. За 20 лет социальное расслоение увеличилось в 4 раза.

По данным международного центра Оксфам (Oxfam.org), ставящего своей целью борьбу с бедностью и социальной несправедливостью, 1% населения земли владеет 50% всех ресурсов. Более половины всех взрослых людей на земле имеют доступ лишь к 1% ресурсов. Почти 90% всех богатств сосредоточены в руках 10% собственников (в России картина та же). В руках 85 самых богатых людей на планете находится такое же количество средств, что и у беднейшей половины всего мирового населения. При этом общий доход этих богачей в 2013-2014 годах продолжал расти со скоростью полмиллиона долларов в минуту.

По самым свежим данным Оксфам (январь 2019) за последний год благосостояние беднейшей половины населения снизилось на 11%, а совокупное состояние миллиардеров по всему миру выросло на 900 миллиардов долларов, то есть прирост составил в среднем 2,5 миллиарда долларов в день или 1,7 миллиона долларов в минуту. За последние 10 лет число долларовых миллиардеров почти удвоилось, а в 2017-2018 годах новый долларовый миллиардер появлялся в среднем каждые два дня.

При этом усилилась тенденция к концентрации богатства. В 2017 году уже не 85, а 43 человека аккумулировали сумму, равную благосостоянию беднейшей половины человечества, то есть 3,8 миллиарда человек. А в 2018 году эта же сумма сконцентрировалась в руках уже 26 богатейших людей мира. Кроме того, сверхбогатые скрывают от налогов около 8 триллионов долларов путём перевода имущества в офшорные юрисдикции.

Согласно рейтингу Forbes состояние Джеффа Безоса (Amazon.com) превысило 130 миллиардов долларов. Всего 1% от этой суммы, пишет Oxfam, способен покрыть бюджетные расходы на здравоохранение в Эфиопии, стране с населением 105 миллионов человек. А повышение налогового бремени для сверхбогатых всего на 0,5% позволило бы дать образование всем 262 миллионам детей в мире, которые сейчас лишены возможности учиться в школе.

В чём коренная причина такого чудовищного неравенства? И каким образом страны ООН собираются преодолевать эту несправедливость? Разве в списке 169 задач в рамках принятой стратегии «преобразования мира» присутствует задача по смене общественно-экономической формации?

Два порока

Во второй половине 20-го века немецкий экономист **Андре Франк** показал, что бесконечное накопление капитала стало движущей силой Мировой системы задолго до 16-го века, от которого принято отсчитывать рождение современного капитализма. Более того, концентрация капитала всегда происходит по модели «Центр — периферия», а условием экономического роста развитых держав является «неэквивалентный обмен» со слаборазвитыми странами. Иными словами, происходит ограбление государств на периферии более развитыми метрополиями. Эти паразитические «отношения» приводят к закреплению экономической отсталости стран «третьего мира» (термин Франка). Кроме того, ослабленная периферия, если не может защититься, неминуемо воспроизводит колониальный дуализм уже внутри себя, где свои центры (чаще мегаполисы) живут за счёт провинции.

Другой экономист немецкого происхождения **Эрнст Шумахер** свою книгу «Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение» начинает с того, что указывает на порок всей модели производства, основанной на невозобновимых ресурсах. Какой бизнесмен станет хвалиться, спрашивает Шумахер, что его фирма решила проблему производства и достигла процветания, если фирма просто расходует свой капитал? Но ведь современное общество так и поступает, именуя «доходом» то, что на самом деле является невозполнимым капиталом. Это не только все полезные ископаемые, но запас прочности природы, то есть её способность самовосстанавливаться.

Шумахер пишет, что даже Маркс не обратил внимания на тот факт, что создаваемая трудом человека прибавочная стоимость лишь малая часть на фоне того совокупного капитала природы, который человек обнаружил и начал использовать. Люди просто трансформируют в доходы то, что является невозполнимым капиталом, и безмерно горды этим. Если же посмотреть на ресурсы природы как на подлинный капитал, который нужно сохранять и преумножать, тогда в корне должны поменяться и технологии, и сам хозяйственный уклад по распределению благ.

Мы бегло указали на два видимых порока существующей глобальной экономической системы: во-первых, эксплуатация и ограбление периферии центром, слабых стран — развитыми странами, рабочих — капиталистами, сёл — городами; во-вторых, хищная переработка ресурсов земли в «доход» как основа благосостояния тех 10% самых богатых людей. В России до сих пор вся экономическая «стратегия» и бюджет верстаются исходя из прогноза мировых цен на сырьё!

Четыре угрозы

Можно констатировать, что в глобальном мире возникла паразитическая система, основанная на грабительстве целых народов и самой матери-земли. В этой системе рост одних происходит только за счёт других. Мировоззренческим фундаментом этой системы служит материалистическое понимание мира, где человек — венец творения, ставший планетарным богом. Права и свободы всего живого стали выражаться только через права и свободы человека, а индивидуальное эгоистическое начало подмяло под себя начало общественное, общинное. Разделение людей по имущественному признаку на «высших» и «низших» окончательно закрепило господство этой фашистской по сути идеологии.

Идеология неолиберального олигархического капитализма перевернула иерархию ценностей, пытаясь свести людей до потребителей товаров и получателей барыша, а главной ценностью объявила деньги. Мы видим, как всемирно и всемерно раздувается дух алчности и пошлости, а внешний материальный успех становится первым критерием процветания. По всему миру стала распространяться, словно раковая опухоль, такая социальная атмосфера и такой удушающий режим, который философом Александром Зиновьевым был назван «денежным тоталитаризмом».

Денежный тоталитаризм усилил до предела **основные угрозы**, обступившие человечество с четырёх сторон:

1. Опасность взаимного уничтожения в результате применения новейшего оружия, так как разрушительная сила военных изобретений давно перешла черту, а мир до сих пор разбит на конкурирующие и враждующие блоки.
2. Экологические и климатические катастрофы, которые давно уже происходят, но ещё не вошли в очевидную для всех острую фазу. Посмотрите, даже погода демонстрирует нам в течение года неестественные кульбиты, рваные ритмы и завихрения. Мировая напряжённость и агрессивность передаются даже стихиям природы.
3. Физическое ослабление человечества. Тут достаточно посмотреть на рост бесплодия у молодых или на переполненные онкоцентры, где люди среднего возраста уже вытеснили пожилых.
4. Ну и наконец, духовное разложение общества является объективной угрозой, хотя бы в силу того, что крупные капиталы и новые технологии ускоряют в сотни раз распространение поверхностных, деструктивных идей и идеалов, а всё глубокое и созидательное по самой своей сути требует медленного ненасильственного роста.

Как видим, «роза угроз» (по аналогии с розой ветров) имеет четыре главных лепестка, а пятый лепесток — экономическое неравенство — теряется среди первых. Проблема экономической отсталости, с которой начинаются и которой заканчиваются многие отчёты и новости, искусственно раздувается для большинства людей и стран.

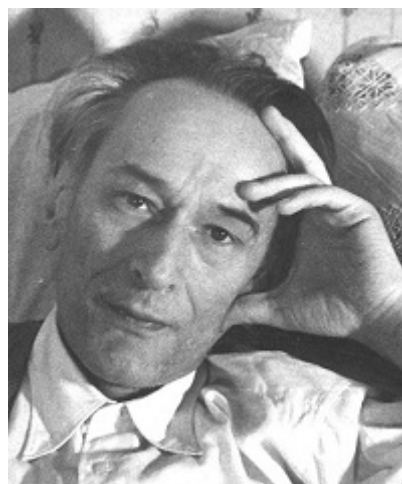
Указанные опасности не являются следствием дефицита мировых ресурсов или невысокого уровня занятости, образования, медобслуживания, или низкого уровня производительности труда. Указанные проблемы не являются следствием низкого уровня жизни вообще, скорее, наоборот: сегодня опасен уже высокий материальный уровень, основанный на безудержном потреблении.

Невосполнимый ущерб человечеству может нанести каждая из четырёх великих угроз, а тем более — их сочетание. Сценарии военного, экологического, телесного или духовного уничтожения становятся тем реальнее, чем больше мировых ресурсов и власти сосредотачивается в руках узкого круга лиц. **Концентрация абсолютной власти в руках корыстных людей — вот настоящая проблема.**

Даниил Андреев

Многие учителя человечества, пророки, философы и творцы размышляли о сложной природе человека. Жажда власти и жажда самоутверждения скрыта в глубине почти каждой души, а тех, кто навсегда испепелил в себе эти пороки, называют святыми и праведниками. С давних времён люди пытаются найти такие формы организованного общежития, которые позволили бы жить в гармонии и держать в узде импульсы к абсолютной власти. Но если о двойственной природе человека сказано много, то о **природе государства**, как главной сегодня формы нароудостройства, вы не услышите ни в одних новостях.

Хищную природу любых государственных образований никто не показал так «весомо, грубо, зримо», как **Даниил Леонидович Андреев** (1906-1959) — один из самых глубоких и мало известных русских мыслителей и творцов 20-го века. В то время, когда послевоенная советская государственность была на пике своей мощи и славы, странный поэт в камере Владимирской тюрьмы писал о возможном трагическом развале СССР усилиями американской государственности, а также о будущих попытках насильственного объединения человечества «на почве нового бездуховного учения, возникающего из космополитической концепции».

Даниил Андреев не считал государства абсолютным злом, но говорил о двойственности государственного начала: на первых порах — защитник от внешних угроз и междоусобиц, затем — неизбежное превращение в деспотическое вампирическое образование, терзающее душу и плоть собственного народа.

Главный труд Д. Андреева — «Роза Мира» — рассказывает нам о Боге и дьяволе, о добре и зле, о многослойной вселенной и разноматериальной структуре человека. О жизни после смерти, о небесных городах и странах, о смысле ключевых событий истории и культуры. О возможном Золотом веке человечества, названным духовидцем Розой Мира. Эта книга начинается с описания двух главных угроз, нависающих над человечеством:

«Никакие усилия разума, никакое воображение или интуиция не способны нарисовать опасностей грядущего, которые не были бы связаны, так или иначе, с одной из двух основных: с опасностью физического уничтожения человечества вследствие войны и опасностью его гибели духовной вследствие абсолютной всемирной тирании.»

Всемирная диктатура может быть сначала олигархической, а потом единоличной:

«Возникают такие государственные громады, на сооружение каких раньше потребовались бы века. Каждое хищно по своей природе, каждое стремится навязать человечеству именно свою власть. Их военная и техническая мощь становится головокружительной. Они уже столько раз ввергали мир в пучину войн и тираний, — где гарантии, что они не ввергнут его ещё и ещё? И наконец, сильнейший победит во всемирном масштабе, хотя бы это стоило превращения трети планеты в лунный ландшафт. Тогда цикл закончится, чтобы уступить место наибольшему из зол: единой диктатуре над уцелевшими двумя третями мира — сперва, быть может, олигархической, а затем, как это обычно случается на втором этапе диктатур, — единоличной.»

Социально-экономические системы, которые ведомы только рассудком и научным прогрессом, не способны спасти человечество от двух крайних угроз:

«На горьком опыте человечество убеждается уже и теперь, что ни те социально-экономические движения, шефство над которыми берёт голый рассудок, ни достижения науки сами по себе не в состоянии провести человечество между Харибдой и Сциллой — тираниями и мировыми войнами. Хуже того: новые социально-экономические системы, приходя к господству, сами облачаются в механизмы политических деспотий, сами становятся сеятелями и разжигателями мировых войн. Наука превращается в их послушную служанку, куда более послушную и надёжную, чем была церковь для феодальных владык. Трагедия коренится в том, что научная деятельность с самого начала не была сопряжена с глубоко продуманным нравственным воспитанием. К этой деятельности допускались все, независимо от уровня их нравственного развития. Неудивительно, что каждый успех науки и техники обращается теперь одной стороной против подлинных интересов человечества. Двигатель внутреннего сгорания, радио, авиация, атомная энергия — всё ударяет одним концом по живой плоти народов. А развитие средств связи и технические достижения, позволяющие полицейскому режиму контролировать интимную жизнь и сокровенные мысли каждого, подводят железную базу под вампирические громады диктатур.»

Гуманистические движения не заявили во всеуслышание о необходимости нравственного контроля над деятельностью государств:

«Сознательно или бессознательно предчувствуя эту опасность, движения гуманистической направленности пробуют консолидировать свои усилия. Они лепечут о культурном сотрудничестве, размахивают лозунгами пацифизма и демократических свобод, ищут призрачного спасения в нейтралитете либо же, испуганные агрессивностью противника, сами вступают на его путь. Бесспорной, всем доверие внушающей цели, то есть идеи о том, что над деятельностью государств насущно необходим этический контроль, не выдвинуло ни одно из них.»

Этический контроль

Даниил Андреев, пожалуй, единственный, кто сформулировал идею **организованного этического контроля над деятельностью всех государств**:

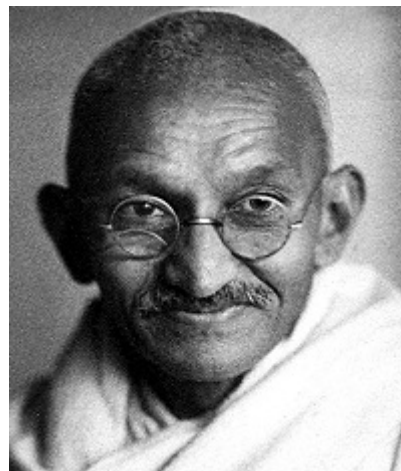
«Опыт истории подводит человечество к пониманию того очевидного факта, что опасности будут предотвращены и социальная гармония достигнута не развитием науки и техники самих по себе, не переразвитием государственного начала, не диктатурой «сильного человека», не приходом к власти пацифистских организаций социал-демократического типа, качаемых историческими ветрами то вправо, то влево, от бессильного прекраснотворения до революционного максимализма, — но признанием насущной необходимости одного-единственного пути: установления над Всемирной федерацией государств некоей незапятнанной, неподкупной высокоавторитетной инстанции, инстанции этической, внесударственной и надгосударственной, ибо природа государства внеэтична по своему существу.»

Возглавлять и направлять такую инстанцию, по мысли Даниила Андреева, должны **праведники**, то есть люди, чья «воля освобождена от импульсов себялюбия, разум — от захваченности материальными интересами, а сердце — от кипения случайных, мутных, принижающих душу эмоций». Любовь к Богу, людям и миру пронизывает всю внешнюю и внутреннюю деятельность таких людей.

Если идея об этическом контроле праведников над политиками кажется кому-то утопичной сегодня, это вовсе не значит, что такая идея не найдёт неожиданного воплощения в будущем, начавшись, быть может, с уровня **местных сообществ и местной политики**. Многие люди интуитивно принимают мысль Даниила Андреева о том, что «сердце народа доверяет одному праведнику больше, чем сотне современных политиков».

«Своих исторических предшественников, хотя и действовавших в узконациональных масштабах, Лига увидит в великом **Махатме Ганди** и в партии, вдохновлявшейся им. Первый в новой истории государственный деятель-праведник, он утвердил чисто политическое движение на основе высокой этики и опроверг ходячее мнение, будто политика и мораль несовместимы.

...Ганди направил освободительный и созидательный энтузиазм нации по другому пути. Вот первый в новейшей истории пример той силы, которая постепенно заменит меч и кнут государственной власти. Эта сила — живое доверие народа к тому, кто доказал свою нравственную высоту; это — авторитет праведности.»

Подведём итоги. Главной угрозой для человечества являются не экономические, экологические или военные опасности, но опасность духовного и физического вырождения вследствие всемирной диктатуры — сначала олигархической, потом единоличной.

Единственным противовесом этому являются не социал-демократические и гуманистические движения сами по себе, но такие формы общественной и политической активности, которые смогут установить **этический контроль над государствами и корпорациями** со стороны тех, кого принято называть праведниками.

В свете нашей темы особенно интересно, что образ Махатмы Ганди является не только примером первого в нашей истории политика-праведника, но и примером **общественного организатора нового типа**, сумевшего без отступления от высокой нравственности запустить изменения с самого низа общества до самого верха.

Символом ненасильственного сопротивления (сатьяграхи) стала обычная прялка, которая была в каждом крестьянском доме, а мечтой стала децентрализованная сеть из множества деревень, управляемых народными органами самоуправления (панчаятами) во главе с уважаемыми местными старейшинами.

Народная самоорганизация под этическим началом — вот один из тех долгожданных **ростков будущего**, которые уже пробились сквозь бурьян корпораций и асфальт держав.

[\[наверх\]](#)

3. Ростки будущего

Апокалипсис

Пытаясь представить картину 21-го века и почувствовать его нерв, почему-то перед глазами встают образы из фильма «Аватар» великого Джеймса Кэмерона. Фильм показывает военное наступление алчной техногенной цивилизации на «дикое» население, обладающее сверхспособностями и живущее в гармонии друг с другом и с природой.

Если от фильмов «Терминатор» и «Матрица» веет тоской и беспросветностью, даже когда человечество умудряется уцелеть под обломками машин, то «Аватар» показывает перспективу соединения с природой и высшей реальностью, пусть и после трагической битвы добра и зла.

Развитие науки и техники накладывает неустрашимый отпечаток на все наши представления о будущем. Какое будущее мы бы ни рисовали, чаще всего это диктат внешних сил, использующих науку и технику для нашего порабощения, а затем высвобождение из-под этого диктата.

Понятие «свобода» незаметно выталкивается во внешнюю сферу жизни человека. Замечательное слово *liberty* легло в основу мировоззрения, которое всё больше воспекает и культивирует внешнюю свободу саму по себе. Либерализм (неолиберализм) стал почти ругательным словом, обозначающим культ не свободы, но вседозволенности. Потакание внешним свободам превращает людей в рабов самости, разжигает ничем не озарённые инстинкты, ставит потребности тела и рассудка выше потребностей души. О подлинной свободе человека — свободе от грехов и пороков, и о борьбе за такую свободу, отстаиваемую в противостоянии с непонятным и грозным внутренним противником, — о такой борьбе ещё не научились снимать кассовые блокбастеры.

Тем не менее, интуиция многих творцов апокалиптических фильмов настойчиво твердит нам о неизбежной в будущем битве добра и зла. Опуская различия, обратим внимание на один важный общий момент. Все эти картины застают человечество в положении уже свершившегося противостояния, и вопрос якобы лишь в том, каким способом выиграть эту войну. Как-то незаметно для себя человечество оказывается на краю пропасти: концентрация зла достигает апогея и переходит в фазу активного наступления.

Но ведь зло не возникает в одночасье из ниоткуда. Тотальному наступлению предшествуют десятилетия или века накопления, концентрации силы на тёмной стороне. Аборигены планеты Пандора, обладая тонкими способностями и связью с богами, должны были предвидеть, предчувствовать вторжение и позаботиться о своей неуязвимости.

Апокалипсис будущего — это не событие, которое должно сваливаться как снег на голову. Этому событию предшествуют видимые знаки и тенденции, которые необходимо распознавать. Можно заявить, что для жителей планеты Земля главным признаком надвигающихся потрясений являются не громовые раскаты локальных вооружённых конфликтов или знамения экологических бедствий, а всего лишь одна строчка в международных аналитических отчётах, затерянная в ряду других. Речь идёт о **разделении человечества на два полюса**: сверхбогатых и всех остальных, разница между возможностями которых — целая пропасть, невыразимая никакими цифрами.

Плутократия

Концентрация власти и могущества в узких кругах достигает такой силы, что все разговоры о замене однополярного мира на многополярный остаются далеко в прошлом, точнее — где-то далеко внизу. Сверхбогатые люди, если они служат одному богу (мамоне), всегда найдут возможность договориться друг с другом, поднявшись над перегородками национальных государств и идеологических различий.

Да, государственная власть всегда была уделом очень богатых людей (за редкими исключениями), но никогда ещё в человеческой истории на «верхних этажах» не скапливалось такого количества людей с жадной наживы и психологией стяжателей. Этому послужили два явления нового времени. Первое — замена принципа династической преемственности правителей на выборность, когда на смену монархам пришли президенты и генсеки. Второе — появление механизмов стремительного обогащения за счёт наукоёмкого доступа к богатствам земли (особенно к недрам), а также за счёт финансовых спекуляций.

Сочетание этих двух факторов привело к тому, что на вершину власти начали попадать люди с самых низов общества, умеющие к сорока годам сколотить первый капитал из денег и связей, а затем оказаться в нужное время в нужном месте. Учитывая, что дорога к молниеносному обогащению идёт преимущественно через те или иные формы обмана и присвоения общей собственности (опять-таки за редким исключением), то демократия стала ширмой, а дорога к власти стала дорогой плутовства.

Прежние правители не добывали свой капитал и не пробивались наверх, чтобы затем тратить все силы на сохранение финансовой власти и расширение капитала. Власть и гарантии передавались по наследству или в узком кругу номенклатуры, а задача правителя была лишь в том, каким образом этой властью распорядиться. Остаться в памяти народа великим реформатором или великим полководцем, или великим «кормчим», — вот честолюбивая мечта правителей прошлых эпох. Реформатор мог стать диктатором, полководец — затопить половину мира кровью, кормчий — ради прославления своей личности понатыкать собственные бюсты на всех площадях и во всех залах, но никто из этих людей не думал так много о деньгах, как правители настоящего. Современным властителям некогда думать о реформах, нужно преумножать капитал, так как деньги служат основой власти, её содержанием и гарантом. Даже лексика первых лиц стала сугубо деловой: «наши партнёры», «доход», «выгода», «бюджет».

Цели государственного управления подменяются. Вместо обслуживания общественных интересов система власти начинает обслуживать саму себя, всё больше отрываясь от народа и всё хуже отвечая запросам времени. Такое управление становится неадекватным, опасным для всех, подобно езде без правил на скользкой дороге. Академик С.Ю. Глазьев констатирует в России **дисфункцию государственного управления** (2019). Схожие процессы можно наблюдать в странах Евросоюза и НАТО.

Наверное, более половины стран мира находятся сегодня под властью тех, кого справедливо считать неолиберальным финансовым олигархатом. Власть таких людей можно именовать одним греческим словом, которое на русском звучит особенно смачно: плутократия (дословно: власть богатых). Концентрация мировой власти в руках транснациональной олигархии, т.е. **глобальная плутократия** — вот главнейшая угроза и вопиющий признак того, что в мире возвышается и затвердевает фундамент для общечеловеческой тирании.

Всё это значит, что в ближайшие десятилетия нет более важной задачи и более насущной работы, чем различными средствами (от художественного творчества и образования до предпринимательской и общественно-политической деятельности) способствовать обратному процессу: **децентрализации любой власти и капитала**, широкому разливу материальных активов и властных полномочий в кругах народных множеств. Один из ключевых механизмов — содействие низовой самоорганизации граждан и рост самоуправления.

Будущее

Во всех областях современной жизни можно заметить не только тёмные процессы, но и множество благих изменений, открытий, инициатив, дающих великую надежду. Провидение не оставляет человечество, и многое из того, что сегодня кажется наивным, непрактичным, нереальным, невостребованным, станет содержанием жизни наших потомков.

Рамки статьи и отсутствие широкого кругозора у автора не дают возможности подробно говорить об этом. Отметим лишь несколько **ростков будущего**, уже вполне очевидных, которые связаны с главной задачей, как мы её обозначили: препятствовать абсолютной концентрации капитала и власти в узких корыстных кругах.

Но прежде чем искать отблески будущего в различных технологиях и подходах, выразим своё уважение и благоговение перед **миром художественного творчества и культуры**. Светлые ростки в душах людей сеют любые произведения, которые помогают пережить то, что древние греки называли «катарсисом», просветлением. Такие произведения (прежде всего — великая классика) позволяют человеку приподняться над самим собой, «выйти» за пределы собственного тела с его вожделениями и страхами, прикоснуться к высшим чувствам и вечным вопросам, уходящим за грань того крошечного отрезка времени, который мы называем земной жизнью.

Эгоизм есть следствие духовной слепоты, иллюзии того, что все мы отделены от Творца и друг от друга; что наше тело и наше поверхностное сознание — это и есть мы сами. А коли так, то и защищать логично самого себя прежде всех остальных, и защищать таким образом, когда все средства хороши. «Если Бога нет, всё позволено» — эта знаменитая формула Достоевского говорит не о страхе божьего наказания за недолжные поступки, а о бессмысленности каких-либо самоограничений, если всё брэнно и всё иллюзия.

Если же душа бессмертна, а мы все связаны тонкими нитями, то помочь себе можно только через заботу об остальных. С готовности пожертвовать чем-то ради общего блага начался сам человек как социальное существо. С готовности принести в жертву что-то самое дорогое начались все религии. Само общение, а затем и общинность, общежитие, — это ведь тоже шаг в открытый «космос» за пределы своего маленького мирка.

Если весь океан культуры предельно сузить рамками нашей темы, то светлыми ростками будущего можно признать такие произведения, которые раскрывают нам дух и смысл слова «само-» применительно к коллективам: самобытность, самостоятельность, самоорганизация, самоуправление. А также те произведения, которые заставляют по-новому звучать приставку «со-»: сотрудничество, соорганизация, совладение, соуправление, сотворчество.

Интернет

Теперь обратимся к более земным вещам и начнём с **интернета и средств коммуникации**. Сам по себе интернет — великое изобретение человечества, свернувшего давным-давно на не самый лучший путь развития. Сегодня бессмысленно сетовать на технократический путь — он останется доминантой на долгие времена; гораздо важнее учиться контролировать движение по этому пути, используя его преимущества и уклоняясь от губительных излучин.

Поколение наших родителей мало дружит с интернетом и тотально зависит от телевидения. Но страшно представить, если бы мы всю информацию черпали только из современного ТВ, насквозь пропитанного пропагандистской ложью и пошлостью. Интернет даёт нам свободу. Да, интернет-трафик безмерно загрязнён, а сами технологии контролируются той же транснациональной олигархией. И всё-таки здесь ещё почти полная свобода общения и творчества. Более того, вселяют надежду технологии децентрализованных сетей, способных связывать персональные компьютеры без центральных серверов и доменов. Технологии полной децентрализации интернета — один из ростков будущего.

Компьютеры

В области компьютерных технологий позитивным явлением можно считать концепцию софта с открытым исходным кодом (open-source) и концепцию открытого аппаратного обеспечения. Эти подходы иногда идут рука об руку с концепцией свободного, то есть бесплатного (free) распространения. Всё это механизмы высвобождения компьютерных технологий из-под давления закрытых коммерческих корпораций. Открытые бесплатные программы и аппараты есть способы противостояния технической слежке и манипулированию со стороны монструозных образований, которыми всё больше становятся ведущие мировые IT-компании и сервисы.

Образование

В области образования и обучения пробиваются не просто отдельные ростки будущего, но вызревает целое поле новых подходов и технологий. Чего стоит бурное развитие всемирного движения за «Открытые образовательные ресурсы» (Open Educational Resources — OER).

Открытое образование — это основанные на уважении к авторскому праву ресурсы и технологии по свободному и бесплатному распространению любых учебных и исследовательских материалов на любых носителях (цифровых и иных). Чаще всего, все материалы распространяются на основании лицензий Creative Commons. Движение поддерживается ЮНЕСКО и охватывает тысячи учебных программ и курсов в сотнях учебных заведений в десятках стран мира.

Одной из главных причин популярности открытого бесплатного образования является всё возрастающая дороговизна и связанная с этим малодоступность классического платного образования. Например, по данным управления государственной отчетности США (2013) в период с 2002 по 2012 годы расходы на учебники выросли на 82%, несмотря на то, что общий уровень инфляции, представленный индексом потребительских цен, вырос на 28%. Быстрый рост расходов на учебники привёл к тому, что студенты все чаще «пиратят» содержание курсов, выбирают классы и специальности по стоимости учебников и делятся своими учебниками с друзьями и одноклассниками. Из опрошенных 22 000 студентов, посещающих государственные колледжи и университеты Флориды, более 66% студентов не покупали необходимые учебники из-за высокой стоимости.

По данным американского исследования в области образовательных технологий (2016) студенты и преподаватели, как правило, считают Открытые образовательные ресурсы (ООР) сопоставимыми по качеству с традиционными учебными ресурсами, то есть следует поставить под сомнение ценность традиционных учебников. Среднестатистический студент колледжа тратит примерно 1000 долларов в год на учебники и при этом успевает с научной точки зрения не лучше, чем студент, использующий бесплатное ООР. Что именно покупается за эти 1000 долларов? — спрашивают авторы доклада.

В США множество частных фондов и организаций поддерживают развитие системы открытого образования. В частности, Фонд Хьюлетта выделил более 100 млн. долларов на запуск под крышей Массачусетского технологического института (MIT) проекта OpenCourseWare для публикации образовательных материалов для студентов и выпускников онлайн, свободно и открыто. Этот проект получил широкое признание и спровоцировал глобальное движение открытых образовательных ресурсов. По инициативе MIT возник Консорциум открытого образования, и более 250 учебных заведений сделали открытыми более 2500 учебных курсов.

В северной Вирджинии один из крупнейших общественных колледжей США (NOVA) запустил для десятков тысяч студентов открытые программы обучения «с нулевой стоимостью». Общественный колледж Tidewater был первым, кто разработал степень, в которой можно получить полный диплом, называемый Z-Degree, путём прохождения курсов с использованием Открытых образовательных ресурсов.

В Европе в рамках запущенной в 2004 году программы обмена учебными ресурсами (Learning Resource Exchange) доступны более 200 000 открытых многоязычных учебных ресурсов из разных стран. Бангладеш стала первой страной, которая оцифровала и выложила в бесплатный доступ полный комплект учебников для 1-12 классов.

Примеру последовала Индия, где Национальный совет в области образования оцифровал и сделал доступными бесплатно все свои учебники с 1-го до 12-го стандартов. При этом Центральный институт образовательных технологий оцифровал и загрузил на бесплатный портал более тысячи аудио и видео программ.

Энергетика

В области инженерии и энергетики ростками будущего являются «зелёные технологии» в широком смысле, то есть любые технологии, которые позволяют экономить энергопотребление, снижать нагрузку на экосистемы, использовать альтернативные источники энергии, задействовать возобновимые ресурсы (энергию солнца и ветра, биомассу растений), создавать автономные маломасштабные производства. Это есть технологии будущего не только потому, что они более экономичны и этичны, но и потому, что снимают зависимость от крупных производителей и монополий.

Экология

В области экологических проектов особое внимание заслуживает деятельность молодого голландского дизайнера **Дейва Хэккенса** (davehakkens.nl), прежде всего его проект «Драгоценный пластик» (preciousplastic.com) по кустарной переработке пластикового мусора в полезные изделия. Свои идеи и опыт Дейв распространяет с помощью великолепных видеороликов, созданных собственными руками.

Проекты Дейва Хэккенса иллюстрируют подходы нового века, а его самого можно считать не просто талантливым человеком, но этическим лидером и общественным организатором нового типа, действующим на стыке нескольких новых областей. Это экологические маломасштабные производства, интернет и краудфандинг, а также социальные технологии объединения.

Проект Дейва развивается как открытое некоммерческое движение-сообщество, где все технические и организационные решения распространяются бесплатно в обмен на соучастие и софинансирование от всех заинтересованных. Проект насчитывает десятки тысяч сторонников, и уже в нескольких десятках стран мира местные активисты запустили мини-мастерские по переработке пластикового мусора. Да, «Precious plastic» уже начал получать престижные европейские премии, но он не зависит ни от крупного капитала, ни от грантов, ни от государственной поддержки. Полученную в 2018 году премию в 300 тысяч евро Дейв решил потратить на развитие проекта, а сам живёт на ежемесячную поддержку от простых людей со всех концов света.

Деньги

В финансовой области обнадёживающими изобретениями являются, в частности, новые виды денег, эксперименты с местными (локальными) валютами, в том числе цифровыми.

С тех пор как доллар стал мировой резервной валютой (1944), а позднее был отвязан от золота (1971), «хозяева денег» получили источник космического обогащения от бесконтрольной эмиссии. Но главное, целым странам была навязана колониальная политика, запрещающая эмиссию национальной валюты сверх того объёма, который «подкреплён» бумажными долларами. Дошло до того, что в России выпускать рубли можно лишь в той мере, в которой колония отправляет метрополии своё сырьё.

Собственные деньги — кровь любой национальной экономики — контролируются сегодня международной олигархией. Бессмысленно обсуждать какие-то экономические программы, пока экономика России обескровлена, но об этом почему-то не звонят во все колокола. Впрочем, понятно почему, ведь все главные трибуны контролируются всё теми же хозяевами.

На внутреннем национальном рынке возникли «филиалы» этого международного синдиката в лице Центробанка и крупных псевдогосударственных банков, которые превратили национальную валюту в очень дорогой и редкий товар. «Борьба с инфляцией» стала ширмой для непосвящённых и поводом сдерживать кредитование экономики, хотя даже школьники должны понимать, что можно свободно эмитировать национальную валюту (включать «печатный станок»), если выданные кредиты тут же «связываются», осваиваются производством реальных товаров и услуг.

Вместо выдачи бизнесу дешёвых кредитов для **авансирования экономического роста**, то есть первой своей обязанности, государственные банки превратились в ростовщиков и спекулянтов, зарабатывающих на дорогих деньгах баснословные барыши и «высасывающих» деньги из реальной экономики. Производить стало невыгодно, так как рентабельность во многих отраслях стала ниже фактической ставки по кредитам. Количество денежной массы в реальных секторах экономики сжимается, мелкие и средние предприятия сначала «сжигают» оборотные средства, а потом выходят из бизнеса банкротами. Рост фискальной нагрузки и всевозможных тарифов добывает честного предпринимателя.

В такой ситуации некоторые талантливые организаторы и производители запускают свои локальные эквиваленты денег, чтобы хоть как-то обеспечить местный обмен и рост. Делается это совсем не с целью нанести ущерб национальной валюте, но от «конструктивного отчаяния», когда официальные деньги слишком дороги и малодоступны, чтобы служить «кровью» местной экономики.

Эксперименты с местными валютами всегда приводят к успеху, хотя пока и на коротком поводке. Например, успешная инициатива в башкирском селе Шаймуратово по выпуску «шаймуратиков» была задавлена прокуратурой так же, как и успешно развивающиеся «колионы» деревни Колионово московской области.

До сих пор встречаются люди, которые ничего не слышали об эксперименте Сильвио Гезелля с так называемыми «свободными деньгами», которые были выпущены в оборот в одном из округов Австрии. Эти деньги, которые бессмысленно было накапливать, так как они «дешевели» со скоростью 1% в месяц, привели к значительному росту оборота и экономической активности. Когда более 300 общин заинтересовались этой моделью, ростовщики Австрии в лице Центробанка задушили эту инициативу под предлогом угрозы национальной «стабильности».

Несмотря на все попытки задавить местные деньги, это явление будет находить новые и новые возможности для выхода на поверхность в условиях, когда вся денежная масса контролируется извне.

Трудно пока представить будущее денег второй половины 21-го века, так как это будет зависеть от соотношения противоборствующих сил. Но сегодня местные «неправильные» деньги служат рычагом давления на международную олигархию и помогают вырвать инструменты экономического обмена из-под тотального контроля.

В области экономики вообще и управления организациями в частности ростков будущего слишком много, чтобы суметь сказать об этом в нескольких абзацах. Главным образом это любые формы организации труда, которые противоположны классическим частнокапиталистическим и позволяют передавать контроль над средствами производства самим рабочим.

Это традиционные для России поземельные крестьянские общины, артели, кооперативы, ассоциации и союзы. Это кооперирование мелких производителей, либо крупные предприятия, где совладельцами являются все труженики. Это такие формы труда, где полученная прибыль распределяется в пользу не узкого круга владельцев капитала, но в пользу всех участников и всего общества.

Движение в этом направлении происходит разными путями и с разной скоростью. Где-то идёт постепенная передача управления сверху вниз, от владельцев и топменеджеров к рабочим, что находит своё отражение, в частности, в популярных сегодня на западе книгах о «бирюзовых» организациях. Где-то собственники предприятий созревают до того, что начинают вовлекать рабочих не только в соуправление, но и в совладение.

Так сделал, например, известный в середине 20-го века производитель смол Эрнст Бейдер. Частный завод превратился в Содружество со своей внутренней конституцией, а бывшие наёмные работники стали совладельцами и партнёрами. Содружество Бейдера показало великолепную экономическую эффективность и устойчивость, не говоря уж о социальном эффекте. Другим ярким примером может быть проект Магомеда Чартаева в 90-х годах по превращению убыточного колхоза в сверхуспешное предприятие за счёт вовлечения бывших колхозников и всех жителей села Шукты в совладение и сотрудничество.

Кстати, модель Чартаева легла в основу успешного эксперимента в Белгородской области в начале 2000-х. Тогда власть региона, местный бизнес (в лице союза производителей) и местные жители (в лице потребительских кооперативов) стали соединяться в **экономическую триаду** или сверх-предприятие, действующее как единое целое в интересах всей территории. Как и проект в дагестанском селе, белгородский эксперимент показал ту же экономическую эффективность, только уже в масштабе региона. Непосредственным свидетелем и аналитиком двух упомянутых экспериментов был доктор экономических наук С.Ю. Андреев (ныне глава «Центра территориального развития» при РАНХиГС), который на основе полученного опыта разработал антикризисную систему «АС» и готов оказать содействие по внедрению этой системы во всех регионах страны.

Пойдём дальше. Даже **банковская деятельность** может быть «социальным бизнесом», как показал основатель Деревенского банка в Бангладеш Мухаммад Юнус. Банк занимался микрокредитованием бедняков и при этом оставался прибыльным. Основой успеха стали не ростовщические ставки и кредитная кабала должников, а помощь банка в превращении миллионов нищих людей в самозанятых, способных за счёт мелких кредитов создавать своё маленькое успешное дело.

Всё это не что иное, как децентрализация власти и более справедливое распределение благ на уровне конкретных экономических сообществ и предприятий, то есть снижение зависимости от крупного капитала, от давления крупного собственника, который всегда нацелен на эксплуатацию и закабаление рабочих по самой своей природе.

Софинансирование

В области поддержки различных инициатив ростками светлого будущего являются технологии народного софинансирования. Это и типичный краудфандинг (сбор средств под конкретный проект), и финансовая поддержка авторов и проектов на долгосрочной основе (сбор добровольных благодарностей и пожертвований). Сочетание новых финансовых, социальных и интернет-технологий позволит любым проектам, общественным движениям и даже политическим партиям избежать зависимости от крупных «патронов» и спонсоров, то есть снизить до минимума риски манипулирования и перехвата управления.

Управление страной

В области государственного и местного управления ростками будущего являются все инициативы по самоорганизации и самоуправлению граждан, идущие от самих граждан. Собственно, теме местного развития посвящён весь сборник настоящих статей.

Управление ресурсами

Отдельно хочется сказать о новых ростках **в области управления общими ресурсами**. Проблема истощения общих ресурсов известна каждому. Если нечто принадлежит «всем», но не принадлежит никому «отдельно», то этот общий ресурс, как правило, нещадно эксплуатируется до полного уничтожения. Общие недра, уголья, пастбища, общие водоёмы и леса, общие дороги и зоны во дворах, общий транспорт или инструмент... список бесконечен. Проблема имеет глубокий характер, и её суть передают следующие модели.

Прежде всего это «Трагедия общин» («Трагедия общинных ресурсов») Гарретта Хардина, где на примере открытого для всех пастбища показывается неминуемое истощение любого общего ресурса, так как большинство пользователей стремится к извлечению выгоды для себя и перекладыванию издержек на остальных.

Ещё модель — известная в «теории игр» «Дилемма заключённого»: два заключённых знают, что получают минимальные сроки, если оба будут молчать. Однако между ними нет доверия и уверенности в том, что один не оговорит другого, поэтому каждый выбирает наиболее «рациональный», как ему кажется, способ спасти себя самого, действуя в своих интересах. В итоге проигрывают оба, получив длительные сроки.

Ещё одна иллюстрация приведена в «Логике коллективного действия» Мансура Олсона, где оспаривается расхожее представление о том, что группы всегда будут стремиться действовать в групповых интересах. Олсон показывает, что из возможности получить коллективный выигрыш отнюдь логически не выводится коллективное действие со стороны всех членов группы. «Если группа не слишком мала, и нет вмешательства извне, которое заставляет каждого действовать в общих интересах, — пишет Олсон — то рациональные индивиды, преследующие собственные интересы, не будут действовать ради интересов общих».

Все три модели говорят о поведении эгоиста или «халявщика», который нацелен получать от общих ресурсов как можно больше, отдавая как можно меньше или вообще ничего.

Для решения проблемы общих ресурсов обычно предлагают две крайности: тотальный государственный контроль над общими благами или, напротив, их полная приватизация. Но ни государство, ни рынок не продемонстрировали однозначно успешных решений этой проблемы.

Американский экономист **Элионор Остром**, единственная женщина, получившая Нобелевскую премию по экономике (2009), сумела на основании большого эмпирического опыта показать, что общими ресурсами могут успешно управлять организованные местные сообщества, а не правительства или частные компании.

В книге «Управляя общим» Остром сформулировала принципы, при соблюдении которых это становится возможным.

Разрешение конфликтов

Нельзя не сказать о едва уловимых позитивных веяниях **в сфере разрешения гражданских конфликтов, судопроизводства и права**. В наши дни трудно считать судебную систему независимой ветвью власти. Суды точно так же зависят от давления крупного капитала, как и многое иное. Судебная и правоохранительная системы стали открыты для попадания в них людей случайных, своекорыстных, для которых правосудие стало обычной карьерой, способом удовлетворения своих материальных запросов, а иногда и непомерного честолюбия и жажды власти над людьми. Адвокатская деятельность (не говоря уж о так называемых «коллекторах») превращается в форму узаконенного рэкета. Типичный адвокат уподобляется хитрому таксисту, готовому везти иногороднего клиента по двойному тарифу и не кратчайшим путём, но долгими кругами и зигзагами.

Ситуация изменится в корне, если решением конфликтов будут заниматься местные сообщества, кооперативные структуры и ассоциации, создаваемые не ради прибыли частных лиц, но ради сокращения издержек и увеличения благосостояния всех членов общины. Каждое местное сообщество будет поддерживать собственных юристов и адвокатов, живущих по соседству и дорожащих своим именем перед соседями по кварталу, району, городку. Более того, возможен такой подход, когда местные юристы получают от местной общины тем больше заработка, чем экономнее и быстрее решаются проблемы конкретных местных клиентов, и чем больше конфликтов были разрешены мировыми соглашениями.

Ещё одно замечательное явление, которое даже отражено в отдельном федеральном законе, это возрождение практики разрешения конфликтов с привлечением третьей независимой стороны. С нарастанием общей социальной напряжённости проблема разрешения конфликтов внутри сообществ и вокруг сообществ становится, пожалуй, одной из главнейших. Ведь шагу нельзя ступить, чтобы не оказаться в состоянии конфликта интересов либо между членами одного сообщества, либо между этим сообществом и внешним миром: конфликт с коренными жителями, конфликт с предпринимателями и крупным бизнесом, конфликт или непонимание с местными властями.

Специально обученные люди, которых иногда по-западному называют у нас «медиаторами» (посредниками), могут быть особенно полезными там, где люди успевают войти в фазу острейшего противостояния, с оскорблениями и угрозами, и такие конфликты могут тянуться годами, не находя должного, лёгкого и быстрого разрешения в судебном порядке. А иногда всё что нужно, это помощь нейтральной стороны, которая имеет только один интерес — помочь сторонам договориться. Сесть за стол переговоров. Проявить готовность отказаться от ультиматумов и скорректировать свои позиции. Проявить готовность найти общие интересы и выгоды.

Важно подчеркнуть, что таковым посредником может выступать всё сообщество, вся местная община, как это и было раньше в многовековой практике разрешения конфликтов всем миром при участии самых уважаемых общиной местных жителей (старейшин).

Политика

Ну и наконец, **в области политического управления и политической борьбы** такими ростками будущего являются тактики ненасильственного сопротивления и объединения людей под началом этических авторитетов. Идея этического контроля над общественно-политическими процессами нашла своё яркое воплощение в движении сатьяграха Махатмы Ганди.

И ведь нельзя сказать, что этот росток будущего был полностью задавлен последующими правителями индийского государства. Может быть, потому современная Индия и стала крупнейшей кооперативной экономикой мира, а по темпам экономического роста обогнала Китай, что текущая государственная политика опирается на традицию народного объединения, запущенного 100 лет назад политиком-праведником.

[\[наверх\]](#)

4. Кто такой социальный организатор?

Социальный (общественный) организатор, специалист по развитию местных сообществ — это уже много десятилетий как профессия. Навыкам social organizing или community development обучают в учебных заведениях в ряде стран мира.

В России эта терминология ещё новая, а необходимость специально учиться навыкам общественного организатора — неочевидна для большинства.

Социальный организатор — кто это? Социальный работник? То есть специалист, занимающийся оказанием, как часто пишут, «материальной и правовой помощи незащищенным слоям населения»?

Или это специалист по «местному самоуправлению», обученный по программе подготовки муниципальных служащих? Однако никому и в голову не приходит получать образование специалиста по местному самоуправлению не для карьеры чиновника, а чтобы решить конкретные проблемы собственного бизнеса, развития местного сообщества, повышения уровня жизни территории.

А ведь в такой прямой связи между деятельностью общественного организатора и решением общих (а значит и собственных) проблем заключен смысл социальной организации и вся необходимость учиться этому.

Если дойти до сути проблем активных социальных групп, а именно:

- простых граждан, горожан, желающих изменить свою жизнь,
- сельских жителей, утопающих в разрухе и безнадёжности,
- мелких и средних предпринимателей, мечтающих сохранить и развить своё дело,
- глав муниципалитетов, радеющих за развитие находящихся в их ведении территорий,
- соседей по дому или кварталу, измученных проблемами общей территории,

то для всех мы обнаружим одну первичную проблему. Её можно назвать **разобщённостью**. Для всех указанных лиц решение проблем очень быстро упирается в дефицит ресурсов, если ты один.

Разобщённость — бич нашего времени. Призывы объединяться звучат сегодня с разных трибун и на разные лады. Об этом говорят на проповедях с церковных амвонов. Об этом кричат на политических митингах и протестных площадях. Об этом твердят резолюции и программы различных съездов и партий. Наиболее талантливые общественные и культурные деятели говорят о том же — о преодолении всеобщей раздробленности и отчуждённости.

Однако для масштабного объединения и сотрудничества как будто чего-то не хватает. Как будто целый материк ушёл под воду, и теперь только отдельным исследователям доступны сведения о небывалом когда-то на Руси развитии институтов самоорганизации, кооперации, артельного и общинного самоуправления.

Фантастическими кажутся слова жившего в 6-м веке Прокопия Кесарийского о наших далёких предках славянах, что те племена «не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве». Исторические исследования последних десятилетий, подкреплённые археологическими данными, показывают, что на территории древней Руси традиционные родоплеменные общины уже почти не встречались, а доминировала общинность более высокого порядка — **территориальная**, соседская.

Иными словами, не было жёсткого вертикального управления, свойственного кровнородственным общинам, где приказы отдаются старшими по роду под беспрекословное исполнение. В территориальной общине во главу угла ставится благополучие не близких по роду, но всех жителей, всех соседей, в том числе представителей других этносов, объединённых территорией и общностью интересов. Система управления в территориальных общинах строится на необходимости **согласования интересов** друг друга.

Теперь кажутся невероятными многочисленные свидетельства древней Руси и царства Московского о том, что вечевые формы принятия решений были распространены повсеместно (а не только в Новгороде и Пскове), и что именно местное вече решало не только хозяйственные вопросы, но и вопросы доверия или недоверия выбранному местному правителю.

Даже страницы более близкой к нам истории Российской империи кажутся сегодня историями не о нас самих. Оказывается, народно-вечевые структуры сумели сохраниться под грузом самодержавия, словно горячие угли под золой. Именно принципы крестьянской поземельной общины и русской трудовой артели стали основой для возникновения знаменитого земского самоуправления, а также широчайшего кооперативного движения в России в конце 19-го и начале 20-го веков. Мало кто сегодня знает, что к 1914 году Россия стала мировым лидером по темпам роста всеобщей кооперации. Кооперация стала **формой преодоления разобщённости** на основе взаимопомощи, взаимного доверия и взаимной выгоды.

Сегодня кооперативные средоточия народного труда нужно восстанавливать почти с нуля. Сегодня главы муниципалитетов получают сверху «методички» о развитии кооперации, но как её развивать, если кооперировать некого? Мелкий бизнес придавлен безмерным налоговым бременем и неподъёмными кредитами; типичный предприниматель в объединение не верит, чиновникам не доверяет, а в соседских фирмах видит лишь конкурентов. В конечном счёте — во всём пеняет на власть.

Простые местные жители, городские и сельские, тоже винят власть (и поделом), но уповают только на власть. Вот парадокс!

Известный специалист по территориальному развитию В.Л. Глазычев констатировал, что самоорганизации местных сообществ давно не существует ни у нас, ни на западе; такие сообщества всегда есть результат конструктивного «внешнего вмешательства» и «проектной волевой деятельности». Иными словами — люди почти не могут или не хотят самостоятельно организоваться в сообщество, способное успешно действовать ради достижения общих целей. В лучшем случае, объединяются временно для демонстрации протеста в решении вопиющих проблем.

К сожалению, чаще всего объединяет людей большое горе. Например, гибель детей в местах общественного времяпровождения. Объединиться же заранее с целью проверки местного торгово-развлекательного центра на предмет оказания безопасных и качественных услуг, это пока немыслимо. Ведь это должны делать ведомства и службы, которым платят за это? Причём здесь мы, простые жители, которые каждую неделю ходят в этот ТРЦ?

Так чего же нам не хватает для объединения? Знаний и навыков. Веры в себя и доверия друг другу. Культуры самоуправления. А ещё не хватает того, без чего невозможны любые изменения: местных лидеров и активистов, которые однажды решают взять ответственность за объединение на себя.

Местными активистами становятся по разным причинам. Одни — от «конструктивного отчаяния», другие — от ясного понимания общей выгоды. Некоторые специально учились объединять людей, а большинство делают это по наитию. Но и те и другие выполняют функции социального организатора.

Социальный организатор — это специалист, который объединяет на местности разобщённых людей в деятельное сообщество (либо сообщества в союз) ради достижения общих социально-значимых целей.

Важно подчеркнуть, что речь идёт об объединении людей на местности, то есть живущих на одной территории и считающих себя соседями. Это может быть деревня, городской квартал, а может быть и целый муниципальный район, если в сознании людей сохраняется «привязка» к своей территории. Соседи по дому, кварталу, району. Сельские жители. Местная общественная организация. Кооператив или союз местных предприятий. (А вот, к примеру, «Клуб любителей бабочек» или какая-нибудь «Партия нелегалов» — это уже не местное сообщество.)

Социально-значимые цели, ради которых необходимо объединение, могут быть разными: контроль за деятельностью управляющей придомовой службы; трудоустройство на работу в местное предприятие; создание на местности объектов социальной инфраструктуры; защита территории от загрязнения прилегающими предприятиями; контроль местными предпринимателями местного рынка; участие местных жителей в проекте развития своей территории; создание и развитие органов местного самоуправления, в том числе в советов и вече. И так далее.

Огромным полем для деятельности социальных организаторов является проблема заселения и развития глубинки, сельских территорий и малых городов. Значимым современным примером подобной работы является «Архангельское чудо» Г.В. Тюрина:

«Практическая работа началась в конце 90-х на моем родном Русском Севере, в Архангельской области. Задача, которую тогда мы взяли решать: научиться объединять людей на уровне деревни так, чтобы они дальше сами решали проблемы своих территорий. Эта задача была решена.

В десятках деревень возникли объединения людей на уровне деревни (органы ТОС), которые сообща (при выделении небольшой помощи) взяли на себя решение самых разных задач местного значения. Таких как строительство или ремонт домов, мостов, переправ, медпунктов, клубов, музеев, рынков, спортзалов, мастерских, создание небольших

производств, сохранение культуры, забота о стариках, детях и многое другое. Было реализовано более 70 проектов с небывалым экономическим эффектом: более чем 30 млн. рублей при выделении суммы в 1,5 миллиона рублей.

Этот опыт позднее нарекут в прессе «архангельским чудом». Он привел к формированию широкого движения органов ТОС (в настоящее время в Архангельской области более 900 ТОСов). Результаты были представлены в специальном докладе В.В. Путину, подготовленном Всероссийским советом местного самоуправления. «Архангельское чудо» развития глубинки получило широкое международное признание и ряд международных премий: выдвижение на соискание премии ООН в 2007 г., премия за лучший опыт развития Восточной Европы ассоциации СЕЕ СN. Этому опыту будет посвящено немало публикаций в крупнейших российских и зарубежных изданиях.»

Цель сформулирована ясно: «объединять людей на уровне деревни так, чтобы они дальше сами решали проблемы своих территорий».

Опять парадокс: объединившись, люди могут решать любые проблемы, но решить самостоятельно первичную проблему — объединиться — могут почему-то не всегда.

Можно сделать первый вывод: сегодня для создания устойчивых и эффективных социальных сообществ необходима помощь специалистов. А это значит, что таким специалистом можно стать. **Этому можно научить.**

[\[наверх\]](#)

5. Соорганизатор как неологизм

Приставка «со» — одна из драгоценностей языка. Возникает сразу глубокий и созидательный смысл: соучастие, сотрудничество, сочувствие, сопереживание, сострадание. А есть ещё два менее используемых, но замечательных слова: сотворчество и сорадование. (Word не знает слова «сорадование» и подчёркивает его!)

Изредка можно встретить употребление слова «соорганизация» (соорганизовывание) в значении «совместно организовывать». Однако настала пора приступить к популяризации принципиально нового значения этого слова.

Исследователь Ирина Жежко-Браун в своей работе «Social organizing: от Алинского до Обамы» стала пользоваться, цитируем, *«терминами «соорганизация», «соорганизовывание» и «организовывание» как синонимами, наиболее близкими по смыслу к английскому термину social organizing».*

«Соорганизация» как сокращённая калька с английского «social organizing» вполне подходит и для русского выражения «социальное организовывание». И даже можно подтянуть сюда «организация сообществ».

Получаем аккорд из двух сильных значений. Новое значение можно смело добавлять в словари.

Соорганизатор — это:

- 1) один из организаторов; тот, кто занимается совместной организацией чего-либо;**
- 2) социальный организатор, организатор сообществ (род деятельности, профессия).**

Второе значение сейчас неологизм, не занятый никем в русском языке и не забытый никакими смыслами. (Напомню, неологизмом может быть и новый смысл существующего слова.) Это именно то слово, которое необходимо в нашей области.

Всю совокупность английских терминов, таких как community organizing, social organizing, community development, local economic development, neighborhood revitalization мы обобщённо привыкли называть «местным развитием». В России понятие «местное развитие» уже имеет историю и практику.

Но вот когда мы начинаем думать о роде деятельности и связанным с этим обучением, то подходящее короткое и ёмкое слово подобрать непросто. Расхожие «общественник» или «соцработник» имеют другие привычные значения. Время «комсorghов» тоже прошло. Кто-то в контексте развития территорий начал использовать неуклюжее «развиватель» и прочее.

И вдруг — **соорганизатор**. Это замечательно, не так ли? Одним из критериев успеха «Школы соорганизатора» будет то, что Word перестанет подчёркивать это слово как незнакомое. :)

Очень хорошо, что у этого слова два самостоятельных смысла: социальный организатор и совместный организатор. Это даёт дополнительную идейную нагрузку: «социальный организатор», «организатор сообществ», «соорганизатор» не должен быть единоличным командиром, дирижёром, диктатором; люди, которых он организывает, являются ему партнёрами. Он организывает совместно с ними, то есть они тоже становятся со-организаторами.

Танго танцуют двое. Со-организатор и со-общество работают сообща.

[\[наверх\]](#)

6. Кому нужна организация?

Обозначим пять основных социальных групп, для которых «Школа соорганизатора» может стать спасением:

1. **Горожане**, желающие переехать за город на ПМЖ и развивать глубинку.
2. **Поселенцы**, имеющие проблемы с развитием обособленного сельского поселения.
3. **Предприниматели**, часто мелкие производители, желающие сохранить свой бизнес и развить его.
4. **Чиновники и депутаты** муниципалитетов, радеющие за развитие своих территорий.
5. **Соседи** по многоквартирному дому, кварталу, дачники с проблемами общей территории.

Горожанин при переезде должен стать соорганизатором, чтобы:

1. Решить проблему достойного заработка на новой территории, не замыкаясь на теме сельского хозяйства и фермерства.
2. Банально иметь соседей и партнёров (один он территорию не заселит).
3. Создать коллективный проект развития выбранной территории (развитие территории подразумевает участие всех, кто на ней живёт или хочет жить).
4. Создать связи с местными жителями, местным бизнесом, местными властями, а для этого нужно говорить и действовать от имени коллектива (одного никто слушать не будет).
5. Найти ресурсы для переезда и создания общей инфраструктуры. Заплатить как можно меньше. А для этого нужно объединяться и скидываться.

Поселенец должен стать соорганизатором, чтобы:

1. Придать новый импульс развития своему коллективу, объединить соседей. Погасить конфликты, трансформировать столкновения взглядов и интересов в полезное действие.
2. Создать или усовершенствовать проект развития поселения, привязать его к проекту развития муниципалитета.
3. Сформулировать от имени «Мы» предложения местной власти, местным жителям, горожанам.
4. Запустить кооперацию местных бизнесов или войти в неё, став частью местной экономики.

Предприниматель должен стать соорганизатором, чтобы:

1. Спасти свой небольшой бизнес от давления крупных транснациональных компаний и рейдерства.

2. Поверить в кооперацию и заразить верой других местных предпринимателей, в том числе бывших конкурентов.
3. Снизить за счёт соорганизации и кооперирования свои издержки, увеличить сбыт, получить доступ к выгодному кредиту.
4. Укрепиться сообща на местном рынке. Перестроить свой бизнес на работу с местными ресурсами для производства местной продукции для местного рынка.

Муниципальный руководитель или депутат должен стать соорганизатором, чтобы:

1. Преодолеть недоверие («стеклянную стену») между местными жителями и местной властью.
2. Выделить на территории местные сообщества и наладить взаимодействие с их лидерами.
3. Создать (поддержать) совместный проект развития муниципалитета, проект локальной экономики.
4. Увидеть в местных сообществах источники внутренних инвестиций, общественно-полезных действий, самоуправления.
5. Сэкономить в местном бюджете федеральные деньги, получить внебюджетные доходы. Показать себя хорошим управленцем и рачительным хозяином в глазах региональной и центральной властей.

Один из соседей по дому, двору, кварталу должен стать соорганизатором, чтобы:

1. Разрешить, наконец, конфликт на общей территории, где каждый возмущается происходящим, но никто не берётся довести дело до конца. (Коммунальные платежи, парковка, мусор, бытовые ссоры, антисоциальное поведение и т.д.)
2. Реализовать, наконец, потребность в улучшении общей инфраструктуры, где все только соглашаются, но никто ничего не начинает. (Детская площадка, общая дорога, зелёные насаждения, бездомные животные и т.д.)

Для горожанина сообщество — это клуб и актив для переезда на конкретную территорию.

Для поселенца сообщество — это коллектив поселения, соседи, семьи.

Для предпринимателя сообщество — это члены его фирмы (артели), местные партнёры и конкуренты, местные кооперативы и союзы.

Для чиновника сообщество — это представители местных сообществ (фирм, организаций, посёлков, клубов).

Для соседей по дому (двору) сообщество — это коллектив жильцов, организованный для решения проблем своей территорией.

Как видим, лидерам каждой группы жизненно важно объединить на местности разобщённых людей в сообщество, способное успешно действовать ради достижения общих целей. То есть важно стать соорганизаторами.

[\[наверх\]](#)

7. Соорганизация и конституция

Источник власти

Смысл деятельности социального организатора (соорганизатора) — содействие самоорганизации местных жителей. Свою работу общественный организатор может воспринимать как профессиональную деятельность, общественное служение или даже творчество, но он должен ясно понимать суть — помощь местным жителям в самоорганизации.

Без самоорганизации невозможно реализовать такое фундаментальное право, как **право на общественное самоуправление**, то есть самостоятельное решение вопросов общественной жизни — правовых, экономических, культурных. Право на свободу и самостоятельность охраняется и религиозно-нравственными заповедями, и лучшими международными и национальными законами.

Вопрос о самоуправлении любого сообщества — это вопрос о власти в широком смысле. Каким образом нужно выстроить взаимные отношения, чтобы ладить друг с другом внутри маленькой общины, а также ладить с сообществами вокруг в масштабе страны и мира.

Не решив для себя вопросы власти и свободы, общественный организатор может запутаться в своей деятельности и запутать других.

Если какая-то группа лиц нуждается в помощи организатора ради достижения целей, не связанных с ростом общественных благ и свобод, то такую группу можно называть как угодно — корпорацией, командой, даже бандой, но никак не социальным сообществом. И организатора этой группы лучше называть менеджером, наставником, главарём, но не социальным организатором.

Социальный организатор работает для того, чтобы люди становились более свободными и самостоятельными. Соорганизатор должен понимать природу этого права — права на самостоятельность — и защищать его. Без такого понимания и таких мотивов общественный организатор рискует превратиться в социального и политического манипулятора.

Вопрос о власти и самоуправлении должен решить для себя каждый член сообщества, чтобы не дать манипулировать собой. Вспомним, что говорит об этом наш основной закон — Конституция. Призывы вспомнить конституцию часто вызывают горькую иронию, а зря: даже в редакции 1993 года этот закон гарантирует немалое количество прав и свобод.

Если написано, что в России **народ является «единственным источником власти»**, то это надо понимать буквально: ни президент, ни правительство, ни думский парламент сами по себе власть не создают. Они лишь распоряжаются правами, которые им временно переданы.

Однако право накладывает обязанности. **Если народ — единственный источник, то народ же и единственный ответчик**, в конечном счёте. Да, президенты, министры и депутаты должны отвечать за то, что им передали, но обновить и улучшить себя они не в состоянии, потому что источник — не они.

Миллионы людей в России пытаются обсуждать, критиковать и корректировать действия властей. Страсти кипят на кухнях и съездах, по телевизору и в сети. Этот труд не бессмыслен, и когда-нибудь опыт борьбы с последствиями войдёт в систему народного контроля. Однако кто-нибудь должен вспомнить, что он — источник, первопричина.

Для начала хотя бы сотни активных людей по всей стране должны вспомнить, что народ может осуществлять свою власть непосредственно, а не только через органы государственной власти и местного самоуправления. Что самоуправление осуществляется гражданами не только путем референдумов и выборов, но и другими формами прямого волеизъявления. Что органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти, и что структура этих органов определяется населением самостоятельно. Местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение вопросов местного значения.

ТОСы

Всё это значит, что решать местные вопросы имеют право не только ТОСы, которые сегодня всё менее самостоятельны. Да, за 30 лет своей истории «территориальное общественное самоуправление» накопило серьёзный опыт. Десятки тысяч людей решили свои вопросы, но главное — лёд тронулся: органы ТОС стали служить посредниками между местным народом и местной властью.

Однако знакомство с эволюцией ТОС вызывает тревогу: с одной стороны — бурное увеличение органов по численности и количеству вовлечённых, с другой стороны — происходит то, что известный эксперт по соседским общинам и самоуправлению Е.С. Шомина назвала тенденцией к «муниципализации» ТОСов:

«В ряде муниципальных образований произошла серьёзная трансформация деятельности самих ТОСов. Изменился характер деятельности: был волонтерским — стал обязательным; ТОС был инструментом реализации собственных инициатив — стал инструментом реализации городских программ; его сутью была работа «для себя и соседей» — теперь это работа для отчёта перед городом за городские средства. ТОС — как структура самоорганизации жителей сейчас все чаще трансформируется в структуру «при местной власти», становясь объектом и инструментом муниципального управления. Вероятно, мы можем говорить о «муниципализации» ТОСов, их перехода в новое качество: от организации (института), стимулирующего инициативы жителей, поддерживающие идеи и требования жителей — до муниципальной структуры, выполняющей задачи, сформулированные муниципалитетом, осваивающие средства муниципалитетов, отчитывающиеся перед муниципалитетом».

Можно даже согласился с теми, кто использует слово «огосударствление», учитывая не только попытку загнать ТОСы в НКО, но и в целом зависимое положение этих органов от муниципалитетов, а тех, в свою очередь, от государственной власти. Зависимость начинается с первых же шагов — с необходимости типовой регистрации в муниципалитетах (и далее — в Минюсте в случае юр. лица), а заканчивается экономической зависимостью, ибо единственной формой выживания является охота за муниципальными заказами и грантами.

Сегодня органы ТОС перестают быть формой непосредственного осуществления народом своей власти и самоуправления согласно праву, указанному в конституции и в федеральном законе. Именно поэтому в некоторых регионах начались робкие попытки обкатывать иные формы общественного участия и самоуправления в виде различных местных «центров», «советов», «комитетов».

Чтобы эти новые формы самоуправления не повторили судьбу ТОСов, необходима, во-первых, **полная экономическая самостоятельность** новых органов самоуправления, а для этого — опора на народное финансирование и кооперацию (об этом поговорим отдельно), а во-вторых, необходимо ясное понимание лидерами и организаторами самой сути самоуправления.

Районный совет

Если правильно понять суть самоуправления и свои гражданские права, то можно с удивлением обнаружить, что самоуправление отнюдь не сводится к созданию мелкопоместных организаций, сдавливаемых и сплюсчиваемых валиками муниципальных и федеральных структур.

Местные жители могут **собраться на сход**, собрание, съезд (формы прямого волеизъявления), образовать на своей территории новый или хорошо забытый орган местного самоуправления (допустим — Совет или вече), самостоятельно выбрать себе не только название, но и структуру. Важно понимать, что этот образованный Совет не является частью существующих структур самоуправления в лице местной думы и местной исполнительной администрации. Этот Совет не обязан спрашивать разрешений на свою работу у муниципалитета и, тем более, у региональных и федеральных властей. Даже официальная регистрация не обязательна, достаточно просто уведомить.

Этот Совет будет не просто одной из форм местного самоуправления, но может стать формой непосредственного осуществления местным народом своей власти согласно праву по конституции. Непосредственно, значит — без посредничества иных органов (государственных и местных) и иных представителей. Над этими людьми — никаких начальников. Над ними только небо и Бог.

Этот Совет имеет право самостоятельно решать вопросы местного значения. Он не может решать «за всю Одессу», но за свою территорию — может и должен.

Подобные Советы на местах имеют право выбрать своих представителей для организации самоуправления на более широкой территории — в **Районный совет (районное вече)**. И это опять будет самодостаточный орган, не зависящий в решении местных вопросов ни от муниципальных управ, ни от государственных органов.

Более того, такой Районный совет, периодически собираемый всеми жителями и представителями местных общин, по своему правовому статусу будет выше местных администраций. **Этот Районный совет жителей может стать высшей законодательной властью района.** Районный совет имеет право формулировать «наказы» местным депутатам и управам, а при необходимости — может инициировать переизбрание их всех.

Сегодня ситуация вывернута наизнанку. Вся власть на местах сосредоточена на «средних этажах» исполнительных структур, но почти полностью отсутствует на «первых этажах» (соседские и территориальные общины) и «высших этажах» (формируемые общинами районные и городские советы или вече). Полнота местной власти сегодня скапливается в районных и городских управах, в ущерб высшей власти на территории — прямому волеизъявлению граждан.

Таким образом, право на подлинное самоуправление у нас по конституции есть, а вот правоприменения этому нет. Мы сами отказываемся от него.

Удивительно, но это право превратилось для нас в подобие непосильной ноши, тяжёлой обузы, которую мы только и мечтаем поскорее сбросить, передать кому угодно. Зачем нам домовые комитеты, ведь управляющие компании должны всё решать за нас? Зачем народные сельские советы, ведь есть администрация? Зачем кооперация, ведь государство обязано частнику помочь?

Итак, можно зафиксировать, что **правовой основой деятельности соорганизатора является реализация конституционных прав местного сообщества на самоуправление.**

[\[наверх\]](#)

8. Соорганизация и кооперация

Взаимопомощь

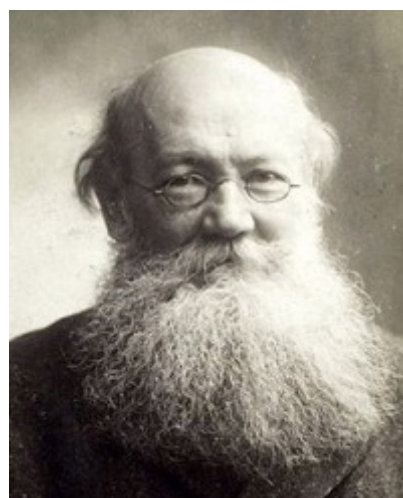
В воздухе пахнет грозой. Центр мировой финансовой власти начинает трещать в самом фундаменте и медленно разрушаться под грузом внутренних и внешних противоречий. Система глобального неоллиберального капитализма вошла в ту стадию, когда порождаемые этой системой деструктивные последствия начинают доставать самих авторов и носителей. Процесс становится наглядным и необратимым. Мы живём на периферии грядущих глобальных потрясений, и хочется верить, что наша удалённость и «отсталость» дадут нам запас времени и шанс.

Во времена тектонических сдвигов и катастроф усиливается стремление самой развитой части живого мира к **взаимной помощи на основе альтруизма и кооперации**. Объединение и взаимная помощь предстают перед нами в качестве факторов эволюции всех форм жизни — от простейших и насекомых до животного мира и людских сообществ.

Тактические преимущества, которые наиболее хищные виды и особи получают в результате взаимной конкуренции и борьбы, не дают выживания и развития в стратегической перспективе. На длинной дистанции выживают именно те, которые не могли опираться на индивидуальную грубую силу, и поэтому были вынуждены адаптироваться и спастись за счёт объединения усилий себе подобных.

Никакое же объединение невозможно без готовности жертвовать чем-то своим ради общего блага. Альтруизм и нравственное поведение становятся залогом подлинного выживания. Современный багаж научно-исторических и религиозно-философских наблюдений позволяет утвердить новую формулу эволюции: **на длительной исторической дистанции выживают «слабейшие»**.

Глубочайшая мысль о том, что нравственное кооперативное поведение есть путь к «вечной жизни» как в религиозном, так и в биологическом смысле, никогда не подвергалась таким нападкам, как в трудах сотен дарвинистов, а позднее и марксистов. Знаменитый труд **Петра Кропоткина** «Взаимопомощь как фактор эволюции», опубликованный на стыке веков в преддверии больших мировых потрясений, был ответом на «манифест» о хищной борьбе за существование Т. Гексли, называемого современниками «бульдогом Дарвина». Удивительно, но труды таких авторов как Кропоткин до сих пор выглядят одинокими голосами против целого хора защитников теории эгоистического хищного самоутверждения. Правда, сегодня эта неоллиберальная теория прикрывается свободой индивидуальности, как «высшей ценностью», а также псевдонаучными представлениями о «невидимой руке» свободного рынка.

Примечательно, что одним из ключевых понятий в трудах Кропоткина является «общительность». Развивающийся в течение эволюции «инстинкт общительности» у животных и людей приводит к развитию склонности к общежитию, а затем и к нравственному развитию, в том числе к развитию «коллективного чувства справедливости», как необходимости заступаться за обиженных. Получается, что кооперативное поведение, взаимопомощь и сотрудничество, имеют в своей основе не только негативные факторы (необходимость выживать и защищаться), но ещё что-то, что невозможно объяснить понятием «выгода», пусть даже это выгода коллективная. **Инстинкт общительности** — это проявление духовной потребности в высшем творческом общении и единении.

Кооперация

Общительность, взаимопомощь и кооперирование на всех уровнях должны стать содержанием жизни последующих десятилетий как единственная альтернатива эгоистическим, частнокапиталистическим формам труда и жизни.

В экономической сфере России кооперация существует пока в качестве фантома, в виде голографии прошлого и смутных предчувствий будущего. Кооперироваться пока почти некому; развитие предпринимателей и малых предприятий искусственно сдерживается, сдавливается теми крупными властно-олигархическими монополиями, которые правильно видят в народной кооперации своего врага.

Задавлен сам дух русского предпринимательства, всегда находивший своё высшее выражение и воплощение не в барыше на капитал, но в различных формах общественного служения, благотворительности и меценатства. Господствует дух пошлости и наживы, транслируемый в общество отнюдь не мелкими частниками, но крупнейшими и богатейшими псевдогосударственными корпорациями.

В народе почти отсутствуют знания о небывалом в России подъёме кооперации мелких производителей на рубеже 19-20 веков. В кооперативной экономике были заняты десятки миллионов граждан: крестьян, мелких производителей, кустарей, артельщиков. Совокупный оборот составлял миллиарды царских рублей. Кооператоры при поддержке земств вытягивали из нищеты целые уезды. Например, простые сибирские мужики — члены огромного по численности и влиянию «Союза сибирских маслодельных артелей» — вывели Россию в лидеры по экспорту сливочного масла, открыли офисы за границей, а у себя дома обеспечили устойчивый экономический рост. Именно кооператоры провели в Западную Сибирь электричество, оборудовали новейшей техникой маслодельные кооперативные заводы и лаборатории, повысили благосостояние своих деревень. Повсеместно в России возникали кооперативные кредитные товарищества (включая Народный банк в Москве), потребительские и производственные союзы, кооперативные органы печати, учебные заведения и мастерские, центры просвещения и культуры.

Когда советская Россия, едва оправившаяся от гражданской войны, стала вдруг на пороге новой войны всех против всех, когда в результате «военного коммунизма» голодные крестьянские бунты стали вспыхивать повсеместно, угрожая существованию самой советской власти, тогда Ленин принялся срочно корректировать взгляды. Так появился НЭП, который спас страну и большевиков вместе с ней. Снова повсюду (хотя и ненадолго) забурлила экономическая жизнь – сотни тысяч людей создавали своё дело, объединялись в артели, кооперативы, ассоциации и стали производить столь необходимые всем, особенно голодающим горожанам, продукты питания, одежду, текстиль, предметы обихода и даже станки.

Незадолго до смерти В.И. Ленин смог в корне переосмыслить свои взгляды и надиктовал в Горках ряд важнейших работ, которые сегодня называют «завещанием» Ленина, в частности, статью «О кооперации». Отказ от революционности и террора. Разворот лицом к крестьянству. Ошеломляющее соратников по партии заявление о том, что социализм можно построить без принуждения. Социализм по Ленину — «строй цивилизованных кооператоров».

Мало кто знает о кооперации малых поселковых предприятий, в том числе промышленных, как основе экономического подъёма Китая. Или о темпах развития современной Индии — крупнейшей сегодня кооперативной экономики мира, где каждый пятый житель является членом одного из 600 тысяч кооперативов, и где подавляющее большинство банков — кооперативные. Мало кто вспомнит Германию в качестве мирового лидера по числу кооперативов в начале 20-го века, равно как и одного из лидеров кооперации в современной Европе. Многие удивятся, что даже в современных США значительную часть валового продукта и рабочих мест создают не крупные корпорации, но сети мелких фирм в провинции.

Для возрождения кооперации в России, как и более 100 лет назад, **нужны социальные организаторы среди предпринимателей**. Кто-то из предпринимателей должен стать в своей местности организатором процесса: налаживать просвещение и общение, показывать и убеждать.

Волонтёрская на первых порах деятельность таких общественных организаторов невозможна без последующей материальной поддержки общества: местных граждан, предпринимателей, кооператоров.

Получается взаимная зависимость: **соорганизация и кооперация нуждаются друг в друге**.

Местный краудфандинг

С помощью социального организатора местные жители организуют самостоятельное сообщество. Самостоятельность означает экономическую независимость прежде всего. Однако о какой самостоятельности и самоуправлении можно говорить, если в общине почти не будет собственных средств? Если тот же орган ТОС превращается в организацию, тотально зависимую от муниципального и регионального заказов?

Экономическая свобода сообщества — альфа и омега его жизни. Проблема не в том, в какую форму облечь финансы сообщества. Это может быть Фонд местного сообщества, пополняемый частными жертвователями, кооператорами, муниципальными грантами. Главное — как сдвинуть дело с мёртвой точки.

Чаще всего можно услышать такое разумное возражение: зачем мне жертвовать свои средства в местный Фонд, если я и так плачу непомерные налоги, из которых и должны лататься дороги, обновляться трубы, строиться детские площадки, организовываться досуговые центры, очищаться и охраняться территории? Ведь это двойной подбор! Не правильнее ли заставить власть выполнять свою работу?!

Да, всё так, но ведь ситуация не меняется десятилетиями, если не сказать — веками! Местные налоги в значительной степени оседают в «центре», а те деньги, которые возвращаются, не всегда расходуются эффективно, а иногда попросту «исчезают». Никто из властей предержащих не собирается менять статус-кво, а народ не может ничего поменять, потому что до сих пор не создал рабочие механизмы народного контроля и самоуправления.

Уличные протесты сегодня работают только в вопиющих ситуациях (массовая гибель людей, экологические катастрофы). И на протестных площадях нет гарантии, что внимание толпы не перехватят профессиональные политтехнологи и провокаторы.

Исторически привычный механизм «разрешения» кризисной ситуации пока один: нарастание народного гнева до температуры кипения; рост давления под закрытой крышкой; затем взрыв сосуда народоустройства и смута; наконец, воцарение новой династии или клана с той же тенденцией к абсолютной власти.

В прошлом веке здоровая альтернатива всему этому мелькнула в попытке передать всю власть Советам, которая так и не была реализована по-настоящему. Советы — это и есть местная власть на уровне соседских территориальных сообществ.

Чтобы местное сообщество получило право контролировать местные налоги, собственность и бюджет, это сообщество должно быть сильным. С ним должны считаться чиновники, олигархи, бандиты, силовики. Эту силу невозможно «занять» на стороне, особенно у тех, кто не заинтересован в существовании сильного местного сообщества.

Нужно сначала понести собственные расходы на укрепление сообщества, чтобы потом компенсировать эти расходы в виде возможности контролировать местный бюджет и местные законы.

Если на территории проживает тысяча человек (рабочих, служащих, предпринимателей), готовых ежемесячно жертвовать на развитие своей территории и местного самоуправления крошечные суммы на уровне карманных расходов — это уже сотни тысяч или даже миллионы рублей ежемесячно. Даже самая бедная территория вполне способна собрать с миру по нитке те средства, которые можно пустить на решение своих организационных, технических, управленческих задач. Технологии **«территориального краудфандинга»** и кооперативного сбора ждут своего применения в каждой местности.

На каждой территории должны выделяться **местные этические авторитеты**, люди с незапятнанной нравственной репутацией, которые выступают гарантами того, что собранные кооперативные средства пойдут на благо местного сообщества. Эти лидеры должны быть в шаговой доступности, в буквальном смысле — наши соседи.

Очень важно, чтобы Фонды местных сообществ не просто контролировались уважаемыми попечителями, но пополнялись именно всенародно — всеми жителями территории. Фонды не должны зависеть от крупных жертвователей и спонсоров.

Крупные пожертвования должны выделяться на прозрачных условиях под конкретные проекты, разработанные и принятые общественным Советом территории. Уход крупного жертвователя или кого-либо из попечителей не должен парализовать работу Фонда и всех местных проектов.

Точно так же различные муниципальные и региональные гранты должны выделяться под конкретные проекты, но не на оплату труда сотрудников Фонда и общественного Совета. Фонд и Совет должны работать на поддержке всех жителей территории.

Народная кооперация и народное софинансирование будут гарантом устойчивости местного сообщества и всех его органов управления.

[\[наверх\]](#)

9. Соорганизаторы в России и в мире

Трудно найти положительный смысл в работе социального организатора в отрыве от местного развития. Мы договорились, что для нас **соорганизатор — тот, кто содействует развитию местных сообществ.**

Понятие «местное развитие» охватывает собой всю сферу жизни и деятельности людей на конкретной территории: местное самоуправление, местную экономику, местную культуру. Местное развитие указывает на то, в какой степени территория развивается за счёт местных и только местных ресурсов. Местное развитие — это развитие собственными силами.

История и опыт местного развития, в том числе опыт развития соседских сообществ, — это целая вселенная, на описание которой можно потратить всю жизнь. В одной статье невозможно рассказать об эволюции местного развития в России и в мире; попробуем наметить контуры более узкой темы, связанной со специальной подготовкой тех, кого мы называем социальными организаторами.

Задача статьи будет достигнута, если у читателя сложится представление о том, что социальные организаторы не выдуманы нами. Этот род деятельности существует, наверное, столько же, сколько существуют сообщества людей. Хотя если говорить о соорганизаторах, как о подготовленных в учебных заведениях профессиональных специалистов по организации и развитию местных сообществ, то подобный мировой опыт исчисляется десятилетиями, а в современной России такой учебной практики, судя по всему, нет до сих пор.

К сожалению, по истории развития местных сообществ в разных странах почти нет информации на русском языке. В учебном пособии «Муниципальное управление» (2002) имеется глава под названием «Профессия — специалист по развитию местных сообществ (опыт США)», которая, судя по сноске, просто воспроизводит работу 1996 года Филипповой Ю.В. «Развитие местных сообществ: практика и теория. Нужна ли нам еще одна концепция, еще одна профессия». Позже этот материал переключался в учебник «Основы развития местного хозяйства» (2011) и разошёлся по сети.

В 2017 году вышла книга Г.В. Тюрина «Как поднять нашу глубинку. Локальная экономика в России и в мире», в которой была показана эволюция идей и практики местного развития, малых производств, кооперации — начиная с уникального опыта дореволюционной России и заканчивая современными успехами «community development» в передовых странах. В книге отражён опыт местного развития США, Швеции, Южной Кореи, Бангладеш и Китая. В отдельной обстоятельной статье был показан опыт Индии. Акцент автором сделан на описании местной экономики с опорой на кооперацию мелких производителей. Тема подготовки специалистов по развитию сообществ осталась за скобками и без того насыщенной книги, за исключением некоторых сведений по опыту США.

США можно считать родоначальником Community development и Social organizing в качестве учебных дисциплин и социальных практик. Хотя некоторые источники связывают зарождение подходов community development с работой общественных активистов по преодолению обездоленности в британской Восточной Африке в 1920-30-х годах.

США: ликбез о местном развитии

Кратко передадим содержание главы «Опыт местного развития в США» из упомянутой книги Г.В. Тюрина.

В период своего активного заселения Новый свет стал притягивать свободолюбивых людей и романтиков со всего мира. На протяжении всего 19-го века были сотни попыток новых американских колонистов основать «идеальное общество» через создание различных автономных общин. Многие попытки оказывались утопическими, но накапливался огромный опыт общинной жизни и самоуправления, который в дальнейшем был использован. Несколько десятков сельхоз коммун были организованы по идеям Шарля Фурье. Многих вдохновляли идеи американского писателя и мыслителя Генри Торо, который отрицал цивилизацию и несколько лет прожил отшельником в лесу. Торо сформулировал концепцию ненасильственного гражданского неповиновения, которая стала одним из принципов общинного развития.

Бурная колонизация американского континента требовала объединения людей в общины. Социолог Токвиль писал, что каждое местное общество уверено, что «власть исходит исключительно от него», и что общины простых американцев влияют на развитие страны не меньше, чем правительство.

В начале 20-го века в США крепили капиталистические отношения, росли крупные промышленные и сельхоз предприятия, страна становилась мировым экономическим лидером. Но развитие капитализма породило миллионы нищих и бесправных людей, в основном эмигрантов. Модернизация производства вызывала острую безработицу. В городах начала возрастать социальная напряжённость, множиться преступность. Роман «Джунгли» Э. Синклера с описанием жизни в городских трущобах стал бестселлером.

Власть и бизнес стали понимать, что дальнейшее развитие капитализма при миллионах бедных невозможно, и что одними крупными компаниями устойчивое развитие не обеспечить. Началась волна кооперации мелких производителей. В частности, при поддержке властей была создана «Федерация фермерских бюро», где на членские взносы почти миллиона семей оплачивались услуги консультантов, которые помогали фермерам налаживать производство по всей стране. Одновременно с этим сотнями возникали общественные центры по примеру «Холл-Хауса» Джейн Аддамс, где бедных учили самоорганизовываться в сообщества и коллективно решать свои проблемы.

В период Великой депрессии реализаторы «Нового курса» Рузвельта поняли, что изменения только сверху невозможны: реформы не получаются там, где не подключаются местные сообщества. Одним из проектов создания искусственной занятости стало строительство поселений «Зелёный пояс» для расселения бедняков из городских трущоб.

После Второй мировой войны на военных контрактах хорошо поднялся крупный бизнес, а мелкий стал «просаживаться», и экономическое развитие страны опять застопорилось. Тогда родился слоган: «Если Америка спасёт малых предпринимателей, малые предприятия спасут Америку». Началась волна поддержки малого бизнеса.

Тогда же возникла в США профессия «организатор сообществ» (community organizer), в появлении которой яркую роль сыграл сын эмигрантов Сол Алинский, автор известной книги «Правила для радикалов». В основе метода Алинского лежал конфликт: обладающих властью в обществе (haves) предлагалось воспринимать как противников, с которыми неимущие (have-nots) должны были вести ненасильственную борьбу, а для этого спланировать и отстаивать свои интересы.

На базе его тактик социальной организации позже возникло множество школ и тренинговых центров. Сам Алинский основал фонд Industrial Areas Foundation, который сегодня один из крупнейших фондов, поддерживающих «местное развитие». Яркий пример последователя Алинского — Барак Обама, который начинал именно как «организатор сообществ» в чёрных кварталах Чикаго. Именно различные социальные группы и меньшинства, организованные с помощью методов Алинского, выбрали Обаму президентом.

Инициированную президентом Кеннеди программу «Война с бедностью» (которую подхватил президент Джонсон) тоже нельзя было реализовать без опоры на местные сообщества. Все поняли, что простая раздача бедным и безработным пособий не решает, а усугубляет проблемы. Пришлось учить бедняков самоорганизации и самозащите. Появился знаменитый лозунг: «Не спрашивай, что твоя страна сделала для тебя, спрашивай, что ты можешь сделать для своей страны». Местные жители самостоятельно разрабатывали и внедряли свои инициативы, получали гранты на строительство жилых домов и создание новых услуг в неблагополучных районах.

Программа «Война с бедностью» превратила развитие территорий в приоритетное направление. Отныне в США на community development перестали смотреть как на «социальную благотворительность», теперь это была экономически выгодная деятельность. Со времён «Войны с бедностью» на «развитие сообществ» было потрачено в 2,5 раза больше, чем на все войны, которые США вели на протяжении своей истории. У каждого президента США была своя программа развития местных сообществ и малого бизнеса.

США: специалист по развитию местных сообществ

Теперь приведём краткую «выжимку» одной из глав упомянутого выше учебника «Муниципальное управление», где говорится о зарождении профессии «Специалист по развитию местных сообществ».

Появление в США профессии специалиста по развитию местных сообществ было связано с бурным периодом индустриальной трансформации общества, который страна переживала с начала 20-го века. Своим возникновением профессия была обязана трудностям переходного периода, с которыми столкнулись миллионы людей, и с неспособностью существующих социальных институтов справиться с этими проблемами.

В этот период профессионалы помогали горожанам, прибывавшим из американского села и из-за границы, приспособиться к новой производственной деятельности, новому этническому составу соседских общин, концентрации власти в растущих городах. Профессия специалиста по развитию местных сообществ «возникла, прежде всего, из общественных потребностей в профессии, связанной с практическим применением социальной технологии, а не по каким-либо глубоко интеллектуальным или теоретическим пропозициям относительно социальных перемен или развития».

В США сложилась система университетской поддержки развития местных сообществ (система Extension). Толчком послужило принятие в 1914 году закона Смита-Левера, предусматривающего создание в масштабах страны такой системы, при которой «в каждом сельском графстве действовал хотя бы один обученный инструктор или странствующий учитель». Сегодня в каждом графстве работают несколько таких профессионалов, официально именуемых «агентами по развитию местных сообществ».

Вторым событием, сыгравшим важную роль в соединении университетской науки с практикой развития местных сообществ, была организованная в 1915 году конференция Национальной ассоциации внеуниверситетского образования (National university extension association), на которой её президент Чарльз Ван Хайз главной целью назвал неформальную помощь самим сообществам людей, а не географическим территориям.

В США проблемы развития местных сообществ с начала 20-го века стали предметом научных исследований. Одним из первых была книга Ф. Фаррингтона (1915): «Развитие сообщества: как сделать маленький город лучшим местом для жизни и для занятия бизнесом» («Community development: making the small town a better place to live and a better place in which to do business»). В этом руководстве по организации местного сообщества автор основное внимание уделял роли местной инициативы в экономическом развитии.

С тех пор в США, как и в Западной Европе, развитие местных сообществ превратилось в одно из наиболее престижных направлений научной мысли. В послевоенный период в США создается система подготовки кадров по развитию местных сообществ. Введение предмета «Развитие местных сообществ» в университетский учебный процесс американские авторы связывают с именем Уильяма Биддла (William Biddle), который в 1947 г. начал читать курс «Динамика сообщества». Подобные учебные курсы читаются более чем в 80 американских университетах и колледжах (данные на 1996 год).

В справочнике «Учебные и образовательные программы по развитию местных сообществ», составленном в 1987 г. У. Робертсоном, указываются 39 высших учебных заведений, выдавших дипломы по специальности «Развитие местных сообществ». У. Робертсон называет 52 программы, часть из которых непосредственно ориентирована на подготовку специалистов данного профиля, часть — на углубленное изучение курса «Развитие местных сообществ» по смежным специальностям. Растет число вузов, осуществляющих подготовку магистров по этой специальности. В 1977 г. их было всего пять. В 1987 г. семь вузов США присваивали своим выпускникам степень магистра непосредственно по данной специальности и 17 американских и канадских вузов — по смежным профессиям, но с углубленной подготовкой в области развития местных сообществ.

Система Extension, как система переработки университетских знаний в прикладные и их передачи конечным потребителям, сложилась в результате развития нескольких направлений. Во-первых, это была «практическая деятельность по оказанию широкомасштабной помощи людям в адаптации к быстрым радикальным переменам в социальной, экономической, культурной, экологической среде». Во-вторых, подготовка профессионалов с университетским образованием, «способных обеспечить процесс развития на уровне местных сообществ». В-третьих, «формирование научного направления, призванного осмыслить происходящие в местных сообществах процессы и создать инструменты управления развитием». И наконец, «развитие структур и каналов передачи научной информации в форме прикладных знаний».

Главное действующее лицо в системе — агент по развитию местного сообщества. С одной стороны, он является штатным работником Extension и получает зарплату в центральном управлении этой службы. С другой стороны, он живет и работает в определенном графстве. В своей деятельности он ориентируется на потребности местного сообщества, получая при этом научно-методическую и иную необходимую поддержку от центральных учреждений.

«Являясь сравнительно молодой, эта профессия отличается от других тем, что не имеет жестких границ, очерченных определенной отраслью знания или производства. Её истоки можно искать в таких сферах деятельности, как география, деловое администрирование, общественные финансы, городское планирование, политическая экономия и другие. Однако профессия, связанная с развитием местных сообществ, заимствует из этих сфер не целостную систему знаний, умений, навыков, а определенные элементы прикладного характера». Чаще всего специалист по развитию не наделен административной властью и сам не принимает решения. В силу этого ему приходится овладеть искусством «управления без власти».

Деятельность специалиста можно рассматривать в двух основных аспектах. Первый касается его работы с людьми, когда он выступает в роли организатора процесса общения. Эта деятельность включает «организацию людей, продажу идей, поиск и мобилизацию социальных ресурсов экономического развития». Второй аспект связан с его аналитической деятельностью и техническими методами, которые он применяет. Специалист может выступать в ролях консультанта, инициатора экономического развития, организатора местного сообщества.

Авторы статьи заканчивают вопросом: «Приемлем ли этот опыт для России или он отражает только специфику американского развития периода индустриальной и информационной трансформации общества?» И отвечают: «Конечно, любой опыт, накопленный в иной исторической, социальной, культурной среде, необходимо пропускать через «культурный фильтр», однако **ни одно общество в переломные моменты истории не может обойтись без определенных институтов, механизмов и технологий адаптации своих граждан к происходящим переменам.**»

США: social organizing как политическая борьба

В англоязычном мире понятие **community development** (развитие сообщества) правильнее считать аккордом понятий в зависимости от того, с какой стороны описывается процесс развития сообщества и что именно под «сообществом» понимается. При этом понятие **community organizing** (организация сообщества) справедливо относят к одной из сторон community development в целом.

С другой стороны, community organizing иногда считают такими технологиями и тактиками, которые связаны с организацией людей на почве **социального конфликта**, борьбы за свои права и власть.

Ещё более острый политический окрас приобретает, насколько можно судить, термин **social organizing** (social organizer). Ирина Жежко-Браун пишет, что «история social organizing как вида деятельности, социальной технологии, движения и институционализированной профессии началась с социального эксперимента Сола Алинского (Saul Alinsky, 1909-1972) в городе Чикаго в 1930-х годах». Алинский начал с организации местных протестных сообществ и закончил организацией протестных движений, став ярким социальным организатором и автором своей школы.

Позже на тактиках Алинского была основана крупнейшая когда-то в США ассоциация ACORN (Association of community organizations for reform now), которая от соорганизации бедных перешла к прямому использованию организационных технологий на политических выборах и к открытой общественной борьбе, став «профессиональной протестной организацией». Созданная позже по типу ACORN структура «The New Organizers» раскинула сеть из тысяч социальных организаторов по всей стране, чтобы сделать президентом страны своего лидера, Барака Обаму.

В современной России имеется потребность в своих специалистах по развитию сообществ и в общественных организаторах широкого профиля (в том числе на поле протестов), однако в понятие **«социальный организатор»** (соорганизатор) нам желательно внести свой собственный положительный смысл.

Два слова о местном развитии в Индии

Отдельная неизведанная планета — опыт местного развития на Востоке и в Азии, где в гораздо большей степени люди столкнулись с местными проблемами острого экономического характера: преодолением нищеты и развитием глубинки (в основном сельских территорий), развитием местных производителей и местного самоуправления. Например, в Китае в 1920-х годах Движение по возрождению деревни (Rural Reconstruction) выдвинуло своих ярких лидеров (Джеймс Йен, Лян Шумин). Были созданы общественные институты, учебные заведения и внедренческие центры по передаче сельским территориям знаний и технологий.

Из того, что мы знаем об Индии, можно выделить несколько ключевых понятий, которые легли в основу индийского местного развития. Это понятие «сварадж» (swaraj), обозначающее нечто большее, чем самоуправление или прямую демократию. Махатма Ганди идею свараджа называл «путём к спасению» в духовном смысле. В личном плане сварадж есть постоянное нравственное самоограничение, очищение, умение управлять собой; в экономическом смысле это полная хозяйственная самостоятельность тысяч деревень; в политическом смысле сварадж есть «власть без государства», народный суверенитет, основанный на моральном авторитете. «Власть находится в самих людях, они могут использовать её в любое время», говорил Ганди.

Вторым понятием в системе местного развития можно назвать «панчаяты» или «панчаят радж» (деревенский совет), как систему органов местного самоуправления. Третье понятие — «сатьяграха» («упорство в истине») как тактика ненасильственной борьбы за свои права и соответствующее общественно-политическое движение времён Ганди.

Экономическим стимулом для начала местного развития и кооперации, как самой масштабной формы труда в Индии, послужил провал экономической стратегии, где ставка делалась на крупные производства. Получив в 1947 году независимость, Индия приступила к индустриализации по примеру СССР. Но уже в конце 1950-х годов выяснилось, что крупная промышленность не может создать необходимое количество рабочих мест и вытащить из острой нищеты десятки миллионов индийцев. Пришлось полностью менять приоритеты и сделать ставку на развитие малых производителей при поддержке панчаятов и кооперативов.

В 1952 году правительством была запущена масштабная Программа развития местных сообществ (Community development programme — CDP), которая к концу 1960-х годов охватила сотни тысяч деревень по всей стране. Затем была создана мощнейшая корпорация по развитию национальной кооперации (National cooperative development corporation — NCDC), которая за 20 лет втянула в кооперативную жизнь половину страны и подняла уровень доходов миллионов бедняков. В 1999 г. возникло отдельное Министерство для поддержки малого бизнеса, которое сегодня носит название Министерства по делам микро, малых и средних предприятий (Ministry of micro, small & medium enterprises). В 2014 году правительство Нарендры Моди запустило национальный проект «Делай в Индии» для загрузки международными инвестициями собственных производственных мощностей.

Ставка на местное развитие и внутренний рынок, на малые сельские производства и кооперацию принесла свои плоды. За 20 лет на (рубеже 20-21-го веков) несколько сотен миллионов человек в Индии преодолели порог крайней бедности. Индия стала крупнейшей кооперативной экономикой мира, втянув в предпринимательство и кооперацию более 250 миллионов человек. За последние годы Индия неоднократно опережала Китай (не говоря уж о США) по темпам экономического роста. Очень подробно о местном развитии в Индии говорится в статье Г.В. Тюрина «Индия: начать с малой».

К сожалению, тема подготовки лидеров местного развития в странах Южного полушария остаётся нераскрытой на русском языке. Но можно быть уверенным, что опыт азиатских стран (Китая, Индии, Бангладеш, Южной Кореи, Малайзии) не просто внесёт свой «колорит» в международную копилку, но станет, возможно, определяющим в наступающие десятилетия.

Международная ассоциация развития сообществ

В 2018 году отпраздновала своё 65-летие «Международная ассоциация развития сообществ» или IACD: International association for community development — iacdglobal.org. Эта организация была создана в 1953 году в США, затем в 1978 году штаб-квартира была перенесена в Бельгию, а в 1998 году — в Шотландию.

Ассоциация IACD насчитывает более 400 индивидуальных членов и организаций более чем из 70 стран мира. Ассоциация занимается поддержкой Community Development с помощью проведения различных мероприятий, в том числе организации ежегодных Международных конференций. Ассоциация обеспечивает коммуникацию всех заинтересованных, ведёт собственную исследовательскую, просветительскую, учебную деятельность. С 1966 года поддерживает выпуск журнала «The Community Development Journal». Свою миссию Ассоциация видит в развитии прав человека, равенства, социальной справедливости и «демократии участия» с помощью качественной политики и практики развития местных сообществ.

В ООН начали использовать термин community development с 1950-х годов, понимая под этим «процесс, в котором члены сообщества объединяются для осуществления совместных действий и решения общих проблем» ("a process where community members come together to take collective action and generate solutions to common problems").

В 2018 году IACD выпустила документ под названием «На пути к общим международным стандартам практики развития сообществ», где дала новое, расширенное определение понятия community development: "Community Development is a practice-based profession and an academic discipline that promotes participative democracy, sustainable development, rights, economic opportunity, equality and social justice, through the organization, education and empowerment of people within their communities, whether these be of locality, identity or interest, in urban and rural settings."

«Развитие сообщества — это основанная на практике профессия и академическая дисциплина, содействующая реализации прямой демократии, устойчивого развития, прав человека, экономических возможностей, равенства и социальной справедливости посредством организации, образования и расширения возможностей людей в их сообществах, будь то объединение по месту жительства, идентичности или интересам, в городских или сельских районах».

По данным IACD за последние 60 лет несколько десятков тысяч специалистов по развитию сообществ посвятили себя реализации указанных целей. Ассоциация IACD позиционирует себя как единственную глобальную сеть, объединяющую специалистов-практиков по развитию местных сообществ по всему миру.

В 2015 году IACD начала работу по составлению обзора «Учебно-образовательные программы по развитию сообществ, а также организации и сети поддержки практиков развития сообществ» ("Mapping of Community Development training and education programs and national CD practitioner support organizations and networks"). По данным исследования, в 38 странах семи регионов мира были обнаружены 1039 учебных программ и курсов, которые так или иначе связаны с тематикой развития сообществ.

В странах Южной Африки — 735 курсов. Северная Африка и Ближний Восток — 7 курсов. США и Канада — 179 курсов. Латинская Америка — 4 курса. Европа — 53 курса. Индия — 38 курсов. Австралия и Новая Зеландия — 28 курсов. Китай — данные только обрабатываются, как они пишут. Данные о России отсутствуют.

В 2018 году ассоциация IACD сделала попытку сформулировать «Международные стандарты развития сообществ». Эти стандарты призваны согласовать национальный опыт развития сообществ, чтобы понять, «какими знаниями, навыками и ценностями должны обладать специалисты-практики и какое обучение им требуется».

Вокруг опыта России

До сих пор можно встретить мнение, что принципы демократии и самоуправления пришли в Россию с Запада, причём, совсем недавно, а до этого момента народ российский пребывал в состоянии почти беспросветного рабства. Это мнение характерно для мало образованных российских кругов или же для тех, которые настроены к России враждебно.

Нисколько не умаляя самобытный вклад Западной культуры в развитие низовой демократии, отметим, что опыт России в этой области не просто значителен, но во многом уникален.

Мало кто знает сегодня, что «великий и ужасный» Карл Маркс, который всю жизнь потратил на обоснование пролетарских революций, а в молодости был русофобом, к концу жизни пришёл к таким «страшным» для себя взглядам, что не решился опубликовать почти ничего. Заинтересовавшись идеей «общинного социализма» русских народников, Маркс специально выучил русский язык и много лет потратил на изучение русской общины и самой России, прочитав на русском горы книг и сделав сотни выписок. Выводы Маркса последних лет жизни, если бы он успел их доработать и обнародовать, изменили бы физиономию всего русского марксизма, а может быть и весь ход русской истории.

За несколько лет до смерти в своих текстах, известных как наброски к письму русской народнице Вере Засулич, а также в письме в редакцию «Отечественных записок» Маркс заявил, что капитализм не является всеобщим путём, «по которому роковым образом обречены идти все народы», и что «историческая неизбежность» капитализма «ограничена странами Западной Европы». Что русская сельская община может «усвоить все положительные достижения» капитализма, не проходя через все его «ужасные перипетии». Что «привычка русских крестьян к артельным отношениям облегчит им переход от парцеллярного хозяйства к хозяйству кооперативному». И главный вывод: «Специальные изыскания, которые я произвел на основании материалов, почерпнутых мной из первоисточников, убедили меня, что эта **община является точкой опоры социального возрождения России**».

Как отмечают некоторые историки (например, Е.Ю. Спицын), русская община смогла сохраниться под грузом самодержавия потому, что у нас никогда не было частной собственности на средства производства, то есть веяния западного капитализма затронули крестьянскую поземельную общину лишь по касательной. В Европе же основным удар по общинности был нанесён именно институтом частной собственности.

Манифестом Александра II от 1861 года земли усадеб и полевых наделов предоставлялись не отдельным крестьянам, а сельским общинам, то есть форма собственности на землю оставалась коллективной. Это уберегло крестьян от превращения в одиноких «фермеров» с последующими массовыми разорениями и утратой земли (что мы видели в 1990-е годы). Был взят курс на сохранение крестьянской общины, о которой много писали классики русской литературы, философы и политики, славянофилы и западники, почвенники и либералы, народники и революционеры.

Таким образом, **богатый опыт русской общины** — это первый мощный вклад России в идеи местного развития. Именно общинная жизнь и сам «общинный» ход мысли русских реформаторов позволили возникнуть институту русского Земства, как всеобщим органам местного самоуправления. Образ земского учителя и земского доктора стал классическим образом русского интеллигента.

Второй огромный вклад в мировой багаж местного развития Россия внесла тогда, когда стала мировым лидером по темпам роста **всеобщей кооперации**. Идея кооперации мелких производителей, кустарей и ремесленников, как альтернатива крупным формам производства, идея о необходимости России двигаться собственным путём через создание многоукладной местной экономики, — эти идеи вынашивали и разрабатывали лучшие российские умы на протяжении всей второй половины 19-го века. В начале 20-го века русская кооперация стремительно зашагала по стране. В кооперативную экономику были вовлечены миллионы простых людей, сотни тысяч мелких производителей с суммарным оборотом в миллиарды царских рублей. Великий реформатор Китая Дэн Сяопин, находясь в России во времена НЭПа, своими глазами увидел, каких результатов может добиться экономика, основанная на поддержке и кооперации мелких производителей.

Третий великий вклад в концепцию совместного общежития внесло развитие русскими гениями и праведниками христианских идей о непротавлении злу насилием, об оправдании добра и всеединстве, о братской любви и взаимопомощи. В частности, усилиями Льва Толстого идеи о ненасилии были перенесены ветрами истории сначала в Индию, а потом, благодаря практике ненасильственного сопротивления движения Ганди, стали достоянием всего мира. Правда, стоит отметить, что Толстой руководствовался не только евангельскими истинами и собственным гением, но был немало вдохновлён работами американца Генри Торо (и даже организовал их перевод на русский язык), в частности, его эссе «О долге гражданского неповиновения».

Если говорить о местном развитии в более узком ключе, как о специальной подготовке организаторов и лидеров местных сообществ, то здесь опыт России ждёт своих исследователей и популяризаторов. Вероятно, в России подготовка социальных организаторов ещё не была научной дисциплиной и профессией, но сам по себе опыт подготовки общественных деятелей и организаторов должен присутствовать и в практике земств, и в практике обучения и просвещения среди кооператоров. Даже опыт «комсоров» времён СССР вряд ли можно сбрасывать со счетов, ведь не все комсорги были партийными функционерами и вербовщиками; были и такие местные лидеры, которых выдвигали сами люди на должности местных организаторов.

Среди современных экспертов по местному развитию можно встретить точку зрения, что практики community development начались в России лишь с 1988 года, будучи связанными с организацией первых ТОСов — органов территориального общественного самоуправления. И все навыки образования таких органов и обучения таких лидеров черпаются с тех пор только у западных коллег.

В 1990-х годах на территории России стали работать различные западные организации и фонды (либо отечественные организации при иностранной поддержке), развивающие у нас идеи «гражданского общества» и «низовой демократии». Ярким и во многом успешным для того времени примером был опыт «Народного фонда» Игоря Кокарева. Некоторые из этих организаций и фондов были позже признаны агентами влияния, действующими в антироссийских интересах. Так или иначе, но у западных коллег действительно есть чему поучиться, так как в части специальной подготовки менеджеров местных сообществ западные страны шагнули далеко вперёд.

В 2000-х годах Глеб Тюрин показал, что технологии community development могут успешно работать в России, в частности, для развития депрессивных сельских территорий. В тридцати почти заброшенных, умирающих деревнях Русского севера, где на десять человек было «восемь старух и пять алкоголиков», при мизерных финансовых ресурсах, команда Тюриня смогла запустить экономическую деятельность и вернуть людей к жизни. Опыт, изложенный в книге «Опыт возрождения русских деревень», получил высокую оценку, а сам проект был назван в нашей прессе «Архангельским чудом».

Многими подмечено, что русские умеют не только изобретать, но и хорошо ассимилировать, вкладывая в заимствованные формы собственное содержание. Так обстояло дело, например, с возвышением великой русской литературы, многие жанры которой пришли к нам с Запада: роман, новелла, трагедия, комедия, критика, публицистика.

Хочется верить, что в плане подготовки социальных организаторов Россия не будет слепо копировать всё чужое, но применит свои способности к изобретательству и ассимиляции, вдохнув свой исторический опыт в новые формы. Более того, Россия просто обязана сказать в этой области **новое слово**, сумев преодолеть, прежде всего, тот разрыв между социальными технологиями и социальной этикой, который наметился на Западе. Россия должна выдвинуть **идеал общественного организатора нового типа**, для которого технологии неотделимы от высокой нравственности.

Сегодня в России о местных сообществах, местных рынках и местном самоуправлении студентам рассказывают только в некоторых ВУЗах в рамках подготовки государственных и муниципальных управляющих. Специальной общедоступной подготовки именно социальных организаторов в узком смысле, то есть специалистов по созданию и развитию сообществ, в России до сих пор нет. Первой ласточкой является анонсированный недавно в стенах «ВШЭ» короткий курс дополнительного профессионального образования «Менеджер местных сообществ» под началом эксперта по соседским общинам Е.С. Шоминой.

Будем надеяться, что выдвинутая на страницах данной книги инициатива по созданию народной «Школы социального организатора» внесёт в насущное дело свой собственный вклад.

[\[наверх\]](#)

10. Тринадцать подмен радикала

Алинский: от местных общин к протестным движениям

В 1946 году вышла книга **Сола Алинского** (Saul Alinsky, 1909-1972) «Побудка для радикалов» (Reveille for Radicals), которая стала учебным пособием для целого ряда социальных организаторов США. В основу книги лёг опыт социальной организации соседских общин иммигрантов Чикаго с целью улучшения их уровня жизни.

Первым успешным проектом Алинского стала организационная работа в чикагском квартале BYNC — Back of the Yards («На задворках»). Повседневная жизнь в трущобах этого района была описана в романе Синклера «Джунгли». Район населяли бывшие эмигранты из Европы: поляки, ирландцы, литовцы, словаки, немцы. Каждый пятый был безработным, многие жили за чертой бедности. Различные этнические группы практически не соприкасались в быту, ходили в собственные церкви и клубы, часто враждовали.

Алинский инициировал создание Совета BYNC, куда вошли более сотни лидеров местных организаций, ячеек, клубов, церквей. Алинский сам написал устав: «Эта организация основана с целью улучшения благосостояния людей района (коммьюнити) независимо от их расы, цвета кожи и происхождения путем создания демократического способа жизни». Лозунгом стало перефразированное вступление к конституции: «Мы, люди, будем сами решать свою судьбу». Проект BYNC продлился семь лет и был признан успешным.

На этом этапе Алинский познакомился с лидером профсоюзного движения США Джоном Льюисом, у которого многому научился. В частности, перенял и усовершенствовал такой подход, когда все власть имущие (Haves) рассматриваются как противники, с которыми неимущие (Have-nots) должны вести ненасильственную борьбу за свои права.

В дальнейшем работа социального организатора охватила многие другие сообщества обездоленных: чёрные гетто, мексиканских крестьян, получателей пособий, сексуальных меньшинств, «зелёных», феминисток и т.д. Весь опыт был осмыслен Алинским и превращён в технологию соорганизации местных сообществ, а также в практику подготовки социальных организаторов, на деятельность которых в обществе стал формироваться спрос.

На втором этапе своей деятельности Алинский начал экспериментировать с организацией протестных движений, ратующих за преодоление неравенства и начало широких социальных преобразований. На волне успеха BYNC и на деньги спонсоров Алинский организовал фонд Industrial Areas Foundation. Были запущены такие организации как Woodlawn (по названию чёрного района Чикаго) и FIGHT (Борьба), ставящие целью преодоление расовой сегрегации в сфере расселения, занятости и образования.

Цели и тактика работы стали меняться: вместо создания экономически самостоятельных демократических сообществ упор ставился на мобилизацию населения (часто через искусственное разжигание конфликта) с целью вытягивания ресурсов и привилегий у враждебного окружения, будь то корпорация, город, штат или государство.

Американская программа «Война с бедностью» способствовала возникновению в обществе запроса на профессию социального организатора и обеспечила необходимые финансовые ресурсы. Стали возникать учебные программы и тренинговые центры, один из которых был открыт фондом Алинского.

В 1971 году выходит вторая и самая известная книга Алинского — «Правила для радикалов» (Rules for Radicals), которая стала своего рода «библией» для организаторов всевозможных протестных движений. Объектом книги являются уже не местные общины, а любые группы людей, организованные в соответствии со специальными тактиками.

Тактики соорганизации были сформулированы Алинским в виде тринадцати правил, хотя автор предостерегал смотреть на них как на застывшую технологию. «Правила для радикала» упали на подготовленную почву и были использованы различными социальными движениями в США для усиления своего влияния. Алинский не разделял целей и ценностей большинства этих движений, однако к тому времени утратил контроль над применением своей технологии.

В дальнейшем, уже после смерти Алинского, произошло скрещивание выработанных им технологий социального организовывания с выборными и политическими технологиями. Сначала созданная в 1970 году на принципах Алинского ассоциация ACORN (The Association of Community Organizations for Reform Now), а затем по этой же модели The New Organizers (2012) стали работать уже не столько для защиты интересов бедных слоёв, сколько для прямого захвата власти в стране. В результате социальные технологи два раза подряд поднимали своего лидера (Обаму) на высшую ступень власти.

Замечательное исследование опыта Алинского и эволюции его технологий представлено в работах Ирины Жежко-Браун «Social organizing от Алинского до Обамы» и «Что случилось с Хиллари Родем Клинтон». В качестве первого вывода процитируем вот эту мысль автора:

«Помимо технологий соорганизации Алинский сделал ещё одно открытие, оставшееся практически незамеченным, хотя оно, без преувеличения, определило дальнейшее развитие социальной системы США, некогда бастиона капитализма. Отказавшись от марксистского видения пролетариата как движущей силы революции, Алинский сделал ставку на другие социальные группы, которые в тот или иной момент чувствуют себя наиболее бесправными и лишёнными возможности изменить ситуацию (Have-Nots). Разорвав причинную связь между пролетариатом и революцией, Алинский, по сути, первым **создал технологию формирования революционной силы из любой, даже предельно атомизированной и территориально рассеянной социальной группы или групп, при условии, что они видят себя как Have-Nots.**»

Алинский: мораль вне этики?

В книге «Правила для радикалов» Сол Алинский предлагает свою формулировку вечного вопроса о том, оправдывает ли цель средства: «Оправдывает ли эта конкретная цель эти конкретные средства?»

Одной этой формулировки достаточно, чтобы понять тот нравственный принцип, на котором основывался и сам автор технологии организованного протеста, и многочисленные его последователи вплоть до организаторов политических выборов и оранжевых революций. Если средства подчиняются цели, это значит, что рано или поздно найдётся такая цель, которая способна оправдать любые средства.

«Этические нормы должны быть эластичны во времени», писал Алинский, а этика есть то, «что лучше для большинства». Слишком много размышлять об этике целей и средств — удел сторонних наблюдателей, а не «действующих лиц на полях сражений истории».

Алинский анализирует события истории и констатирует, что вся история состоит из «моральных норм, основанных на политике». Что важность вопроса об этике средств «обратно пропорциональна личной заинтересованности» или «расстоянию от места конфликта». Что в истории действует право сильного и право победителя, которого не судят. Что один и тот же поступок может быть оценен как геройский или предательский в зависимости от успеха или неудачи дела.

Когда нужно действовать, говорит Алинский, средства выбираются на утилитарной основе: «будет ли это работать?» Моральная оценка возможна там, где есть выбор из «одинаково эффективных альтернативных средств», а где выбора нет — нет и моральной оценки. Единственное средство автоматически становится моральным.

Алинский верно подмечает сложившееся положение дел и устоявшуюся мораль в мире, наполненном эксплуатацией, насилием и войнами, однако предлагает принять эти правила за норму. Алинский лишь ссылается на то, что в мире победителей и проигравших мораль относительна и переходит то на одну сторону, то на другую. Собственной этической оценки такому подходу Алинский не даёт.

Любопытно, что сутью работы социального организатора Алинский считает изменение в обществе статуса-кво: власть имущие всегда пытаются сохранить статус-кво, а неимущие всегда хотят изменить его. Однако в области общественных отношений Алинский полностью принимает устоявшийся «этический статус-кво», как нечто неизменяемое. Прав не тот, кто ближе к любви, милосердию, состраданию, а тот, кто сильнее и успешнее.

Алинский много лет проработал с католическими церквями, которые были его первыми крупными спонсорами. Он сумел договориться с представителями церквей, апеллируя не к вере и ценностям, а к личным интересам конкретных священников и к выгоде самих организаций. В те времена католические общины начали терять паству (а значит и доход), так как многие прихожане покидали церковь ради участия в пролетарских движениях и забастовках. Алинский с помощью социальной организации лидеров сумел удержать рабочих в общинах, придав протесту иные организационные и деятельностные формы. С точки зрения социальных технологов — блестящая работа. А на длинной исторической дистанции? Разве утилитарный принцип «взывай к интересам, а не к убеждениям» не стал универсальным подходом для многих последователей Алинского, в том числе для тех, вроде Хилари Клинтон, которые стали использовать социальные технологии для разрушения христианских ценностей в обществе?

Как пишут исследователи, в частной жизни Сол Алинский был вполне порядочным человеком, не присваивал общественных денег и не переступал черту. На фоне политехнологов и манипуляторов времён Клинтон он кажется «старомодным романтиком» и настоящим патриотом, затеявшим «мирную революцию» в Америке ради утверждения истинной демократии. Однако **«моральный релятивизм» Алинского есть система его ценностей, его собственная мораль.**

Трудно ждать от него попытки выйти за плоскость этой утилитарной морали, подняться к эталонам этики не сугубо земной, но религиозной. Судя по всему, в Бога и в реальность высших истин этот социальный организатор не веровал, хотя и заигрывал с образом Люцифера, назвав его в эпиграфе к своей книге **«первым известным людям радикалом, который восстал против истеблишмента и сделал это настолько эффективно, что отвоевал собственное царство».**

Разумеется, иметь высокий этический облик и совершать нравственные поступки, в том числе акты героизма и самопожертвования, люди способны в любую эпоху, даже при господстве атеистического мировоззрения. Однако, по горячему убеждению автора, глубина и красота высокой этики по-настоящему раскрываются внутри религиозной картины мира, где Бог или боги (а на земле — святые и праведники) выступают тем самым эталоном, в свете которого только и находят настоящую этическую оценку все земные события и все человеческие суждения о морали и нравственности. Трудно дать верную этическую оценку событиям истории и поступкам людей в отрыве от подлинных интересов человека, то есть интересов его души и духа, а также интересов всего живого в контексте не только земной жизни, но духовной эволюции в целом.

Отрыв морали от Этики порождает такую систему ценностей, где эталоном и мерилom становится сам человек, а точнее даже его поверхностная копия, его примитивная модель. Что хорошо и что плохо, что «выше» и что «ниже», что ценно и что нет, всё меряется земными интересами человека, ставшего богом.

Алинский рассуждает полностью в рамках человеческой логики и земной морали, а размышления о Боге и его голосе в душе (голосе совести) предлагает считать **«борьбой с ментальными тенями»**, которая может только помешать настоящему практику в момент решительного действия. **Но если мораль относительна, то это мораль вне этики.**

Немудрено, что подобная картина мира накладывает шоры на глаза, притупляет голос живой совести и заставляет смотреть на все явления жизни и истории под углом зрения утилитарной, сплюсненной, выхоленной от всего духовного морали. Даже вроде бы очевидные примеры высокой этики со стороны людей, высоких духом, находят совсем иное объяснение.

Алинский и Ганди

Для начала вспомним, как смотрел Махатма Ганди на «вечную» дилемму целей и средств: **«Между средством и целью существует такая же неразрывная связь, как между семенем и выросшим из него деревом... В моей жизненной философии цели и средства — понятия взаимозаменяемые... Успех нашего движения к цели зависит от чистоты наших средств. Наш метод делает путь длинным, возможно, чересчур длинным, но я убежден, что он — самый короткий... Надо позаботиться о средствах, а цель позаботится о себе сама.»**

В «Правилах для радикалов» Сол Алинский анализирует феномен Ганди. Автор пишет:

«Ганди рассматривается миром как воплощение высочайшего нравственного поведения в отношении средств и целей. Можно предположить, что есть те, кто верят, что, если бы Ганди жил, никогда бы не было вторжения в Гоа или любого другого вооруженного вторжения... Он был человек, стремящийся к ненасилию якобы ради любви к человечеству, включая его врагов. Его целью была независимость Индии от иностранного господства, а его средством было пассивное сопротивление. История, а также религиозные и моральные взгляды настолько глубоко закрепили Ганди в этой священной матрице, что во многих кругах богохульно задавать вопрос о том, не была ли вся эта процедура пассивного сопротивления просто единственно разумной, реалистичной и целесообразной программой, которую Ганди имел в своем распоряжении; и что «мораль», окружавшая эту политику пассивного сопротивления, была в значительной степени рациональна, чтобы прикрыть прагматичную программу желаемым и необходимым моральным покровом.»

Далее Алинский пытается обосновать, что Ганди не использовал насилие только потому, что у него не было оружия, а если бы и было, то «у него не было людей, способных использовать оружие». Алинский упоминает автобиографию Ганди, в которой тот якобы недоумевает по поводу «пассивности и покорности своего народа в том, что он не мстит и даже не хочет отомстить британцам». Якобы Ганди и его соратники «неоднократно выражали сожаление по поводу неспособности их народа оказать организованное, эффективное и насильственное сопротивление несправедливости и тирании».

Затем Алинский цитирует Ганди из «Декларации независимости» от 1930 года: «Обязательное разоружение сделало нас немужественными, а присутствие чужой оккупационной армии, используемой до смертельного эффекта, чтобы сокрушить в нас дух сопротивления, заставило нас думать, что мы не можем заботиться о себе или защититься от иностранной агрессии, или даже защищать наши дома и семьи». Тут Алинский ещё раз заявляет, что, дескать, «эти слова более чем предполагают, что если бы у Ганди было оружие для насильственного сопротивления и люди, чтобы использовали его, это средство не было бы так безоговорочно отвергнуто, как хотелось бы думать миру». Хотя в той же Декларации абзацем ниже Ганди пишет: «Однако мы признаем, что наиболее эффективный способ обрести свободу — это ненасилие. Поэтому мы будем готовиться к тому, чтобы отозвать, насколько мы можем, все добровольные ассоциации с правительством Великобритании и будем готовиться к гражданскому неповиновению».

Объясняя по-своему феномен Ганди, Алинский продолжает: «Пассивное сопротивление Ганди никогда не имело бы шансов против тоталитарного государства, такого как нацисты. Сомнительно, чтобы при таких обстоятельствах идея пассивного сопротивления даже пришла в голову Ганди. Отмечается, что Ганди, родившийся в 1869 году, никогда не видел и не понимал тоталитаризма и сформировал свою оппозицию полностью исходя из характера британского правительства». Алинский не просто говорит за Ганди, что тот понимал и чего не понимал, но пытается поместить тактику Ганди в среду крайнего тоталитаризма, подталкивая нас к «очевидному» выводу о том, что ненасилие по отношению к нацистам даже не пришло бы Ганди в голову.

Однако Алинский не хочет допустить, что эту же ситуацию можно вывернуть наизнанку. Что в таком духовно-нравственном климате, где миллионы людей доверяют, как писал Даниил Андреев, «одному праведнику больше, чем сотне современных политиков», в такой атмосфере нацизм невозможен. Его и не было в Индии, а индийское государство даже в суровые времена являлось одним из самых неагрессивных в истории. Вот ещё у Андреева:

«Мы видели потрясающее зрелище: человек, не обладавший никакой государственной властью, в подчинении которого не было ни одного солдата, даже ни одного личного слуги, не имевший крова над головой и ходивший в набедренной повязке, стал совестью, стал духовным и политическим вождём трёхсот миллионов человек, и одного его тихого слова было достаточно, чтобы эти миллионы объединялись в общей бескровной борьбе за освобождение своей страны, а пролитие крови врага влекло за собой всеиндийский пост и траур.»

Ошибаясь в трактовке внутренних мотивов Ганди, Алинский, даёт вполне очевидную положительную оценку внешним результатам: «С прагматической точки зрения пассивное сопротивление было не только возможным, но и наиболее эффективным средством, которое можно было выбрать для прекращения контроля Индии над британцами... Зная, что нельзя ожидать насильственных действий от этой огромной и вялой массы людей, Ганди организовал бездействие: он придал ему цель, чтобы оно стало целеустремленным».

При этом Алинский всё-таки догадывается, что тактика ненасильственного сопротивления уходит корнями в глубокую религиозную традицию, хотя и трактует поведение индийцев по-своему, проще и проще, как и положено светскому человеку: «Их широко распространённое и близкое знакомство с учением о Дхарме сделало пассивное сопротивление нечуждым для Индостана. Проще говоря, Ганди сказал: послушайте, вы всё равно сидите там; но вместо того, чтобы сидеть там, почему бы вам не сесть здесь, а пока вы сидите, почему бы не говорить: даёшь независимость!».

Вообще, Алинский даёт повод подозревать его в плохом знании биографии Ганди, либо в умышленном искажении фактов. Так за несколько месяцев до смерти он говорит в интервью: «Возьмите даже Ганди: в течение десяти месяцев независимости Индии он согласился с принятием закона, делающего пассивное сопротивление преступлением, и отказался от своих ненасильственных принципов, поддержав военную оккупацию Кашмира. В дальнейшем мы увидели то же самое в Гоа и Пакистане». К слову: Ганди не называл сатьяграху «пассивным сопротивлением», более того, говорил, что ненасилие не означает бессилия.

Ганди погиб от руки фанатика спустя 5 месяцев после объявления независимости Индии, то есть не мог делать никаких заявлений «в течение десяти месяцев». Ганди до последнего дня пытался примирить индуистов и мусульман с помощью именно ненасилия. Он прошёл с мирной проповедью сотни деревень. За два дня до гибели закончил очередную, 16-ю по счёту, протестную голодовку, когда лидеры общин поклялись мирно улаживать конфликт. Да, Ганди пережил некое разочарование, но не в самом принципе ненасилия, а в своих личных возможностях повлиять на мирное решение масштабного конфликта, о чём неоднократно говорил. Он до конца был против разделения страны на две части по религиозному принципу (Индия и Пакистан), до конца верил, что религиозные различия не являются основой конфликта, что этот конфликт искусственно раздувается. Ганди уступил давлению и молча поддержал разделение только тогда, когда увидел, что на пороге ещё большее зло — гражданская война. Ввод войск в Кашмир в ответ на военный захват территории мусульманами — это уже правление Дж. Неру и других вождей, действующих целиком и полностью в логике «государственного реализма».

Как и положено человеку, чужающемуся вопросов веры и религиозной этики, Алинский в своём анализе обходит молчанием всю суть духовной и идейной стороны движения Ганди. Почему Мохандаса Ганди прозвали «махатмой», то есть **«высоким духом»**. Почему тактикой борьбы стала «сатьяграха», и что это за истины, в которых необходимо упорствовать. Почему кровавые события в Пенджабе в самом начале сатьяграхи, когда мирные демонстранты не удержались от ответного насилия и спровоцировали массовую бойню со стороны армии, Ганди считал своей личной ошибкой «величиной с Гималаи». Почему только «ахимса» способна, в конечном счёте, прекратить бесконечное воспроизводство насилия в мире, когда насилие против насилия преумножает насилие. И почему «сварадж» для Ганди — это не просто муниципальное самоуправление, но и самоуправление собой, своими помыслами и поступками.

Разумеется, если народ допустил над собой насилие в своей крайней форме, в виде тирании или в виде внешнего нападения с целью физического уничтожения (как агрессия нацистской Германии по отношению к СССР), то уже поздно применять тактики ненасилия, как невозможно вылечить травмы гангрену. Но нельзя агрессивные тактики ставить на одну доску с миролюбивыми. Это не однородные инструменты, одни в ряду других.

В конце концов, если смотреть глазами души и **действовать в интересах подлинной свободы человека**, свободы от духовной смерти и разложения, то использование тактики ненасилия (или сведение насилия к минимуму) — это и есть выбор самой «прагматичной» и самой эффективной тактики поведения.

Ловушка для социальных организаторов

На примере современных США можно наблюдать «блеск и нищету» американского social organizing. С одной стороны — оглушительный успех, когда социальные организаторы смогли продвинуть своих людей на многие ступеньки власти, включая высшую. Два президентских срока Барака Обамы, начинавшего в должности community organizer в чёрных кварталах Чикаго и, в конце концов, продвинутого «коалицией меньшинств» на высшую должность в стране, — это апофеоз технологий политической соорганизации. А госсекретарь и кандидат в президенты Хилари Клинтон была ученицей Сола Алинского, которому посвятила свою дипломную работу и у которого многое взяла.

Однако, с другой стороны, нельзя не отметить отход от подлинных целей и принципов кооперации, который допустил уже сам Алинский, в результате чего можно наблюдать вырождение современной практики. Судя по всему, американских кооператоров учат уже не организации экономически самостоятельных сообществ с целью развития их членов и территорий, а учат технологиям выпрашивания пособий у государства и «отъёма» денег у бизнеса.

Власть вчерашних «социальных организаторов», ставших послушными орудиями государственной машины, привела к расширению «внутренней колонии» и окончательному закреплению миллионов людей в статусе просителей и получателей дотаций, поколениями живущих на welfare. Эти люди утратили зачатки самостоятельности и социальной активности, а потому стали идеальной массой для манипулирования и государственной диктатуры. Победа одиозного Трампа — это реакция среднего класса, того самого «молчаливого большинства», которое устало терпеть власть «крикливого меньшинства» и кормить «дармоедов».

Резюмируя свои исследования, Ирина Жежко-Браун пишет о «неадекватности созданных им (Алинским) социальных технологий в отношении выбранных им целей». В частности:

«Эксперименты, начатые во имя развития местной демократии, еще более подорвали самые основы демократии на местном уровне... Предложенная Алинским модель вовлечения граждан в решение своей судьбы через организации и формула демократии как «организации организаций» оказались не способными решить эту задачу... Члены общественной организации быстро теряют контроль над собственной организацией и превращаются в её пешек. Организации, созданные Алинским и его последователями, оказались захваченными и контролируемыми той же самой «номенклатурой», что и социальные институты.»

Размышляя об идеологии, Сол Алинский писал, что «на знамени организатора открытого общества изображён вопросительный знак», подразумевая состояние вечных поисков и сомнений, которое должно быть нормой для организатора, ибо для него «правда всегда относительна и находится в движении». Глядя на деградацию современной практики кооперирования в период Обамы-Клинтон, а именно — подмену целей, хочется поставить три вопросительных и восклицательных знака, как символ недоумения и возмущения.

Пытаясь найти ответ на вопрос, почему снова и снова в истории происходят подмены, почему технологии социальной организации, создаваемые для целей настоящего развития, начинают служить, в конечном итоге, целям противоположным, чаще всего можно услышать такой ответ: технологии попадают не в те руки.

Известна точка зрения, что сами по себе социальные технологии в целом нейтральны, они могут быть лишь эффективными или не эффективными в зависимости от того, достигают они поставленных целей или нет. Что разделять технологии на «чистые» и «грязные» — это приписывать им моральные качества, то есть наделять их «антропоморфными характеристиками», что противоречит самой природе технологий.

Однако многие согласятся, что в нашем обществе термин «социальная технология» начал приобретать сомнительную окраску и даже отрицательный смысл. Так называемая «социальная инженерия», включая организацию соседских сообществ, социальных движений и тем более революций, понимается часто как искусство манипулирования общественным сознанием. В основе такого расхожего представления лежат не только действия неэтичных людей и дурные плоды их деятельности, но и такие подходы сами по себе, которые трудно назвать этичными.

Вот кое-что из тактик Алинского из упомянутой статьи о нём: «Среди этих методов, сплава уроков мафиози Ф. Нитти и профсоюзного лидера Дж. Льюиса, были уличные протесты, пикеты против неугодных лиц по месту их жительства, срыв заседаний местных выборных органов, вываливание мусора перед жилищем официальных лиц, бойкот и шантаж бизнесов, публичное высмеивание и унижение неугодных лидеров, публичные театральные хэппенинги и буффонады, и другие нарушения неписанных правил общественного поведения.»

Однако давайте попробуем заглянуть глубже, чем сортировка технологий по этической шкале, либо констатация того очевидного факта, что результат технологий зависит от того, в какие руки (чистые или грязные) они попадают. Ведь можно поставить вопрос совершенно иначе. Может быть, сам по себе «социально-инженерный» подход содержит какой-то изъян, который способствует попаданию нейтральных технологий обязательно «не в те руки»?

Не опасен ли сам перенос научно-технического подхода в область человеческих и общественных отношений? Почему опять «благими намерениями» вымостилась дорога не к увеличению свободы людей, а к ещё большему их закабалению? Почему люди стали терять контроль над своими организациями, и что это за организации? Почему допустили подмену целей? Почему согласились на извращение методов? И главное, оправдано ли «ради эксперимента» отрывать средства от целей, технику от нравственности?

Хочется надеяться, что среди современных «социальных технологов» кому-то очевидна истина о том, что цель и путь всегда единоприродны. Что на каком-то глубоком уровне, на котором только и возможно говорить о подлинном развитии человека, **цель и средства суть одно.**

В 2018 году новые «радикалы» отпраздновали 200-летие Маркса. Призрак снова бродит по Европе, и снова «содрогаются» буржуа, как им было предначертано 170 лет назад в Манифесте компартии. Казалось бы, после подмены Маркса в том, что путь к социалистическому обществу лежит только через террор и диктатуру пролетариата (аналога современных «угнетённых меньшинств»), уроки должны быть извлечены. Не говоря уж о разоблачении «бесов революции» Достоевским и другими настоящими гуманистами. Но уроки опять извлекают лишь те, кто не борются за власть и наживу.

Корни проблемы уходят в тот далёкий исторический момент, когда человечество стало более технарём, чем гуманитарием. Когда произошёл расцвет науки, а научно-технические революции стали «освобождать» науку от религии и культуры. Это процесс достиг активной фазы примерно несколько сотен лет назад.

Во времена, когда Иисус Христос и его ученики ходили по земле, «социальное организовывание» уже было, а вот «социальных организаторов» не было. Во времена Пушкина и Достоевского, Герцена и Чернышевского (основоположников народничества и русского «общинного» социализма) уже были «радикальные организаторы», уже появлялись кружки и ложи, уже рассылались листовки с созвучными той эпохе «правилами радикала», но общественная мысль ещё отчаянно сопротивлялась победе технологий над человеком.

В российском обществе 19-го века шли жаркие споры не только о выборе самобытного пути для России, не только о плюсах и минусах крупного капиталистического производства в сравнении с кооперацией мелких производителей, но и обсуждались опасности машины как таковой. Лучшие умы писали о влиянии крупной фабрики на психику рабочего, о превращении его в винтик огромного механизма, о привычке мыслить «машинами» и свойственными технике категориями утилитарной пользы. Вот как об этом писал Даниил Андреев:

«От всех других явлений духовного и интеллектуального ряда, даже от чистой науки, в значительной степени движимой чувством жажды познания, техника отличается одним: она не может не быть насквозь утилитарной. Психика людей, повседневно работающих в технике, над техникой, с техникой, приучается ко всему на свете подходить с критерием практической полезности. Если человек не сумеет сам заметить эту опасность, если он не отгородит глухой стеной ту сферу своей жизни и деятельности, где властвует техника, от остальных сфер своей жизни и души, он превращается в духовного калеку, духовного импотента, духовного слепца. Нет лучшего способа угасить в себе проблески чего бы то ни было духовного; нет более верного пути к выхолащиванию психики от понимания искусства, от любви к природе, от тяготения к религии, от тоски по мировой гармонии, от жажды любви. [В наше время] развитие техники неизбежно, неотвратимо и оправдано потому, что без него невозможно ни объединение человечества, ни установление того всеобщего материального уровня, который достоин человека. Но горе тем, кто позволил технике властвовать над своей душой.»

Как только социальные практики стали превращаться в «технологии» — вот тогда и произошла первая онтологическая подмена. Произошло наследование плюсов и минусов самой прикладной науки: с одной стороны — возможности переносить и масштабировать технологии, с другой стороны — отрыв от всего живого, от самой личности, от каких-либо идеалов и устоев. Это всё было отброшено как мешающее «чистоте» эксперимента и развитию, лучше сказать — конструированию, социальных технологий.

Ведь даже язык, лексика организатора и деятеля пропиталась терминами из мира машин: технология, инжиниринг, конструирование, модель. В материальной области такой подход нам кажется естественным и даёт возможность для развития, например, в сфере строительства зданий и сооружений — можно проектировать, копировать, ускорять. Но вот перенос такого подхода в область человеческих отношений — это уже опасно.

Переход на «язык» машин, усвоение утилитарной логики машин, отрыв социальных технологий от личности — вот корень зла. А ведь от личности зависит всё. Большая разница, кто организывает людей: Ганди или Алинский, Алинский или Обама, Обама или Хилари Клинтон, Клинтон или... (и далее по нисходящей).

На вопрос Понтия Пилата «Что есть истина?» человек и машина ответят по-разному. Для человека конечная истина — это ответ на вопрос «Кто?», а не «Что?». Гораздо важнее, КТО организывает, а не как организывает и для чего. Потому что «как» и «для чего» выводятся из «кто».

Две тысячи лет назад апостолы собирали сообщества так же, как когда-то собрал учитель их самих. Никому и в голову не приходило действовать по методичке. Ганди запустил социальную революцию, но вряд ли можно представить махатму проповедующим тактику «осмеяния», то есть унижения. Немыслимо ждать от оппонента восприимчивости к критике, готовности к диалогу и компромиссу, если вы нападаете на него. На психологическом уровне радикал разрушает того, кто ему не нравится, а это и близко не лежит к созиданию.

Всё это не значит, что социальные технологии в части organizing нужно признать тупиковыми, но сами специалисты и деятели должно чётко осознавать опасности. Должны понимать, что как только технология была оторвана от личности её автора и носителя, она была оторвана от human вообще.

Таким образом, что хорошо работает в неодушевлённом мире (обособление и перенос технологий), может быть опасным в мире живых людей. При отрыве от духовной сути человека происходит утрата первоначального смысла, ради которого технологии изобретены. Багаж знаний и навыков превращается в набор инструментов манипулирования.

Пытаясь обособить социальные технологии, чтобы исследовать, совершенствовать и копировать их, «социальный технолог» попадает в **ловушку технического подхода** — подхода внеэтичного по своей сути, который выражается в бездушно-утилитарном отношении к человеку, обществу, окружающему миру.

Тринадцать подмен радикала

Налицо тенденция к подмене сути самого термина community organizer (social organizer). Общинный или социальный организатор объединяет людей ради общественного блага. Если положительный эффект от объединения сводится на нет методами мобилизации, последующими действиями и конечными плодами, если энергия сообщества затягивается в воронку политических спекуляций, а сами люди становятся более зависимыми, то таким «организаторам» нужно придумывать иные названия. Например: political organizer, а лучше **radical organizer**.

Радикальный организатор вступает на путь подмен, хотя все они есть следствия главной подмены, первой:

1. Внеэтичность (моральный релятивизм) вместо твёрдых этических постулатов.
2. Радикал вместо преобразователя.
3. Враг вместо оппонента.
4. Манипулирование вместо просвещения.
5. Террор вместо убеждения.
6. Ультиматумы вместо диалога. (Протесты вместо конструктива).
7. Лозунги вместо решений.
8. Корысть вместо альтруизма. («Интересы» вместо ценностей).
9. Паразитизм вместо самообеспечения. (Отъём средств вместо экономической самостоятельности.)
10. Конструирование вместо взращивания. (Технологии вместо искусства.)
11. Общественные организации вместо территориальных сообществ (общин).
12. Общественные движения вместо кооперации.
13. Развитие сверху, а не снизу.

Радикальный вывод

У читателя может возникнуть недоумение и усталость от того, что мы слишком много внимания уделяем негативной стороне вопроса. Начав за здравие, с вопросов организации местных сообществ и самоуправления, мы погрузились в сферу радикальных методов политической борьбы и сопутствующих подмен. Но что поделать, если именно в этом и состоит главная угроза — в превращении идей «низовой демократии» и местного развития в ширму для диктатур.

У современной России может не оказаться в запасе 30-40 лет, чтобы спокойно исследовать собственный опыт местного развития и перенимать чужой. Мы можем не успеть получить те положительные результаты общинной и социальной организации, которые накопились на Западе и на Востоке за последние несколько десятилетий. Россия может снова не получить «двадцать лет покоя, внутреннего и внешнего», а это значит, что естественному росту местных сообществ могут помешать радикалы и манипуляторы, вовлекая энергию народа в ловушки более «простых» и «действенных» решений.

Если говорить о подготовке общественных организаторов с целью развития самоуправления, то России в этой области нужно не бояться идти собственным путём. Не бояться ставить под сомнение «эффективные» подходы и устоявшуюся мораль. Вот где нужен по-настоящему радикальный шаг:

1. Убрать доминирование «социально-инженерного» подхода в области общественных отношений. Выработать свою методику воспитания и обучения общественных организаторов.
2. Отвергнуть «моральный релятивизм» и нравственно-идеологическую «бесцветность» специалистов. Показать идеал общественного организатора как лидера нового типа.

Может быть, нас ждут удивительные «открытия» на этом пути. Не получится ли со временем так, что **единственной действенной и высокой «технологией» социальной организации станет искусство взаимообогащающего, конструктивного, творческого общения**, а остальное — от лукавого?

И что для обучения искреннему, плодотворному и взаимовыгодному общению нужны иные учителя, иные школы, иной подход?

[\[наверх\]](#)

11. Неамбициозный лидер

Да, звучит парадоксом! Лидер должен быть амбициозным, целеустремлённым, энергичным. Лидера отличают масштаб целей и способности достигать их. Лидером считают того, кто вырывается вперёд. Лидировать — быть первым, не так ли?

Общественное зрение как бы концентрируется на острее копья, на тех, кто в первых рядах и на самом верху. Лидеры затмевают собой всех остальных, и этим остальным ничего не остаётся, как пребывать в тени первых, либо самим пробиваться вперёд.

Однако смысл английского слова «to lead» (вести) или русского «вождь» (тот, кто ведёт) означает, что лидера невозможно отделить от тех, кто за ним. Ведущий без ведомых — бессмыслица. Одинокий лидер — как это?

Если некто приводит к цели только себя самого, оставив позади остальных, то он напористый одиночка, но не лидер. **Лидер тот, кто ведёт к цели остальных.** Успешный лидер приводит к успеху тех, кто позади.

Такой простой и очевидный, казалось бы, взгляд расставляет всё по своим местам и остужает классический лидерский пыл. Одно дело — продвинуть вперёд себя, оттолкнувшись от остальных. И совсем другое — помочь продвинуться всем. Сразу начинаешь задумываться: в чём заключается благо для всех, и каковы пути к нему.

С детства нас приучают к развитию «здоровых лидерских амбиций» — стать самым умным, самым сильным, самым успешным и богатым, самой красивой — не эти ли цели движут людьми и обществом? Школа, ВУЗ, армия, карьера, спорт, искусство — везде поощряются лидерские качества: целеустремлённость, напористость, ответственность, если надо — жёсткость, даже безжалостность к себе и другим. И вот уже считается вполне нормальным уметь «работать локтями» и быть готовым пойти по головам.

В каждом классе начальной школы можно заметить детей, которые любят быть первыми. Они дают надежду учителям и умиляют своих родителей. Самый эрудированный уже смотрит на отстающих немножко высокомерно сквозь оправу первых очков. Самый сильный и наглый уже ловит на себе завистливые взгляды «ботаников» и тренируется разбивать задранные носы. Самый шустрый быстрее всех оказывается в очереди в школьном буфете и уже достаёт из кармана свой первый заработок, вырученный от продажи соседу по парте отцовских сигарет. Самая красивая — эх! — уже кокетливо вертит косичками, принимая как должное мальчишеское восхищение и зависть подруг; она ещё не знает, что будет до тридцати лет придирчиво выбирать «первого из первых», чтобы потом выскочить за первого встречного...

Однако на «задворках» каждого класса (чаще на последних партах) можно встретить редких детей, подростков, которые показывают хорошую успеваемость и поведение, но не рвутся в число первых. **В каждой группе есть хотя бы один странный ученик.** Его отличают скромность, уравновешенность, справедливость суждений и поступков, добродушный нрав. Он не выделяется ничем, ни оценками, ни физической силой, ни пронырливостью, но почему-то все уважают его. Он никогда не будет пойман на краже пирожных из столовой; девочки знают, что не получают от него снежок в спину; он не любит осмеивать неуклюжих и «заклёвывать» непохожих; он всегда заступает за слабого; он не спешит занять лучшее место в автобусе; он всегда разделит среди друзей принесённые из дома лакомства.

Лидер? Да ну, просто «хороший парень». Учителя и родители не считают его лидером. Во взрослой жизни он вряд ли окажется на вершине успеха и славы, а если вдруг судьба наградит его за труд и талант, сделав известным человеком, эта известность будет тяготить его.

И всё-таки это — лидер. Тот самый лидер особого типа, который меньше всего заметен в современном обществе, но больше всего востребован в нём. **Это этический лидер, нравственный авторитет.** Ещё будучи ребёнком или подростком он демонстрирует отвращение к насилию и самоутверждению за счёт остальных. Он отличается повышенной душевной чувствительностью, обострённым чувством правды и справедливости, равнодушием к внешнему успеху и сугубо материальным благам. Да, он может быть категоричным, ершистым, непримиримо принципиальным и жёстким (но не жестоким), особенно в молодости. Ему труднее найти себя в жизни и состояться там, где властвуют слава и успех. Не прилагая к этому никаких специальных усилий, он становится, однако, уважаемым человеком во всех коллективах, где случается ему жить, учиться и работать. Люди почему-то тянутся к нему.

Даниил Андреев писал о воспитании человека «облагороженного образа» и мечтал о школе для «этически одарённых детей». Кажется откровением простая мысль о том, что по уровню нравственного развития дети могут отличаться настолько сильно, что можно говорить именно об одарённости. Слово «одарённый» обычно употребляют тогда, когда хотят подчеркнуть уровень развития способностей намного выше среднего. Мы привыкли к существованию детей-вундеркиндов, но почему-то в понятие «вундер» вкладываем обычно развитие интеллектуальных, творческих или, на худой конец, физических, но никак не нравственных способностей.

Этическую одарённость не следует путать с интеллектуальной, как и ценности духовно-нравственного порядка с ценностями рассудочными, связанными в основном с развитием науки и техники. Как замечает Д. Андреев, подмена понятия духовного понятием интеллектуального, причём с сохранением именно термина «духовный», имеет целью «вывести человеческую психику из области высших ценностей в область ценностей утилитарных».

Замещение понятия «духовный лидер», «этический авторитет» понятием лидера идейного, политического, гражданского происходит сплошь и рядом. И чем актуальнее становятся вопросы народного самоуправления и более востребованными народные лидеры, тем чаще возникают искушения подменять этические качества лидеров качествами профессиональными и любыми иными.

Если вернуться к теме общественных организаторов, то классического лидера можно охарактеризовать понятием «Я-лидер», а лидера этического можно назвать «Мы-лидером». Этическим лидером движет чувство общей справедливости и общественного блага. Он не мыслит своего успеха в отрыве от «коллективного выигрыша». Более того, для этического лидера коллективным выигрышем является не просто получение сообществом результатов в настоящем, но наличие положительных плодов коллективной деятельности в долгосрочной перспективе.

Предположим, местный организатор методом «осмеяния» и шантажа добился от местной корпорации каких-то уступок для горстки рабочих. Этого организатора прозвали талантливым социальным технологом, ярким лидером и учителем. Но проходит двадцать лет, и его ученица применяет те же тактики для захвата власти, а получив власть, ухудшает социальные условия для тысяч рабочих, заодно протаскивая в общество пропаганду абортот и ещё кучу «свобод». О какой «эффективности» данных социальных тактик можно говорить, если первые плоды уничтожаются всем последующим?

В этой ситуации дряхлый учитель, если он обычный «я-лидер», предпочтёт отмежеваться от последствий и снимет с себя всякую ответственность. «Я не разделяю тех ценностей, утратил контроль над технологиями и не отвечаю за своих учеников», скажет он. Ему тяжело будет принять мысль о том, что своими неэтичными тактиками и аморальными высказываниями двадцать лет назад он, по сути, санкционировал происходящее сейчас.

Учитель всегда санкционирует своих учеников. Ученик ссылается на известного учителя, «заимствует» его авторитет и таким образом получает в глазах общества одобрение на свои первые шаги. Понятно, почему Хилари Клинтон не могла сослаться на опыт Ганди, но активно использовала имя Алинского. В опыте Ганди попросту отсутствует одобрение на то, что было необходимо Клинтон.

Этический авторитет всегда отвечает за далеко идущие последствия своих высказываний, поступков и методов. Перекалывание или избегание ответственности противоречит его сути как нравственного авторитета. Махатма Ганди не участвовал напрямую в организации митингов в Пенджабе и тем более не подталкивал активистов к оказанию насильственного сопротивления властям. Но когда протесты усилили свирепость армии, и пролилась кровь, Ганди взял на себя личную ответственность за «ошибку, огромную как Гималаи». Ганди увидел, что массовый протест неподготовленных людей стал безликим и вышел из-под контроля, обернувшись ответным насилием со стороны демонстрантов, в котором власти получили повод разглядеть попытку государственного мятежа.

Лишённый нравственных предрассудков я-лидер воспользовался бы зверствами армии для разжигания всеобщего восстания, апеллируя к бесчеловечности властей и чувству собственного достоинства у граждан. Но мы-лидер в это время объявил траур и пост, счёл себя виновным в гибели тысячи человек и начал работу над ошибками.

Ганди пытался **в корне пресечь любые ростки ненависти и чувства превосходства над противником**, ибо это могло иметь далеко идущие и самые трагические последствия. Уважительное и доброжелательное отношение к представителям власти стало одной из основ сатьяграхи. Неповиновение означало неучастие в бессовестных и угнетающих народ государственных программах и акциях при одновременной готовности содействовать всем созидательным и мирным движениям представителей власти. Неповиновение законам и поступкам, перечаящим совести, но доброжелательность к их носителям, людям.

В современном информационном пространстве очень много критики представителей власти, олигархии, плутократии, ценностей и плодов неолиберального капитализма. Не удалось избежать этого и автору данных статей. Однако ненависть, презрение, осуждение, гнев не только разрушительны сами по себе, но могут высвободить такие инфернальные силы, вызвать такую реакцию властвующих элит и отбросить народ так далеко назад, что о ростках низовой демократии придётся забыть на долгие десятилетия.

Пришла пора сделать ещё один радикальный вывод. **Этический авторитет может не быть общественным организатором, но общественный организатор обязан быть этическим авторитетом.**

Организация местных сообществ и общественных движений только тогда будет успешной, когда соорганизатором является «неамбициозный лидер», этический авторитет, а положительные плоды такой организации будут очевидны не только в настоящем, но и в глазах потомков.

[\[наверх\]](#)

12. Идеальный соорганизатор

Этический минимум

Два главных качества, без которых социальный организатор превращается в манипулятора:

1. Искреннее желание помогать людям в решении их проблем.
2. Следование истине о том, что настоящая помощь делает людей самостоятельными.

Американский опыт community development показывает, каких успехов в реальном самоуправлении может добиться общество, когда «в каждом графстве» появляется «хотя бы один обученный инструктор», специалист по развитию местных сообществ. Американский опыт social organizing показывает востребованность и эффективность работы социальных организаторов в отстаивании прав малоимущих людей и притесняемых сообществ, оказавшихся в конфликте с властью имущими в корпорациях и городах.

С другой стороны, тот же опыт показывает, с какими опасностями может столкнуться общество, когда общинные менеджеры и социальные организаторы отступают от элементарных нравственно-этических норм, превращаясь в «радикальных организаторов», преуспевающих на ниве социальных протестов. Такие организаторы могут подменять цели социального объединения, извращать методы, а захватив с помощью манипуляций власть, укреплять политический и экономический режим, враждебный настоящей демократии и препятствующий самостоятельному развитию людских сообществ.

В попытке объяснить причины отрицательного опыта и найти ключ к решению, мы сделали два «радикальных» утверждения.

Во-первых, перенос «социально-инженерного» подхода в область человеческих и общественных отношений грозит постепенным «вымыванием» самого человека и его подлинных ценностей из области социальной науки и практики, приводит к торжеству бездушно-утилитарного подхода и оправданию «морального релятивизма» ряда «социальных технологов».

Во-вторых, мы сделали вывод о том, что общественный организатор обязан быть этическим авторитетом для окружения, «неамбициозным лидером», иначе всё скатится туда, куда много раз скатывалось в истории.

В специальной литературе, посвящённой community development и social organizing, подчёркивается, что специалист по развитию сообществ или общественный организатор — не то же самое, что местный лидер. Такой специалист часто является внешним по отношению к сообществу и призван помогать местным лидерам, оставаясь сам в стороне. Не ставая под сомнение этот вполне очевидный момент, мы утверждаем, однако, что этот **организатор может не быть классическим лидером, но лидером этическим быть обязан**. Организатор может не иметь амбиций внутри сообщества, но обязан иметь нравственный авторитет среди всех, с кем соприкасается.

Необходимо это не только для того, чтобы установить доверительный контакт с местными лидерами, но и для того, чтобы не закладывать «мину» под организуемое сообщество в виде использования неэтичных методов. Иначе результаты сообщества, кажущиеся положительными сейчас, могут быть перечёркнуты более отдалёнными последствиями, а суд времени вынесет над такими общинами и такими лидерами свой безжалостный вердикт.

Однако какие этические требования мы предъявляем к общественному организатору? Учитывая постоянное упоминание практики ненасильственного сопротивления Ганди, не накладываем ли мы образ аскета и праведника на любого социального организатора? Конечно, было бы хорошо иметь перед глазами национальные идеалы общественных организаторов и лидеров, какие можно отыскать в истории любого народа. Но требования, предъявляемые нами, это требования не высокой праведности, но этического минимума, интуитивно понятные любому нормальному человеку. **Требования этического минимума** содержатся в религиозно-нравственных заповедях мировых религий и в основных гражданских законах.

Вопрос не в том, как нарисовать портрет идеального общественного организатора и деятеля. Такой портрет можно рисовать разными средствами: с помощью литературы и публицистики, художественного и документального кино. Вопрос в том, как в **области общественной организации и самоуправления обеспечить доминирование лидеров именно этического плана.**

Может показаться забавной сама постановка такого вопроса, ведь подавляющее большинство целей соорганизации находятся в области рядовых общественных, экономических и бытовых проблем. Организовать придомовые советы, организовать местных предпринимателей в кооперацию, организовать взаимодействие местных лидеров с муниципалитетами, организовать горожан для освоения конкретной сельской территории и так далее — для чего здесь нужно быть этическим лидером?

Но важно с самого начала задать правильное направление и соответствующую атмосферу в идейном и культурном поле, связанном с самоуправлением на любом, даже микроскопическом уровне. Люди должны иметь идеал общественного организатора, должны знать, кто и на каких принципах занимается подготовкой таких специалистов. В такой атмосфере вскрытие неблагоприятных фактов биографии организатора и его неблагоприятных поступков будет означать конец его начинаниям, или повод к серьёзному разговору с ним.

Отбор и подготовка общественных организаторов, а лучше сказать — **самоотбор и самоподготовка под крышей открытой народной школы** — это сложнейшая тема. Вряд ли тут ключевое значение могут иметь какие-то учебные тексты. Сообщество-движение будет развиваться по принципу «**подобное — к подобному**», как и всё в природе. Организаторы и лидеры сообщества (движения, школы) будут притягивать себе подобных.

То есть вопрос о подготовке этичных лидеров — это вопрос, для начала, о нравственном уровне тех, кто эти вопросы ставит, в том числе на страницах книг и статей. Так пусть сама жизнь и наша совместная работа над проектом внесут ясность в этот вопрос. Пока просто констатируем, что идеальный социальный организатор должен быть нравственным авторитетом для окружения. А дальше сосредоточимся на второстепенных вещах — специальных знаниях и навыках соорганизатора. Вещах именно второстепенных, хотя и важных.

Специальные знания и навыки

Каждый из нас хоть раз в жизни был организатором сообщества, способного на совместное действие. Организовать друзей в поход. Организовать свою семью. Организовать своё дело. Организовать коллективный подарок коллеге. Организовать соседей по даче отсыпать участок дороги. И так далее.

Какое первое качество помогает объединяться людям? Очевидно, это качество есть искусство ОБЩЕНИЯ. Не зря «общение» имеет один корень с «общим» и «сообществом». **Общение — это поиск и создание общего!**

В общении ведущую роль играет не тот, кто больше и лучше говорит, а тот, кто задаёт вопросы. И если вы хотите объединить людей, начинать нужно с искренних вопросов о том, что их по-настоящему интересует и волнует.

Умение общаться это:

1. Задавать вопросы о том, что беспокоит людей.
2. Больше слушать, чем говорить. Слышать именно то, что говорят (не додумывать).
3. Уметь самому выражать мысли интересно и ясно. Быть хорошим рассказчиком.
4. Уметь разрешать конфликты, находить решения.
5. Уметь критиковать и анализировать, не унижая. Выносить суждение, а не приговор.
6. Уметь видеть лучшее, хвалить, воодушевлять.
7. Концентрироваться на том, что объединяет.

Частью искусства общения является умение выступать публично. То есть публично рассказывать интересные истории. Простые советы по искусству публичных выступлений тоже должны быть частью учебного курса.

Соорганизатор должен также иметь «специальные знания», обладать хорошей эрудицией по местному и иностранному опыту социальной организации. Ведь люди будут задавать ему вопросы, будут просить примеры того, каких успехов достигли другие сообщества, сумев объединиться.

Соорганизатор должен также уметь осветить прикладные вопросы, связанные с организацией людей: знать законодательство, организационно-правовые формы, основные юридические, налоговые, бухгалтерские, финансовые моменты.

К специальным навыкам соорганизатора можно отнести умение проводить «мозговые штурмы», управлять коллективной мыслью, организовывать работу в группах, выделять лидеров, пресекать деструктивное поведение. Использовать различные техники, практики, игры, чтобы помочь людям объединиться, расслабиться, напрячься, сформулировать, проявить готовность к действию.

Очень важно соорганизатору понимать свою собственную роль. Либо человек выступает организатором местного сообщества, где планирует работать и жить сам, и хочет стать лидером этого сообщества. Либо организатор является внешним по отношению к сообществу (территории) и его задача — помочь выделиться местным лидерам. Эти два различных сценария нельзя путать.

При любом сценарии идеальная работа соорганизатора — не замыкать сообщество на себе, позволить сообществу действовать и развиваться как живой самостоятельный организм. Соорганизатора не должно быть слишком много. Соорганизатору нужно вовремя выйти из процесса, оставив за собой, при необходимости, роль дистанционного консультанта. Если сообщество постоянно зависимо от соорганизатора, то что-то идёт не так.

Ещё одно важное качество. Можно ли представить мастера спорта, не выигравшего ни одно соревнование? Полководца без военных побед? Добавим к портрету соорганизатора способность побеждать, достигать целей организации, менять к лучшему устоявшийся порядок вещей (status quo).

Да, чуть не забыли про творческие способности в широком смысле, смекалку, умение придумывать новое. Нет хуже подхода, чем общаться с людьми по методичке или обрезать по шаблону живое развитие ситуации, саму жизнь.

Итак, резюмируем.

Главные качества соорганизатора

I. Нравственные качества.

1. Искреннее желание помогать людям в решении их проблем.
2. Следование истине о том, что настоящая помощь делает людей самостоятельными.
3. Соответствие требованиям этического минимума.

II. Качества лидера. Способность побеждать, достигать целей организации, менять status quo.

III. Искусство общения.

1. Задавать вопросы о том, что волнует людей.
2. Больше слушать, чем говорить. Слышать именно то, что говорят (не додумывать).
3. Уметь самому выражать мысли интересно и ясно. Быть хорошим рассказчиком.
4. Уметь разрешать конфликты, находить решения. Стрессоустойчивость.
5. Уметь критиковать и анализировать, не унижая. Выносить суждение, а не приговор.
6. Уметь видеть лучшее, хвалить, воодушевлять.
7. Концентрироваться на том, что объединяет.
8. Уметь выступать публично (голос, мимика, жесты, эмоции, структура речи и т.д.).
9. Знать азы дипломатии.
10. Иметь чувство юмора.

IV. Специальные знания.

1. Российский опыт организации, самоуправления, кооперации.
2. Аналогичный местный опыт (в регионе места действия).
3. Аналогичный мировой опыт.
4. Прикладные вопросы: ОПФ, законы, нормы, практика, налоги, финансы.

V. Специальные умения.

1. Мозговые штурмы.
2. Работа в группах.
3. Выделение лидеров.
4. Тактики мобилизации и объединения.
5. Разрешение конфликтов.
6. Формулирование общих целей. Общего знаменателя.
7. Формулирование программы действий.
8. Не давить, не преобладать, не замыкать на себя.
9. Вести к первой победе. Первый совместный положительный результат.
10. Прочие техники, игры.

VI. Творческий подход. Уметь действовать не по схемам. Придумывать новое.

[\[наверх\]](#)

13. Соорганизаторы: образование или ликбез?

Профессионалы

Смысл деятельности соорганизатора — содействие самоорганизации и самоуправлению местных жителей. Трудно представить работу социального организатора в отрыве от развития территории с опорой на местные сообщества.

Важно с самого начала разделить соорганизацию как **профессию** и соорганизацию как **временную деятельность**.

Соорганизатор профессионал зарабатывает свой хлеб тем, что его приглашают (нанимают) люди для решения проблем своей территории. Приглашать могут одиночки или уже сложившиеся инициативные группы. Приглашать могут частные лица, местные власти, территориальные фонды, предпринимательские сообщества и союзы.

Главная задача профессионального соорганизатора — помочь выделиться местным лидерам, помочь им сформировать крепкое сообщество, помочь выработать план развития территории и получить первые успехи. Затем такой внешний организатор покидает сообщество, оставляя за собой, при необходимости, роль внешнего консультанта.

Задача внешнего организатора — обнаружить скрытые ресурсы и запустить внутренний «реактор», чтобы сообщество начало развиваться автономно без помощи извне.

Вроде бы напрашивается вывод о том, что профессиональную подготовку социальных организаторов лучше обеспечат высшие учебные заведения, где есть возможность дать студенту глубокое, всестороннее образование. Сама профессия организатора и менеджера местных сообществ подразумевает работу «на стыке» десятков областей знаний: от психологии, истории и юриспруденции до экономики, менеджмента, предпринимательства. В идеале нужно иметь не только «междисциплинарную» эрудицию, но культурный кругозор и запас жизненного опыта.

Однако можно предположить, что специальная подготовка в учебных заведениях вряд ли будет гарантировать профессионализм таких специалистов. Именно в силу того, что социальный организатор по самой своей сути «не уместается» ни в одну специальность и не имеет узкой специализации.

Настоящий социальный организатор это, скорее, призвание, долг, служение, нравственный и общественный призыв, нежели набор специальных знаний и навыков. Нужно иметь способности и любовь именно к подобному роду деятельности — объединять и организовывать сложные, разношёрстные сообщества, нередко на депрессивных территориях в условиях неверия или даже враждебности.

В чём профессионализм человека, способного объединять, вдохновлять и организовывать? Разве не способность к искреннему общению и наличие харизмы нужны для этого? Однако мы сами обозначили, что внешний организатор не должен быть лидером местного сообщества, а должен помочь выделиться местным лидерам, чтобы самому отойти в сторону. Где же истина? Необходимы лидерские качества профессиональному соорганизатору или нет?

Но давайте спросим себя, как можно помочь местным лидерам, не будучи авторитетом для них? Местные активисты должны воспринимать социального организатора как знатока своего дела, который должен для начала организовать их самих. Профессиональный соорганизатор должен быть лидером, но этого не должно быть заметно. Звучит парадоксом!

Задача внешнего организатора — не выпячивать себя и не замыкать сообщество на себе, а лишь подтолкнуть актив к самостоятельному плаванию, помочь раскрыть паруса нужным ветрам. Соорганизатор стоит на снежном склоне и точно знает, куда нужно бросить снежок, чтобы сошла лавина.

Вряд ли профессиональных социальных организаторов можно штамповать тысячами в рамках государственных образовательных программ. Самодовлеющее государственное начало по своей природе стремится подмять под себя ростки «низово́й» самостоятельности, подлинной общественной самоорганизации и самоуправления. Поэтому гораздо больше успеха в подготовке (лучше сказать — выпестивании) общественных организаторов добьются небольшие частные учебные заведения, а ещё лучше — **кооперативные, народные**.

Именно различные местные кооперативные объединения лучше всего справятся с задачей просвещения и обучения людей, призванных **действовать в интересах своей же собственной территории**. В том числе — с задачей подготовки сотен организаторов домовых и дворовых комитетов, территориальных общин, районных советов и вече.

Ещё одной особенностью подготовки соорганизаторов является обязательное обучение под руководством опытного мастера и наставника. Самое важное — передать ученику дух и нравственный кодекс общественного организатора, больше — подвижника, чем эксперта и консультанта.

Передачу нравственных и духовных качеств лучше обеспечат такая атмосфера и такая практика, какие можно встретить в школах боевых искусств или в авторских мастерских выдающихся деятелей культуры, науки, предпринимательства. Иначе говоря, такой формат, когда обучение происходит под руководством мастера в реальных условиях.

Стихийные организаторы

Так или иначе, но пока трудно представить, во что выльется в России подготовка профессиональных социальных организаторов, и насколько это будет востребованным. Однако очень востребована уже сейчас передача тысячам людей того, что можно назвать ликбезом или **основами соорганизации**.

Речь идёт о множестве людей, часто местных активистов и лидеров, которые никогда не думали становиться общественными организаторами, но которым жизненно важно решить насущные проблемы своей территории, своего сообщества, своего дела. Этим людям достаточно выступить в роли социального организатора один раз.

Мы уже говорил об этом. Переселенцу в сельскую местность жизненно важно стать соорганизатором, чтобы переселяться не в одиночку, но командой, и чтобы наладить общение со всеми местными игроками на новой территории. Предпринимателю важно стать соорганизатором, если он мечтает о кооперации со своими соседями, бывшими конкурентами, чтобы отстоять местные рынки у пришлых корпораций и сетей. Глава муниципалитета не сможет успешно управлять в наступающие годы, если не сумеет организовать местных лидеров и опереться на местные сообщества. Соседям по дому или двору всё тяжелее будет отстаивать свои права, контролировать расходы и защищать территорию, если они не объединены в соседские советы.

Напрашивается концепция некоего проекта, **Школы социального организатора** или ряда школ, которые смогут быстро и эффективно оказывать помощь таким **«стихийным организаторам»**. Этим людям не нужно академическое образование и даже диплом им не нужен. Этим людям необходимо вооружить элементарными знаниями и навыками, сообщить правильное направление, вдохновить и поддержать в решении конкретных проблем.

Прежде чем перейдём к попытке обрисовать образ такой небольшой школы, следует ответить на один принципиальный вопрос. На каких экономических основах и в каких организационных формах должна быть построена такая школа, чтобы не просто обучать людей основам организации, но чтобы эти «народные организаторы» действовали по-настоящему в народных интересах?

Иными словами, такая школа должна быть построена как стандартное коммерческое частнокапиталистическое учебное предприятие? Или как открытый некоммерческий народный проект? Вопрос поставлен так, что ответ очевиден. Но поговорим об этом в отдельной статье.

[\[наверх\]](#)

14. Школа соорганизатора: бизнес или движение?

Бизнес-подход

Зададимся вопросом: на какой экономической и организационной основе должны стоять школы, озабоченные подготовкой общественных организаторов, то есть специалистов, вся суть деятельности которых — содействие народной самоорганизации и самоуправлению?

Самоуправление по определению не входит в систему государственного управления, поэтому логично, чтобы обучение специалистов по местному развитию было независимым от государственных институтов. Во всяком случае — до тех светлых времён, пока государственная власть не освободится от тотального подчинения крупному капиталу. Для того-то и нужны социальные организаторы, чтобы это освобождение произошло.

Давайте разберёмся, можно ли успешно готовить общественных организаторов под крышей частных коммерческих заведений? Возьмём для аналогии популярные нынче «школы бизнеса».

Коммерческая форма таких организаций означает, что главной целью является «извлечение прибыли», как пишут в уставах. Некоммерческий подход в сфере бизнес-обучения выглядит странным, мол, как можно готовить успешных бизнесменов в «неуспешной» среде? Мерилом успеха таких школ и самих выпускников считается прибыльность.

Эта установка приводит к двум ключевым подменам.

Первая — подмена сути предпринимательской деятельности и дискредитация образа предпринимателя. Как-то незаметно случилось так, что целью предприимчивости стал барыш. Предприниматель превратился в «бизнесмена», готового вопросы нравственности и общественной пользы внести в графу «издержки». Стало вполне дозволительным жиреть за счёт деградации собственной территории и обнищания собственных соседей. Кстати, эта несправедливость — главная причина, почему местной экономике нужны сегодня «социальные организаторы» гораздо больше, чем «бизнесмены».

Сам образ предпринимателя претерпел трагическую метаморфозу. Отныне это не кормилец племени и сообщества, не благодетель и меценат, не производитель общественно-полезных благ, но любой делец, способный быстро умножить вложенный капитал.

Раньше был в почёте иной образ успешного хозяйственника, будь то крестьянин, ремесленник или купец. Все они были чрезвычайно предприимчивы, но целью был не «чистоган», а то, что талантливый исследователь крестьянской жизни и кооперации **Александр Чаянов** назвал **«трудопотребительским балансом»**. Предприимчивый, упорный, сметливый деревенский хозяин стремился не к максимальной прибыли, но к годовому балансу труда и потребления. Множилась семья, росли потребности, увеличивался востребованный доход, соответственно росли трудозатраты, но ровно в той мере, которая нужна для гармоничного развития собственной семьи и родной местности. К разумному хозяйственному балансу стремилась любая территория, а сверхприбыль, особенно в виде внетрудового процента на капитал, была не в чести.

Вторая подмена типичных «школ бизнеса» в том, что обучением занимаются наёмные работники под видом «успешных предпринимателей». В среде преподавателей или «коучей» таких заведений ничтожно мало предпринимателей по духу и факту, большинство — люди с психологией наёмного работника, выступающие экспертами по бизнесу, но не предпринимателями.

Настоящему предпринимателю гораздо интереснее развивать своё дело, своё искусство, чем соревноваться с теми, кто преуспел в красивом говорении о бизнесе. Настоящая подготовка предпринимателя, как и подготовка социального организатора, это тренировка ученика в боевых условиях под руководством мастера. Это ближе к подходу боевых искусств.

Как правило, проекты типа «Бизнес-младостарчества» созданы по известным лекалам с участием крупного капитала, который готовит хорошо причёсанных и хорошо «причёсывающих» риториков, выдающих себя за бизнесменов. Либо это «скоробогачи», часто дети богатых родителей, сумевшие повернуть пару быстрых сделок, чтобы как можно быстрее упаковать всё это, покинуть рискованную сферу предпринимательства и перейти на безопасное поле говорения.

Результатом является снижение планки на входе и нацеленность на массовый характер обучения. Бизнес-школы стремятся «увеличивать продажи» бесконечно и любой ценой, часто скатываясь до агрессивной рекламы, морока и «впаривания» своих продуктов.

Давайте потратим ещё страницу, чтобы понять: **может ли бизнес-подход избежать подмен и быть нравственным?**

Есть частнокапиталистический подход, когда средства производства отделены от производителя, то есть капитал эксплуатирует наёмный труд. Такой бизнес по своей природе не способен преодолеть тенденцию к закабалению наёмных рабочих, поэтому имеет невысокий нравственный потолок. (Это единственное, в чём можно согласиться с Марксом.) Такой бизнес не эффективен, лучше сказать — порочен, по сравнению с формами, где рабочие заинтересованы в конечном результате своего труда.

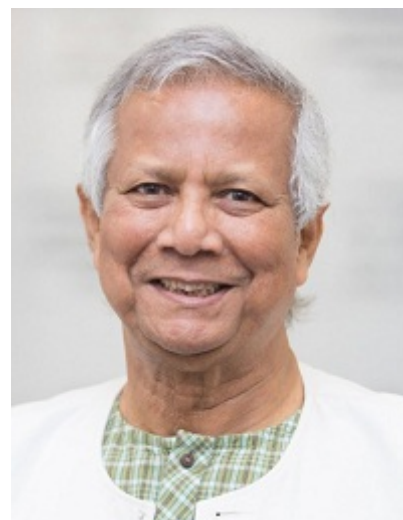
Есть частное предпринимательство без использования наёмного труда или сводящее его к минимуму. Мелкие производства, крестьянские хозяйства, кустари. Этим мелким производителям принадлежат средства производства, а все общие или крупные задачи решаются за счёт разных форм кооперации: от артели и кооператива до кооперативных ассоциаций и союзов. Например, знаменитые Союзы маслодельных артелей в Западной Сибири и на Алтае в начале 20-го века.

Для крупных предприятий этот же подход выражается в том, что все работники одновременно являются совладельцами и соуправленцами предприятия. Например, Нижне-Исетская артель на Урале в 1905-1915 годах, когда рабочие взяли в аренду казённый горный завод. Или знаменитый эксперимент Магомеда Чартаева в 1985-2000 годах по трансформации убыточного колхоза в селе Шукты в сверхуспешное предприятие — Союз собственников-совладельцев.

В кооперации мелких производителей или в ассоциации работников-совладельцев критерием успеха становится не барыш на капитал, но **рост благосостояния всех участников и всех игроков на территории**. За такими формами будущее.

Ещё одна высокая форма, это приложить бизнес-кооперацию к общественно-значимым целям. Создавать на основе кооперации «социальный бизнес» в широком смысле. Где находится «точка сборки» коммерческого и некоммерческого подходов?

Вспомним социальный бизнес в Бангладеш — легендарный «Grameen bank» (Деревенский банк) лауреата Нобелевской премии **Мухаммада Юнуса**. С одной стороны — продажа бедным микрокредитов под процент. С другой стороны, процент этот низкий (без ростовщической петли), и при этом — бесплатное обучение сотрудниками банка бедняков основам предпринимательства, чтобы полученные кредиты люди тратили не на потребление, а на развитие. В итоге процветал и сам банк, и миллионы заёмщиков получили возможность выкарабкаться из унижительной нищеты.

Ещё более высокая форма — **применить к кооперативному социальному бизнесу различные способы гражданского соучастия**, в том числе через народное софинансирование. Например, вспомним практику шведских местных сообществ по бескорыстной помощи в запуске какого-либо бизнеса своего соседа. Люди прямой выгоды от этого не имеют и деньги свои назад не требуют, но знают, что если их сосед запустит местный бизнес, то от этого выиграет вся их территория, а значит, и они сами.

Итак, классическая бизнес модель, когда целью является прибыль частника-капиталиста, имеет свои пороки и ограничения. Вряд ли подготовка социальных организаторов должна быть коммерческой деятельностью как таковой. Кроме того, в сравнении с открытыми некоммерческими проектами, коммерческий проект будет гораздо медленнее набирать бескорыстных идейных сторонников, если вообще способен на это.

Значит ли это, что в бегстве от идеи классического бизнеса нужно прийти к идее классического общественного движения и спонсорства?

Общественное движение

Общественное движение в привычном виде — это: а) широкое членство; б) объединение вокруг идей без привязки к территориям; в) узкий круг лиц, принимающих решения; г) неизбежная зависимость от крупных «патронов» и спонсоров.

Движение за права чёрных **Мартина Лютера Кинга** — ещё одного ярчайшего социального организатора 20-го века — не избежало абсурдной зависимости протестующих (чёрных) от денег тех, против кого они протестуют (белых). Сол Алинский критиковал Кинга за это, говорил об отсутствии у Кинга реального контроля за созданным им движением и финансовыми потоками.

Зависимость от крупных спонсоров — это постоянная тревога за то, что «кран» в любой момент могут перекрыть, и что проект, в который многие вкладывают душу и годы жизни, может в одночасье рухнуть или начать хромать на все четыре ноги.

Было бы странной нелепицей, если бы общественный институт соорганизаторов, сверхзадачей которого является помощь людям в **увеличении их свободы**, сам был бы зависим от всех и вся.

Даже если крупные спонсоры руководствуются благими намерениями, они невольно закладывают «мину» под организуемое ими движение. По той причине, что они не могут гарантировать даже своего собственного устойчивого существования. Нет никаких гарантий, особенно в российских реалиях, что твой бизнес будет успешен через 5-10 лет, и что ты сможешь поддерживать некоммерческие проекты.

А чем больше некоммерческий проект поднимает гражданскую инициативу, чем больше людей вовлекаются в самоорганизацию и самоуправление, тем больше **политического веса** набирает такое движение, даже если оно не ставит открытых политических целей. А это значит, что рано или поздно проявятся могущественные силы, желающие «сменить» спонсора и перехватить управление. Практика показывает, что лидеров таких общественных движений рано или поздно перекупают или существенно корректируют начальные цели.

В качестве свежего, вызывающего тревогу примера, можно привести общественное движение «Федсовет». С одной стороны — яркая риторика лидера движения против антинародного курса правительства, с другой — зависимость от крупных спонсоров, которые сами зависят от властей. Но главное — сотрудничество с одним из самых маститых либералов-западников настоящего времени. С тем самым, который более десяти лет на высочайших государственных постах занимался проведением губительной экономической политики и который несёт личную ответственность за удушение местных производителей, за превращение страны в сырьевую колонию и площадку для жуликов и паразитов.

Что станет с общественным движением и его лидером, если могущественным глобалистам будет позволено «оседлать» процесс — выступать с народной трибуны, поддерживать деньгами и связями? Кучка руководителей движения сделают головокружительную карьеру: сядут в Думу и в министерские кресла, выбьют под «национальный» проект миллиарды рублей, купят на радость агрохолдингам тысячи комбайнов и тракторов, отчитаются в торжественном запуске сельхоз проектов в «пилотных» регионах. Только вот что изменится к лучшему в сфере народного самоуправления и народной экономики? Представители транснациональной олигархии вдруг станут защитниками мелкого российского производителя?

В очередной раз может дойти до того, что идеи местного развития и общинного самоуправления будут выхолащены от истинного содержания, а народ надолго потеряет доверие к очередным лидерам очередных движений.

Третий путь

Получается, что **общественное движение может быть по-настоящему устойчивым**, если не зависит от крупных спонсоров, то есть **поддерживается всенародно**. И такое общественное движение может быть устойчивым вдвойне, если **не замыкается на собственных лидерах**. Но как такое может быть?

Это может быть, если во главе движения находятся **этические лидеры**, не обладающие никакими иными рычагами влияния кроме собственного нравственного авторитета и собственного слова. Таких лидеров невозможно и бессмысленно подкупать, ведь это сразу станет заметным, и они потеряют вес и влияние внутри движения.

Даже физическое устранение таких лидеров не способно парализовать движение, если оно выдвигает новых и новых авторитетов высокой нравственности, выбираемых не спонсорами, но сердцем народа. Гибель Махатмы Ганди или Мартина Лютера Кинга не остановила начатые ими движения. Индийский и афроамериканский народы отстаивали свои права.

Итак, «вилка» выбора между классическим бизнесом и классическим общественным движением является ложной. Выбор шире: не бизнес и не движение. **Третий путь.**

Третий путь видится в сочетании двух подходов, не противоречащих, а дополняющих друг друга:

1. Открытое некоммерческое неформальное движение-сообщество с этическими лидерами и народным софинансированием, минимально зависимое от крупных спонсоров.
2. Смежные предпринимательские проекты по продвижению сопутствующих общественно-значимых продуктов (книг, семинаров, тренингов).

Школа социального организатора может соединить социальное предпринимательство с народным софинансированием от физических лиц и кооперативов.

Под сбор средств на развитие школы создаётся Фонд (или кооперация фондов). Простые люди и кооператоры не просто скидываются деньгами, но через коллективные формы обсуждения и принятия решений (форумы, слёты) определяют направление развития школы.

Однако внутри этого большого и разношёрстного сообщества прививается уважение к авторскому труду и праву на вознаграждение. Любой автор (наставник, тренер) может, не стесняясь, предлагать сообществу свои услуги по обучению и свои учебные продукты — как через продажу по «твёрдой цене», так и через сбор вознаграждений постфактум. Учебная платформа должна обеспечивать все механизмы для этого.

[\[наверх\]](#)

15. Обучение организации: благодарности ВМЕСТО ОПЛАТЫ

Новый подход

Продолжим размышлять над учебно-образовательным проектом, который с помощью онлайн и офлайн мероприятий может содействовать формированию у людей навыков общественного организатора.

Интересно было бы работать над таким проектом, у которого есть будущее. Который будет актуален и через 50 лет. А это значит, что в основание проекта желательно закладывать поистине революционные подходы.

Экономисты говорят, что промышленные скачки (революции) всякий раз происходят при смене технологических укладов. В основе появления принципиально новых товаров и услуг лежит новизна подходов. Из суммы старых технологий не выводится прорыв в техническом развитии. Пытаться получить новый продукт на основании старой технологии — невозможно, либо это будет убыточная (потому что востребованная временно) придача старому товару отдельных новых качеств.

Скопировать товар, услугу, проект — это скопировать те технологии, которые нужны, чтобы этот продукт создать. Если в основе вашего проекта лежит что-то принципиально новое, что тяжело и «рискованно» копировать, что требует коренной перестройки старых представлений, то вы становитесь недостижимы для большинства, действующего по старинке. Новый подход — это конкурентное преимущество.

Мы живём в мире, где новые технологии бурно развиваются не только в технической, но в гуманитарной и социальной областях. Когда ваши сокровенные мысли вы можете перевести в цифровой формат и мгновенно донести до тысяч людей, связанных в социальные сети, и эти люди могут откликнуться и отблагодарить, в том числе через краудфандинговые сервисы, — это уже соединение как минимум трёх новых технологий — технических, социальных и финансовых.

Работа общественного организатора тоже содержит то, что можно назвать социальными техниками и технологиями. Умение вести диалог, переговоры и встречи, разрешать конфликты, объединять и мотивировать людей, раскрепощать и направлять коллективную мысль, формулировать и достигать цели — все эти навыки поддаются анализу и разбору на составляющие, выстраиванию в методики и техники, универсальному переносу и применению.

В этой статье хотелось бы затронуть одну «технологию», упоминание которой вызывает сегодня долю иронии и скепсиса, даже обвинения в чудачестве, наивности и непрактичности. Однако есть непрошибаемая уверенность в том, что этот подход с годами будет только набирать популярность, особенно в области просвещения и обучения. Более того, без такого подхода не будет успешным ни один проект, призванный оставаться актуальным и спустя десятилетия.

Всем нам привычен классический подход к оплате, когда мы сначала платим 100% стоимости за товар или услугу, а затем получаем её (либо покупаем через кредит или в рассрочку, что по сути то же самое). И классическая система обучения подразумевает предоплату за курс или блок обучения.

Поэтому все тренинги и школы тратят невероятное количество усилий для продажи своих продуктов. Они из кожи вылезают, чтобы убедить нас в необходимости выложить сразу 10, 30, 100 тысяч рублей. И очень часто скатываются до агрессивной рекламы, навязывания и даже «принуждения» к покупке. Попробуйте по неосторожности ввести в поисковик ключевое слово, пересекающееся с тегами проекта «БМолодость», или оставить им свой эмейл. Вас замучают рекламой и восторженными отзывами тех, кому «открыли глаза» и помогли узреть своё «щастье». Вы будете бороться с мельтешащими баннерами и слушать речи в стиле американских проповедников.

Чем выше стоимость обучения в такой школе, тем выше тот порог, который нужно абитуриенту переступить. И тем больше нужно затратить усилий для перетаскивания «клиента» через этот порог. Некоторые тащат за волосы.

Однако насколько более естественным, мирным и даже рациональным (в том числе экономически!) может быть иной подход, когда автор не тратит усилий на принуждение к покупке, а потребитель свободно благодарит автора той суммой, которая эквивалентна полученной пользе.

Одной из новых технологий, за которыми светлое будущее, кроме ставшего уже привычным классического краудфандинга, является технология сбора **добровольных вознаграждений** (благодарностей, пожертвований) за работу или продукт. В том числе материальное поддержание авторов на долгосрочной основе. Сегодня в мире существуют успешные проекты, работающие на добровольных благодарностях и пожертвованиях потребителей.

Такая схема часто делает жертвователей уже не просто потребителями, но соучастниками проекта, ведь невозможно не пожертвовать на то, во что ты сам вкладываешь частичку своей души. **Культура материальных благодарностей и пожертвований**, не ведущих к прямой материальной выгоде, — это одна из **социальных технологий будущего** — того будущего, которое уже наступает.

Авторы и потребители

Укажем на ещё одно важное обстоятельство, игнорировать которое не имеют права проекты, устремлённые в будущее. Речь идёт о распространении авторских произведений (текстов, книг, музыки, фильмов, учебных материалов — всего, что можно легко перевести в «цифру») и сопутствующем конфликте сторонников и противников заработка на авторских правах.

С тех пор как информацию научились оцифровывать и передавать по сети, авторы тратят огромное количество усилий по защите права зарабатывать на своих произведениях. Сторонники бесплатного распространения цифровых продуктов, напротив, весьма легко обходят любые преграды и создают всё новые и новые сервисы по раздаче халявы. Дошло до того, что противники копирайта даже попытались облачить свои взгляды в подобие идеологии, в центре которой находится весьма жиденькая мысль о том, что «искусство принадлежит народу».

Судя по всему, среди сторонников абсолютной халявы нет ни одного автора — только потребители — поэтому им тяжело понять природу авторского права и оценить тот титанический труд, который каждый честный автор тратит на создание даже самого обычного произведения (вроде этой статьи).

Но и авторы бесконечно отстали от жизни, когда пытаются удержать неудержимое — блокировать свободное распространение цифровой информации, которая по самой своей сути всегда будет распространяться стремительно и свободно. Ведь очевидно же, что ваше произведение пираты никогда не выложат в свободный доступ только в том случае, если оно никому не нужно. Если же вы автор талантливый и произведение востребовано — оно неминуемо появится в нелегальном доступе. Однако обвинять тысячи пользователей интернета в бесплатном скачивании так же нелепо, как препятствовать людям в возможности дышать бесплатным воздухом.

Надежда на то, что какая-нибудь международная конвенция позволит всем странам договориться и раз и навсегда пресечь деятельность пиратов — это куда более наивная мысль, чем вера в свободные вознаграждения. Мир расколот на десятки враждующих блоков, которые никуда не исчезнут в обозримые десятилетия, а это значит, что бедных авторов не защитит никто. Тем более нельзя считать защитой кабалу крупного капиталиста, зарабатывающего на авторских правах часто больше самих авторов.

Очевидно, что напрашивается компромиссный подход между двумя крайностями — абсолютизацией прав авторов и абсолютизацией прав пользователей.

Авторы должны понять, что **любой продукт, который можно почти без затрат и искажений перевести в цифровой формат и скопировать** — такой продукт не только может, но и **должен распространяться бесплатно**. Это — реальность, от которой невозможно отмахнуться.

В свою очередь, потребители должны понять, что право на бесплатное использование не отменяет моральной обязанности благодарить за полученную пользу, в том числе **благодарить материально**, иначе автор не сможет продолжить работу. В противном случае мир утонет в океане информационного мусора, умножаемого потребителями, а качественных авторских продуктов, требующих душевных и материальных затрат, будет появляться всё меньше и меньше. Таланты исчезнут в мире пошлости, как солнечный свет — в чёрной дыре. Копировать будет нечего!

Умные авторы уже пошли на компромиссы. Например, в десятках стран признаны лицензии формата Creative Commons, основанных на уважении к авторскому праву, где авторы добровольно отказываются от части прав. Самая «жёсткая» лицензия этого формата отражает, по мнению автора данной статьи, самый разумный подход: «Разрешаю свободно распространять моё произведение при условии некоммерческого использования и с обязательным сохранением авторства и целостности (неизменности) исходника». На лицензиях Creative Commons развивается, в частности, всемирное движение «Открытые образовательные ресурсы» (OER), которое охватывает тысячи бесплатных учебных программ и курсов в сотнях учебных заведений в десятках стран мира.

Умные пользователи должны сделать встречный благородный шаг — развивать не только сервисы, облегчающие перевод авторам благодарностей, но поддерживать саму **культуру добровольных вознаграждений**.

Можно зафиксировать правило, вполне применимое к авторам, работающим на ниве просвещения и обучения. Любой ваш продукт, который можно с минимальными затратами и минимальным искажением содержания перевести в цифровой формат и скопировать, лучше распространять бесплатно, если вы хотите не отстать от стремительно меняющегося мира. А всё иное, что невозможно перевести в «цифру», не исказив суть, можно распространять платно, хотя и здесь дальновиднее сочетать обязательные минимальные платежи со свободными вознаграждениями. Например, почти бессмысленно оцифровывать и копировать авторский тренинг, где решаются индивидуальные проблемы участников, так как никакой просмотр видео не заменит личной работы с наставником.

Бесплатная книга

Покажем на примере издательского дела преимущества добровольных вознаграждений перед привычными продажами. Печатать и продавать книги в наши дни — это опираться в 21-м веке на технологии века 19-го. Да, платная печатная книга совсем не исчезнет (как и платная электронная, что по сути то же самое). Книги будут продавать и зарабатывать на этом. Возможно, останутся и бестселлеры, и авторы миллионеры.

Однако автору полезно разобраться, каковы его истинные мотивы и цель работы. Если над автором довлеет «коммерческий подход», где главное — извлечение прибыли, то это не имеет отношения ни к просвещению, ни к литературе, ни к творчеству вообще. Это имеет отношение к индустрии шоу-бизнеса. Так рождаются ширпотребные серии продуктов вроде «Гарри Потера» или «Звёздных войн». Не исключено, что первые главы этих произведений авторы писали по вдохновению, не думая о деньгах, но не уберегли своего творчества от вторжения Мамоны, в результате целое поколение читателей и зрителей стали считать настоящей мистикой и фантастикой обыкновенный «фастфуд».

Если же целью автора является желание донести свои идеи до максимального количества людей, или даже способствовать распространению великих идей и идеалов, то подход в 21-м веке должен быть иным. Сегодня талант не умрёт голодной смертью, если его произведение хоть немного востребовано. Сегодня технологии позволяют людям со всего мира благодарить автора за его творчество, если он делится им открыто и бесплатно.

Более того, в наступившем веке попытки зарабатывать на платном продвижении информации могут оказаться невыгодными экономически, если оценить соотношение полученных прочтений и денег к затраченным деньгам, времени и нервам. Даже если данную работу о социальных организаторах расширить до обстоятельной книги с историческими справками, учебными ноу-хау и весёлыми картинками, а её автором выступит не безвестный графоман, но признанный эксперт по местному развитию, то количество проданных экземпляров этой книги вряд ли перевалит за несколько тысяч узкой целевой аудитории. Если книга окажется более востребованной, то доброжелатели выложат её в открытый доступ, и автор втянется в бесконечную эпопею по удалению ссылок с пиратских сайтов — работу по определению бессмысленную, так как закрыть пиратский ресурс занимает многие месяцы и годы, а открыть новый можно за час.

Книга в несколько сотен страниц стоит сегодня в среднем 500-600 рублей, и ещё 200-300 рублей многие покупатели заплатят за доставку. Даже если автор печатает и продаёт сам, с каждого экземпляра он вряд ли получит больше 200 рублей чистого заработка, ведь надо перевести в расходы не только затраты на типографию, но оценить в деньгах время по обработке заказов и отправке, по защите и отстаиванию авторских прав, рекламе и продвижению. При этом на распространение первого тиража в несколько тысяч экземпляров уйдёт минимум год, а второй платный тираж может не состояться вовсе: либо насытится узкоцелевая аудитория, либо подключатся пираты и «доброжелатели».

Таким образом, можно потратить кучу сил и времени на продвижение своих идей в форме платной книги, заработать весьма скромные деньги и остановиться на нескольких тысячах читателей. Даже если книгу возьмётся распространить известное издательство, общий эффект будет примерно тот же, если только автор не научится доносить серьёзные идеи в форме увлекательного женского романа.

Допустим даже, что потенциальная аудитория книг о местном развитии намного шире, ведь десятки тысяч людей хотят решить проблемы своих территорий, сообществ и проектов. Но заплатить около 1000 рублей с доставкой, затем оторвать себя от дивана или от работы, чтобы получить книгу в руки, — это неподъёмные усилия для большинства тех, кто мог бы прочитать мгновенно и бесплатно. «Ведь в интернете можно всё найти бесплатно!»

А теперь прикинем сценарий, когда **книга выкладывается бесплатно** с просьбой благодарить, если информация оказалась по-настоящему полезной. За те же год-полтора книгу посмотрят на порядок больше людей — те самые несколько десятков тысяч из потенциальной аудитории. Сарафанное радио, ссылки, цитаты и отзывы станут каналом продвижения. Удобный сервис позволит одним щелчком мыши поблагодарить автора. Да, благодарить будут мало и медленно, но, при правильной подаче, рано или поздно отблагодарят те самые люди из узкоцелевой аудитории, которые ищут и ждут подобную литературу.

В конечном счёте, потратив на порядок меньше усилий, автор охватит на порядок большую аудиторию, а в качестве добровольных вознаграждений может собрать примерно те же 200 рублей с каждого заинтересованного читателя, какие рассчитывал получить с каждого заинтересованного покупателя. **Затраты меньше, материальная отдача примерно та же, охват аудитории — шире!**

Понятно, что мы рисуем вилами по воде, но представьте, что у **автора и читателя вдруг возникает взаимная зависимость**. Что не только автор заинтересован в благодарности за свой каторжный труд, но и читатель по каким-то причинам заинтересован в том, чтобы отблагодарить автора. Не по благородству души только, но потому, что нужно получить от автора ещё что-то — консультацию, обучение, сотрудничество или новую книгу, в конце концов. В этом случае читатель не просто может, но вынужден будет благодарить. Ведь как можно просить что-то у автора дальше, если ты не выразил элементарную благодарность! Возникает механизм «мягкого принуждения» к благодарности: тебя никто не заставляет переводить вознаграждение, но тогда у тебя нет морального права просить автора о чём-то ещё.

Таким образом, методом «мягкого кнута и бесплатного пряника» может взращиваться у потребителей своеобразная «культура благодарения». Рост этой культуры будет медленным, но неизбежным.

Добровольные вознаграждения

Итак, после долгих отступлений, вернёмся к принципам оплаты, какие могут быть установлены в нашей наивной и непрактичной школе. Оплату за любые учебные материалы, которые можно перевести в «цифру» без потери сути, например, за базовый курс «Основы соорганизации», можно сделать в форме **добровольного вознаграждения**. Давайте проведём (успешный!) социальный эксперимент.

При этом объявляется, что общая сумма переведённых участником (условным «студентом») вознаграждений **учитывается в личных данных** и отображается в его профиле. Объявляется также, что наставники школы (если таковые будут) имеют право устанавливать для себя приоритет обратной связи и консультаций в зависимости от суммы перечисленных студентом вознаграждений.

Три преимущества такого подхода к оплате:

Первое преимущество. Мы понижаем порог входа. Выгоднее иметь в учебной среде 1000 человек, пожертвовавших школе 1000 рублей, чем 70 человек, заплативших за курс по 15 000 рублей. Эта тысяча человек поможет школе ещё и ещё (деньгами или иным участием), если обучение будет качественным. Из этой тысячи гораздо проще будет выделить 100 человек для проведения семинаров или учебных игр. Многие из этой тысячи покажут школу своим знакомым и коллегам.

Второе преимущество. Оплата поступает не за бумажки, а за учебную среду и реальную помощь. Мы перестаём бояться того, что учебные материалы украдут халевщики и конкуренты. Все материалы доступны свободно! А наше «ноу-хау» — в другом.

Третье преимущество. Отсутствие предоплаты будет мотивировать саму школу качественнее обучать. Если школу не благодарят, это повод задуматься об уровне профпригодности.

Ещё одно преимущество может быть в том, что школа избежит претензий возмущённых граждан (а такие найдутся всегда) о том, что их «обманули», «впарили» им какие-то тексты и услуги.

Ну и наконец, у такого подхода есть **нравственное следствие**. Мы демонстрируем доверие к людям, мы говорим — берите, учитесь, делайте, а отблагодарите сообразно размеру вашей пользы. Без ваших материальных благодарностей мы не сможем продолжить работу. Но без доверия друг к другу нам бессмысленно продолжать работу. **Ведь в основе кооперации и кооперации лежит доверие**. Мы постепенно формируем культурную среду, где принято благодарить.

Очевидно, процесс добровольных вознаграждений будет развиваться медленно, как и всё новое и необычное. Но развиваться он будет, и чем дальше, тем больше. Само будущее работает на нас. А со временем начнёт срабатывать и «стадное чувство»: студенту будет неудобно требовать внимания школы, если его рейтинг благодарностей залип у нуля.

[\[наверх\]](#)

16. Школа социального организатора: народный форум

Народный проект

Вот подход типичного учебного проекта. Приглашаются известные эксперты и преподаватели, а под создание и раскрутку привлекаются инвесторы. Создаётся линейка платных продуктов и запускается кампания по массовой агитации и рекламе. Обучение происходит в закрытой среде, а на публику выдаются успешные «кейсы» и восторженные отзывы. Раскручивается привлекательный образ школы с великой выгодой от обучения, которую нельзя упустить.

Неправильно будет сказать, что этот подход не приносит пользы его участникам. Такой проект может быть вполне востребованным и даже полезным. Однако мы потратили немало времени на указание недостатков классического бизнес-подхода, равно как и классических общественных проектов. Это и возможная подмена целей в угоду выгоде, и блеф со стороны «коучей», и агрессивное навязывание своих услуг, и зависимость от кучки лидеров и руководителей, и уязвимость самих этих лидеров, ну и, в конце концов, зависимость от крупного капитала, что создаёт риски перехвата управления.

Согласитесь, тяжело назвать такой подход «народным», а ведь именно на всенародных основаниях лучше создать проект, призванный через учебную помощь активистам содействовать общественной самоорганизации. Вполне логичным является требование к людям, выступающим за самоорганизацию, чтобы эти люди для начала смогли организовать сообщество из самих себя.

Имеется ещё одна причина, почему не хотелось бы идти проторенными дорогами. Это причину можно назвать **жаждой творческого эксперимента**. Попросту скучно делать очередной, прагматичный как молоток, проект: трезво просчитанный, маркетингово обоснованный, управленчески безупречный. Хочется новизны, полёта...

Представьте, что во время долгого одинокого плавания в безбрежном океане на корму вашего углого судёнышка вдруг села пара альбатросов. Вы затаите дыхание, медленно доставая из кармана горсть сухарей и боясь спугнуть своих неожиданных гостей. Эти благородные птицы станут для вас вестниками долгожданной земли, может быть, ещё очень далёкой и неизведанной.

Размышляя о новых проектах, можно разглядеть таких «вестников будущего» в целом ряде инициатив:

1. Свободное распространение авторами цифровой информации. Добровольные вознаграждения вместо оплаты.
2. Децентрализованная сеть и структура. Вместо одной глобальной платформы — кооперация множества площадок и коллективов.

3. Лидеры без властных полномочий. Лидеры — этические авторитеты, их влияние — нравственное, культурное, идейное. Лидеров не выбирают голосованием, не назначают сверху.
4. Народное софинансирование, то есть тысячи мелких «спонсоров» вместо нескольких крупных.
5. Коллективное соучастие, соуправление, сотворчество.

Важно подчеркнуть, что народный проект — не значит безликий, не имеющий авторского лица. Народное соучастие и соуправление не означают доведение системы принятия решений до абсурда, когда всё решается механическим голосованием. Ни один проект не мыслим без творческого актива, который задаёт направление движения и берёт на себя всю ответственность. В творческих проектах невозможна прямая «демократия», как невозможно выбирать уличным голосованием главных редакторов газет, режиссёров театра и кино, музыкальных дирижёров и так далее.

Народный проект — это такой проект, активисты которого отвечают в своей работе народным чаяниям, доказательством чего служит народная поддержка. Если люди утрачивают доверие к лидерам и выбранному курсу, они лишают проект поддержки, и он распадается или вырождается.

Автор данной работы предлагает реализовать пару социальных экспериментов:

1. **Соорганизация соорганизаторов.** Иными словами, можно ли с помощью онлайн и офлайн мероприятий запустить процесс самообучения общественных организаторов, чтобы гораздо эффективнее и масштабнее развивать свои территории, сообщества, проекты?
2. **Народное соучастие.** Можно ли создать по-настоящему открытый некоммерческий учебный проект, который будет развиваться преимущественно за счёт совместных усилий, народного софинансирования и системы добровольных вознаграждений?

Народный форум

В качестве технической платформы предлагается классический **форум** (дискуссионная площадка). Все остальные потребности реализуются с помощью дополнительных модификаций. Форум позволит удобно публиковать, сортировать и обсуждать любые материалы, а участникам и группам назначать разнообразные категории и права.

На этот форум могут быть приглашены известные эксперты по местному развитию и созданию местных сообществ. Эти люди будут свободны в выборе форматов общения, публикуя и обсуждая различные материалы, оказывая открытое или закрытое консультирование. Более того, в роли консультанта может выступить каждый, кто получил положительный опыт местного развития, решил какие-то проблемы своего сообщества. Сайт будет накапливать копилку таких успешных историй.

Главная задача народного форума — создание усилиями сотен людей, от профессиональных наставников до «стихийных» народных организаторов, открытой и насыщенной учебно-образовательной среды. Общими усилиями будет сформирован простой и действенный курс ликбеза, содержащий основы социальной организации. Практический опыт множества людей позволит отобрать необходимые знания и навыки, позволяющие любому активному человеку стать организатором общественных изменений, успешно решая стоящие перед его сообществом проблемы.

Участие в проекте должно начинаться с принятия каждым небольшого **кодекса** — краткого свода основных принципов школы. Предварительно можно сформулировать так:

1. Принимаю правила общения и поведения.
2. Выражаю готовность к уважительному, созидательному отношению к принципам школы, участникам и модераторам.
3. Обязуюсь использовать полученные знания, навыки и технологии только для нравственных, общественно-полезных целей.
4. Обязуюсь не выкладывать в свободный доступ и не передавать никому материалы, размещённые в частных разделах сайта (групповые обсуждения, личные сообщения, дневники).
5. Соглашаюсь с правилом добровольных вознаграждений за полученную пользу.

Сейчас трудно предугадать вехи и сроки развития такого форума: станет ли он полноценным учебным проектом, самодеятельной школой; как много наставников и экспертов захотят делиться опытом; вообще как много найдётся в России равнодушных и активных людей, способных выступить инициаторами развития своих территорий и сообществ.

Можно лишь быть уверенным, что все идейные, организационно-технические и финансовые вопросы активисты проекта будут решать не вопреки высоким принципам, но благодаря им: решать на условиях открытости, справедливости и нравственности. Гарантировать это можно потому, что никаких иных преимуществ и ценностей, кроме народного доверия и народной поддержки, у такого проекта нет. **Народная поддержка и народное доверие** — не прихоть, не ширма, но **единственный движитель и капитал**.

Закон поляризации

Ещё можно быть уверенным в том, что проекты подобного плана будут всё более и более востребованными в России в надвигающиеся сложные и суровые времена. В нашей стране углубляется раскол общества в связи с безнравственной экономической политикой и расширением социальной несправедливости. Закрепляется сословие «хозяев», где право на приватизированную общественную собственность и власть начинает передаваться по наследству, а для всех остальных — детей из сословия «обслуги» — социальные «лифты» отключаются, доступ к качественному образованию, честному предпринимательству и высокой карьере становится фактически закрытым. Ситуация в России усугубляется ростом мировой напряжённости.

Всё явственнее начинает проявлять себя открытый великим социологом **Питиримом Сорокиным** «закон моральной и религиозной поляризации». Суть его в том, что в тяжёлые, лихие годы люди добрые и одухотворённые становятся ещё добрее и светлее, а люди эгоистичные и злые — ещё более звереют и сатанеют. Вот как пишет об этом сам автор в книге «Американская сексуальная революция»:

«Этот закон гласит, что когда общество переживает некую фрустрацию, или бедствие, или чрезвычайную ситуацию, то большинство его членов, которые в нормальных условиях не являются ни слишком благочестивыми, ни слишком грешными, проявляет тенденцию к расколу и поляризации. Одни становятся более религиозными, нравственными и благочестивыми, а другие — более атеистичными, циничными, чувственными и преступными. Таким образом, большинство людей, которые в нормальное время обладают посредственными этическими качествами, движутся в направлении противоположных полюсов: одни идут к религиозному и моральному облагораживанию, другие — к деградации. Эта этическая и религиозная поляризация почти неизменно происходила во всех обществах прошлого, когда на них обрушивались значительные фрустрации, катастрофы или чрезвычайные ситуации.»

Это значит, что в нашем обществе будут одновременно **усиливаться запросы на два противоположных сценария поведения в кризисных ситуациях**. Одни лидеры будут тянуть в сторону агрессивных уличных протестов, к насильственной перекройке общества сверху донизу с сопутствующими потрясениями и смутами. А этические лидеры будут стремиться не к революционному, а эволюционному сценарию, связанному с тактиками ненасильственного сопротивления, самоорганизации и созидательного труда.

Улицы наводнятся подготовленными манипуляторами и провокаторами, стремящимися использовать любые завихрения народных множеств для раздувания всеобщего пожара с целью замены одного олигархического клана на другой. И как никогда будут востребованы настоящие общественные организаторы и лидеры, способные спасти местные сообщества от саморазрушения и от ударов извне.

Уместно выглядит здесь это предостережение или не уместно, но участники народного форума должны понимать всю серьёзность взятых на себя обязательств и хлопот. Портрет людей, которые станут организаторами сообществ, даже самых микроскопических, может определить будущее любых народных инициатив в экономике, политике и культуре.

Подготовка общественных организаторов этического склада — проект для тех, кто не ждёт быстрых результатов. Это похоже на выращивание леса в тундре или на забег на сверхмарафонскую дистанцию.

Учебно-творческая игра

Завершить данную статью хотелось бы размышлением о ещё одной стороне обучения (самообучения) социальных организаторов, связанной уже с общением вне сети. Речь идёт о возможности запустить собственную «тренинг-игру».

Учебные и деловые игры развиваются давно и повсеместно. Можно выделить, наверное, общую логику и структуру, а также кучу особенностей. Но хотелось бы не тратить много времени на изучение чужого опыта, а изобрести «велосипед» самим. Придумать свою игру и своё название.

Из общих очевидных моментов можно выделить:

1. Длительность игры более одного дня (2-3 дня). За один день происходит перегруз сознания и психики и почти невозможна рефлексия. С идеями нужно «переспать».
2. Выезд в отдельное место, где не отвлекает работа, город, семья.
3. Подготовка команды тренеров, иначе коллективная мысль будет проваливаться в ямы и тупики, а нужен результат.

Менее очевидные моменты:

4. Ведущие игры должны избегать искушения чрезмерного эмоционального «накачивания» участников. Это искусственное накачивание (пусть даже положительное) даёт краткий внешний эффект, но делает шаткими долгосрочные результаты. В каком-то смысле это «насилие», ведь человек приходит к определённым выводам под давлением, а не самостоятельно. В этом случае результат со временем «сдувается» до фонового уровня.
5. Запрещено разрушать личность, человеческие связи, нравственные устои, чем иногда грешат некоторые любители жёстких методик.

Главная цель игры — тренироваться в становлении себя как соорганизатора. Причём для ведущих игры цели те же, ведь проведение игры есть соорганизация мало знакомых и разных по складу и опыту людей (многие из которых — яркие индивидуальности) в сообщество, способное коллективно действовать.

Каждый из 20-40 участников должен за 2-3 дня многократно побывать и в шкуре организатора, и в шкуре организуемого. В идеале нужно собирать отдельные игры для каждой из групп (горожане, поселенцы, предприниматели, чиновники, соседи). Но первые игры можно делать в смешанном составе.

Игровые ситуации должны основываться на реальных проблемах. Горожане могут моделировать максимально эффективные, быстрые и мало затратные способы создания клубов для переезда на новые территории. Поселенцы могут отрабатывать выработку общего решения по продвижению себя на местности как единого целого. Предприниматели могут отрабатывать навыки кооперации, а для начала — способность быть услышанными своими партнёрами и даже конкурентами. Муниципальным служащим нужно учиться, для начала, преодолевать «стеклянную стену» между чиновником и гражданами; уметь искренне обращаться к лидерам местных сообществ. Соседскому организатору нужно учиться стрессоустойчивости и разрешению конфликтов, знать положительные примеры разрешения подобных ситуаций в пределах дома, двора, района.

Дистанционное обучение и учебно-творческие игры должны сочетаться с работой в «полевых» условиях, когда соорганизатор приступает к реальному объединению людей на местности под надзором опытных наставников и с помощью всего сообщества.

Если под флагом «Школы социального организатора» возникнет активное сообщество, то обязательно появятся учебные игры и новые формы творческого самообучения, которые ещё невозможно представить.

[\[наверх\]](#)

17. Курс «Основы соорганизации»

Главной задачей «Школы социального организатора» является создание усилиями сотен людей, от профессиональных наставников до «стихийных» организаторов, открытой и насыщенной учебно-образовательной среды. **Первейшей прикладной задачей видится формирование простого и действенного вводного курса, содержащего основы социальной организации.** Просеяв опыт множества людей, необходимо отобрать знания и навыки, позволяющие любому активному человеку стать организатором общественных изменений, успешно решая стоящие перед его сообществом проблемы.

Представленное в этой статье содержание курса «Основы соорганизации» правильно понимать лишь как личный вклад автора в общее дело. Данный текст — приглашение к открытому диалогу и сотрудничеству.

Материалы вводного курса вряд ли должны содержать слишком много информации. Мы уже говорили о том, что на описание идей и практик местного развития можно потратить всю жизнь, а для научного изучения и всестороннего образования могут создаваться целые академии. Однако тексты сами по себе не меняют людей, а это значит, что ценность любого текста заведомо ниже практического занятия в глазах самих читателей. Участники школы должны понимать, что основная ценность содержится не в текстовой части учебных и сопутствующих материалов, а в возможности решать практические задачи по развитию своих сообществ и территорий при поддержке открытого и живого интернет-сообщества. Таким образом, в материалах вводного курса текста должно быть ровно столько, чтобы начать действовать в правильном направлении.

Предложенный курс «Основы соорганизации» разбит на тематические блоки-шаги общей длительностью примерно в 1,5-2 месяца (40-50 рабочих дней). **При этом учебный месяц не равен календарному.** Студент начинает не просто читать, а совершает определённый набор действий, выполняет задания, решает практические задачи. Каждый последующий блок логически вытекает из предыдущего. Таким образом, обучение общей длиной в 40-50 интенсивных дней может занять у конкретных людей намного больше времени — всё зависит от их реальных результатов.

Выглядеть учебный курс может как информация в специальных разделах форума с возможностью оставлять отзывы, вопросы и читать сообщения других. Студент открывает электронный «Дневник», который вправе вести публично или доверять какую-то информацию лишь избранным участникам. Люди с компетенцией и опытом начинают отвечать студентам в том или ином формате. Так начинается вовлечение в коллективное обучение, когда люди «варятся» в одном сообществе, помогая друг другу.

Содержание курса «Основы соорганизации»

№	Урок	Теория	Практика (действия студента)
Блок 0. Обратная связь			
1	1. Онлайн-дневник	О ведении онлайн-дневников (тем) в учебной среде школы.	Откликнуться в дневнике.
2	2. Необходимые инструменты	Для чего понадобятся аккаунты Вконтакте, Skype, канал на YouTube.	Сообщить в дневнике свои контакты: VK, Skype, YouTube
3	3. Создание видео	О необходимости сделать видео «Отчёт соорганизатора» в конце (или по ходу) обучения. Советы по записи и монтажу роликов.	Загрузить в дневник короткое приветственное видео.
Блок 1. Соорганизатор			
4	1. Знакомство	Справка о школе, экспертах, наставниках. Реальный опыт.	Опубликовать в дневнике (или приватно) анкету и автобиографию.
5	2. Выбор группы	Пять основных категорий (социальных групп).	Определить свою группу и написать о своих целях.
6	3. Социальный организатор	Необходимость профессии. Определение и цели. Мировой и российский опыт.	Описать свой опыт организатора (любой; дать студенту наводки, направить).
7	4. Идеальный соорганизатор	Портрет и качества. Нравственный кодекс. Алинский vs Ганди. Знания и умения.	Подтвердить принятие кодекса. Описать свои сильные и слабые качества по списку.
Блок 2. Территория			
8	1. Привязка к территории	Почему развитие может быть только местным. Почему без территории нет сообщества. Примеры местных сообществ. Их жизнь, экономика, культура. Субъекты территории.	Выбрать территорию для работы. Для каждой группы своя специфика: место для переезда, существующее поселение, местный рынок, муниципалитет, городской двор.
9	2. Анализ территории	Что нужно знать о своей территории. Общая картина.	Провести анализ и прислать характеристики своей территории. Описать по шпаргалке местное население, местную власть, местный бизнес. Экономику. Культуру.
10	3. Расстановка сил	Игроки. Политический анализ. Союзники. Противники. Спонсоры. Угрозы. Власть.	Описать всех игроков на территории. Расставить фигурки.

Блок 3. Сообщество

11	1. Сообщество	Определение и суть community. Отличие от иных форм. Примеры в истории и сегодня.	Прислать описание сообществ на территории (в т.ч. где есть собственное участие).
12	2. Неизбежность объединения	Почему нужно объединяться. Теоретические, идейные основы объединения. Теннис. Кропоткин. Чайанов. Теория игр. «Управляя общим». Основы кооперации.	Студенту подготовить краткую публичную речь о выгодах объединения. Вопросы, ответы на которые ведут к объединению. Только своими словами.
13	3. Виртуальное сообщество	Способы поиска потенциальных членов сообщества (единомышленники, сочувствующие, интересующиеся, активные). Способы коммуникации (интернет, клубы, странички). Примеры.	Запустить в интернете процесс поиска и коммуникации с потенциальными и реальными членами сообщества на своей территории. Специфика для всех групп.
14	4. Место для встреч	Для чего нужно место для встреч и общения. Примеры. Инструкции о том, как найти (создать) такое место быстрее и дешевле (в идеале — бесплатно, за счёт общих ресурсов). Требования к помещению. Инструменты.	Студенту создать и описать место для встреч и общения. Запустить процесс.
15	5. Повестка дня и первая встреча	Как задать цели, формат и повестку для регулярного общения (встреч), чтобы, с одной стороны, привлекать как можно больше сторонников, с другой стороны, не скатиться до чисто «разговорного» клуба, откуда начнут уходить деятельные участники.	Согласовать повестку первой встречи и провести встречу.

Блок 4. Искусство общения

16	1. Искусство общения	Виды общения. Диалоги. Переговоры. Обсуждения. Основные принципы и навыки плодотворного общения. Техники. Упражнения.	Наработка ежедневной практики (часов) общения. Вопросы и отчёты.
----	-----------------------------	---	--

17	2. Публичные выступления	Основы публичных выступлений. Постановка голоса (упражнения). Мимика. Жесты. Эмоции. Структура и триединство речи. Контроль аудитории. Паузы. Диалог. Ответы на вопросы. Искусство рассказчика. Особенности выступлений организатора.	Практикование публичных выступлений. Отчёты. Работа над ошибками.
18	3. Искусство конфликта. Дипломатия	Основы конфликтологии. Разрешение конфликта. Правила дискуссии, спора, критики. Азы дипломатии. Стрессоустойчивость.	Вхождение в конфликт, дискуссию, спор. Разрешение. Отчёты, вопросы, работа над ошибками.
Блок 5. Специальные знания			
19	1. Обязательная литература	Список книг, статей, фильмов для обязательного изучения.	Вести в учебной среде дневник с впечатлениями, выводами и вопросами.
20	2. Выделение лидеров, активистов	Советы по распознаванию лидеров (активистов) сообщества. Движущие силы. Харизматики. Неприметные. «Буйные». Тихие. Альтруисты. Карьеристы. «Артисты». «Философы». Предприниматели (креативщики). Исполнители. Пенсионеры. Женщины. «Спринтеры». «Стайеры».	Начинать в ходе встреч и общения распознавать актив сообщества. Описать его.
21	3. Формы организации	Существующие ОПФ. ТОСы и альтернативы. Законы, нормы, практика. Налоги, бухучёт, право.	ОПФ и юридический статус сообщества.
22	4. Экономика сообщества	Способы поиска, привлечения, генерирования средств на нужды сообщества. Примеры. Практика.	Экономическая ситуация в сообществе, вопросы.
Блок 6. Специальные навыки			
23	1. Мозговые штурмы	Основы проведения мозговых штурмов. Работа в группах. Ямы, тупики. Перевод на бумагу.	Проведение цикла коллективной работы по темам: 1. Образ будущего. 2. Слабые стороны, проблемы, дефицит. 3. Сильные стороны, имеющиеся ресурсы. 3. Направления деятельности. 4. Приоритетная деятельность. 5. Проект и программа.

24	2. Групповые техники	Цель, структура и примеры коротких групповых техник и игр, усиливающих единение, расслабление, концентрацию, ускорение коллективной мыследеятельности.	Начать использовать техники, игры. Отчёты.
25	3. Тактики соорганизации	Примеры успешных тактик (приёмов) соорганизации. Этические требования.	Разбор примеров, ошибки, сильные решения. Применить к себе.
Блок 7. Фабрика мысли (Think tank)			
26	1. Образ будущего	Примеры представлений о будущем. Отличие мечты от цели.	Провести работу на указанную тему. Вопросы. Отчёт.
27	2. Слабые и сильные стороны	SWOT-анализ и прочие способы анализа сообщества (территории). Ресурсы, права. Дефицит.	Провести работу на указанную тему. Вопросы. Отчёт.
28	3. Направления и приоритеты	Примеры направлений деятельности и выбранных приоритетов.	Провести работу. Отчёт.
29	4. Проекты и программы	Что такое «проект». Отличие проекта от работы. Стратегия и тактика. Распределение ролей и ответственных. Примеры проектов.	Провести работу. Отчёт.
30	5. Исполнимая задача	О важности первых совместных положительных результатов. Брать заведомо исполнимую цель. Ничто так не объединяет и не мобилизует, как первая победа. Примеры.	Согласовать первую задачу и начать исполнение. Отчёт.
Блок 8. Проект развития			
31	1. Проект развития территории	Что такое проект развития территории. Кого и что он должен учитывать. Действующие проекты развития. Участие власти. Участие бизнеса. Участие населения.	Создание силами сообщества черновика проекта для подключения всех сторон.
32	2. Подключение местных жителей	Интересы людей на территории. Роль местного населения в общем проекте. Типичное поведение, аргументы, неверие, противодействие, пессимизм, агрессия, эгоизм. Лучшие стороны, черты, традиции. Способы коммуникации и взаимодействия. Общий знаменатель, точки	Начать общение и взаимодействие актива сообщества с местными жителями. Вопросы. Отчёты.

		соприкосновения, «мосты».	
33	3. Подключение предпринимателей	(Аналогично. Плюс акцент на основы и выгоду кооперации).	Начать общение и взаимодействие. Вопросы. Отчёты.
34	4. Подключение служащих МСУ	(Аналогично. Акцент на логику государственной и местной власти).	Начать общение и взаимодействие. Вопросы. Отчёты.
Блок 9. Первый кризис			
35	1. Шеф, всё пропало!	Примеры чужих ситуаций и ошибок.	Описать ситуацию в сообществе.
36	2. Кризис — это шанс!	О неизбежности и важности кризисов. Синусоида развития. Ещё раз о смысле сообщества и организации.	Провести самоанализ работы сообщества. Выявить ошибки. Отчёт.
37	3. Коррекция	Положительные примеры корректировки задач. Лидеры. Воодушевление. Мобилизация.	Корректировка исполнимой задачи. Действия. Отчёт.
Блок 10. Первая победа			
38	1. Рефлексия	Тройственный анализ. Выделение главного. Закрепление. Что дальше?	Провести анализ своих действий, действий сообщества, результатов. Отчёты.
39	2. Дистанция	Ещё раз о роли организатора. О важности дистанции. Примеры, цитаты.	Первый опыт частично самостоятельной работы сообщества.
40	3. Видеоотчёт	Примеры роликов о развитии сообщества глазами организатора. Общие и технические советы.	Сделать и прислать (загрузить к себе на канал) видео «Отчёт организатора».

[\[наверх\]](#)

18. Итоги 2033 (вместо эпилога)

На дворе 2033-й год — тот самый период, который почему-то полюбили авторы разнообразных стратегий и программ развития. Теперь мы знаем, что не сбылось почти ничего не только из Российской стратегии «2030» (не говоря уж о подобных программах регионов), но и цели устойчивого развития ООН во многом не были достигнуты. Мир стремительно меняется, возвышаются и падают целые империи, страны и корпорации. И вот эта стремительность и эта глобальная неопределённость, пожалуй, единственное, что можно уверенно прогнозировать.

Ещё можно быть уверенным в том, что вопросы местного развития и самоуправления в России — это повестка не на одно десятилетие. Природные и климатические условия могут ускорить или замедлить рост леса: сделать флору более разнообразной, а деревья более мощными и красивыми, либо замедлить и сковать рост, подобно лесу в тундре. Но никакие даже самые благоприятные условия не ускорят рост деревьев в десятки или сотни раз. Даже великая тайга всегда начинается с травы, кустарников и подлеска.

Вспомним энтузиазм русских мыслителей и реформаторов сразу после начала реформ 1861 года. Вспомним подвижничество князя Васильчикова и членов его кружка, которые жизнь потратили на служение родине, просвещение народа, поддержку местного развития и кооперации. Вспомним первых народников. Вспомним кооператоров первой волны, ссудо-сберегательное товарищество братьев Лугиных или молочные артели Верещагина. Первая волна закончилась 20-летним застоём.

Царское правительство решилось на продолжение реформ только после двух лет страшного голода 1891-1892 годов, приведшего к сотням тысяч смертей и миллионам обездоленных. Вторая волна подъёма местного развития и кооперативной экономики продолжалась все 1900-е годы и была оборвана великими потрясениями Первой мировой войны, революциями и войной гражданской. Третья волна местного развития тоже была порождена кризисом — разрухой, крестьянскими бунтами и реакцией на политику военного коммунизма. И тогда НЭП стал временным спасением.

В новой России зарождение органов территориального общественного самоуправления тоже началось с масштабного кризиса: канула в лету огромная страна, и десятки миллионов людей оказались предоставлены сами себе. Начало 1990-х и начало 2000-х можно считать очередной волной робкого подъёма идей местного развития, низовой самоорганизации и самоуправления. Затем опять на 20 лет наступила полоса стагнации, которую характеризовали два противоположных процесса. С одной стороны, возникли тысячи ТОСов и родился запрос на общественную дискуссию о проблемах самоуправления, так как государство включилось в поддержку этих инициатив. С другой стороны, начался явный процесс «муниципализации» или даже «огосударствления» институтов самоуправления, так как государство включилось в «поддержку» этих инициатив.

Все 2020-е годы в России прошли под знаком углубления политического и экономического кризиса, особенно чувствительного на фоне усилившихся грозных раскатов по всей планете. Всем нам слишком хорошо врезались в память недавние события и внутри России, и за её пределами, когда стали разоблачаться и падать такие фигуры и такие корпорации, в устойчивости которых не было никаких сомнений ещё 10-15 лет назад.

Хорошо это или плохо, но именно кризисы подталкивают к росту общественного самосознания и самоуправления. Именно неспособность прежнего российского правления быть адекватным надвигавшимся угрозам и вызовам, его более чем 30-летняя политика по выстраиванию и укреплению колониальной модели России, вопиющий отрыв правящей элиты от народа и родной почвы в экономическом, идейном и культурном смысле, — именно эти слагаемые стали детонатором тех масштабных сдвигов общественного сознания и перекройки всего общественно-политического ландшафта, которые мы переживаем до сих пор.

Закончилась первая треть 21-го века — то самое время, которое взгляду людей прошлых эпох казалось мечтой о рае. Научно-технический прогресс должен был обеспечить всем землянам материальный достаток, сократить до нуля рабочий день, разрешить все социальные, национальные и классовые антагонизмы, превратить планету в сад, а человечеству протоптать дорогу в космос. Стыдно было бы объяснять нашим продвинутым предкам, почему автор этой статьи решил купить на всякий случай дровяной электрогенератор, почему не стал выбрасывать старенький Nokia, а важные тексты до сих пор предпочитает распечатывать на бумаге. Мир так непредсказуем!

Проекту «Соорганизатор» исполнилось 15 лет и можно подвести первые итоги. После ряда лет вялой жизни и междусобойчика десятков единомышленников народная «Школа социального организатора» стала обретать свои симпатичные черты. К проекту постепенно подключились даже те известные эксперты и лидеры местного развития, которые поначалу смотрели скептически. Кроме мелких пожертвований Фонд народной школы стал получать помощь и поддержку от предпринимателей, кооперативных союзов, общественных движений.

Вообще, эксперимент с народным софинансированием и сама идеология сбора добровольных благодарностей за учебную и просветительскую работу — это один из самых неожиданных и многообещающих результатов работы. Вопреки сотням скептических мнений и ухмылок, сама идея открытого некоммерческого самофинансируемого проекта оказалась востребованной именно на волне общего кризиса и заскорузлости старых организационных и коммерческих форм. Если так пойдёт и дальше, то «Соорганизатор» внесёт ощутимый вклад в развитие альтернативных способов народного общения, самообучения и соучастия.

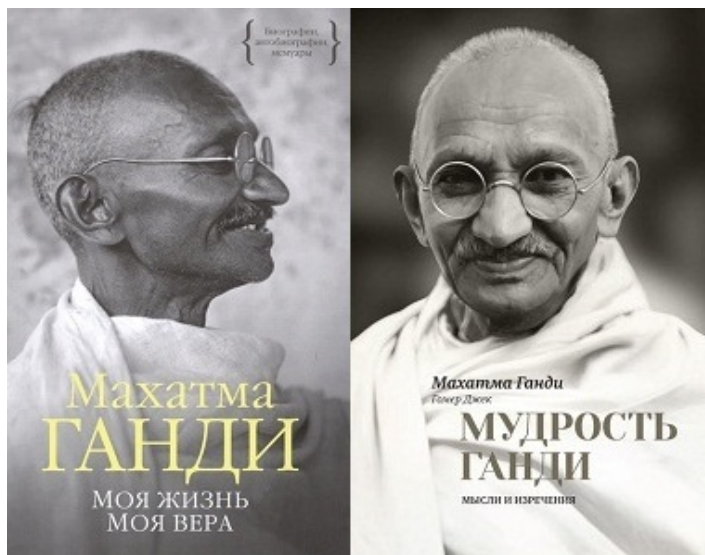
На сегодняшний день копилка избранного проекта содержит сотни успешных историй о том, как простые люди в самых разных концах страны и ближнего зарубежья поднимают свои маленькие сообщества, маленькие проекты и маленькие территории за счёт той помощи, которая им оказывается сообществом соорганизаторов. С открытыми учебными материалами ознакомились тысячи человек, и в сотнях населённых пунктов России (от городов до мелких деревень) проживают сторонники нашего сообщества-движения. Во многих деревнях и сёлах живёт хотя бы один «стихийный соорганизатор», который действует в соответствии с принципами, выработанными народной школой.

На текущий момент «Школа социального организатора» смогла оказать неформальную, но **действенную помощь сотням глав муниципалитетов, тысячам предпринимателей и десяткам тысяч простых граждан в решении разнообразных проблем местного значения.** Сообщество начало проводить встречи, слёты и учебно-творческие игры по всей стране. Некоторые общественные движения и политические партии стали копировать наши подходы и заигрывать с нашими лидерами.

Кстати, не только известные попечители проекта из уважаемых в народе людей, но и вся команда пытается работать в соответствии с теми принципами, которые были заложены много лет назад. Никто из лидеров не концентрирует в своих руках таких финансовых, материальных и управленческих рычагов, которые способны разрушить принципы открытости, низовой поддержки и децентрализации.

Примечательно, что в эти годы стал снова набирать популярность образ **Махатмы Ганди**, и не только в России, но и у соседних братских народов. О Ганди и его сатьяграхе стали чаще говорить, писать, снимать видео.

Катализатором этой популярности послужило банкротство в глазах молодых политиков прежних методов общественной и политической борьбы, а также успешная работа проектов, подобных нашему.

С лёгкой руки «Соорганизатора» образ политика-праведника заполонил соцсети и стал основой для мотиваторов и демотиваторов.

Каким будет будущее проекта? Этого не знает никто. Это зависит, во-первых, от сложения тех противоборствующих сил, ареной которым служит вся наша страна и весь мир. А во-вторых, будущее проекта есть живая мистерия, если в основе лежит свободное соучастие и сотворчество многих людей.

Штаб-квартира Фонда «Соорганизатор»,
деревня Самохваловка,
01.04.2033

[\[наверх\]](#)

19. Идеализации (вместо самокритики)

Вполне возможно, что настоящие заметки не получат сколько-нибудь весомых отзывов, ни положительных, ни критических, потому что автор не сумел показать новизну и остроту насущной темы. Или тема вдруг окажется не такой насущной, как видится автору, если мы в России переживаем очередной застой идей местного развития в силу объективных причин.

Но если критика всё-таки последует, то не исключено, что львиную долю претензий и вопросов можно будет описать словом **идеализация**.

«Вы идеализируете значимость местного самоуправления в России, где всё решает центральная власть, а реформы всегда были только сверху». «Вы идеализируете готовность наших людей становиться общественными организаторами и лидерами; народу не до жиру, быть бы живу». «Вы идеализируете силу ненасильственного сопротивления». «Вы идеализируете образ Ганди». «Вы идеализируете народную поддержку проектов, в том числе готовность к жертвованиям». «Вы вообще всё идеализируете».

Да, автор много идеализирует. В конце концов, должен хоть кто-нибудь стирать пыль с поверхности общественных идеалов? От бесконечного топота миллионов прагматиков и реалистов поднимается такая пылевая завеса, что вокруг почти не видно блестящих глаз, и скоро исчезнет из виду само солнце.

Но как удивятся материалисты и логики, поклонники научного прогресса, если остановятся хоть на миг и обратят внимание на то обстоятельство, что все ключевые события истории никогда не выводятся напрямую из всего предыдущего. История развивается не просто не линейно, но даже не по спирали. И всегда присутствует какой-то таинственный элемент «Икс», который часто направляет движение истории совсем не туда, куда подталкивают земная логика и «здоровый смысл».

Верующие называют это борьбой добра и зла, Божьим промыслом и дьявольскими кознями, неверующие делают бога из случайности. Теория «Чёрных лебедей» Нассима Талеба сама стала невиданной птицей, прилетевшей внезапно и устроившей переполох в мозгах тысяч аналитиков и прогнозистов. Многие вдруг согласились, что великие события истории, экономики и культуры всегда происходят неожиданно для большинства, всегда оглушают нас своим размахом и могут быть рационально объяснены только постфактум.

Учитывая неожиданное усиление над планетой в последние десятилетия порывистого «ветра» и грозowych «раскатов», может получиться так, что прагматики и реалисты окажутся на обочине жизни и начнут хуже понимать реальность. Вся надежда на идеалистов, утопистов и романтиков!

Ответ на вероятную критику напрашивается в том же духе, что афоризм про демократию, которая плоха, но ничего лучшего человечество не придумало. **Предложите убедительную альтернативу.**

Вы не допускаете превосходства общественно-социалистической формации над частнокапиталистической? Предложите такую модификацию вашего капитализма, которая не основана на возвышении одних за счёт эксплуатации других; которая не ведёт в царство пошлости и наживы. Вы не верите в народную самоорганизацию и самоуправление? Предложите более действенную и красивую модель местного развития.

Вы не чувствуете необходимости в подготовке общественных организаторов нового типа? Предложите свой портрет востребованных общественных лидеров. Не замечаете потенциала ненасильственного сопротивления? Не верите в высшую правду милосердия? Убедите нас в том, что насилие над нами есть благо для нас. Великий инквизитор в «Братьях Карамазовых» попробовал убедить — не вышло.

Вы считаете утопией развитие открытых образовательных и просветительских проектов за счёт добровольных пожертвований образованных и просвещённых? Сделайте ваше образование и просвещение таким, чтобы захотелось купить.

Если вы предлагаете что-то взамен, напишите об этом хотя бы двадцать страниц обстоятельного, прозрачного текста. Мы обязательно обсудим его на форуме проекта «Соорганизатор».

М.

[\[наверх\]](#)

20. Эмблематический образ

Нарисовать логотип сообщества, который бы показал суть понятия «социальный организатор» или «организация местных сообществ» — сложная задача. Слишком много дополняющих друг друга смыслов. Местное сообщество означает привязку к территории. Территория поначалу может быть преимущественно сельской, если приоритет — развитие глубинки. Организовывание сообществ означает, прежде всего, просвещение и обучение. Развитие подразумевает не архаичные формы жизни, но сильную экономику и современные технологии.

Напрашиваются следующие смысловые теги: #Местное сообщество, #Организация, обучение, #Локальная территория (деревня), #Технологии.

Можно пойти путём «конструирования» всех ключевых смыслов в один большой «иероглиф». Общий смысл такого иероглифа не будет читаться и будет допускать разные толкования. Но если этот символ сам по себе будет выглядеть симпатично, то он вполне может стать популярным, и люди начнут ассоциировать этот символ с конкретным проектом-движением-сообществом.

Наиболее точно формат такого сложного символа передаёт понятие «эмблематический образ». Автор предлагает к обсуждению следующий вариант эмблематического образа: **«Несколько человечков под крышей деревенского дома».**

Общий смысл: общественный организатор создаёт (обучает) местное сообщество для развития местности (деревни).

- Крыша деревенского дома — указание на сельскую местность.
- Конёк на крыше (охлупень) — указание на традиционные российские ценности.
- Труба с дымом в виде Wi-fi — указание на использование современных технологий.
- Человечки под крышей — местное сообщество.
- Один человек чуть выше других и выделен цветом — это организатор сообщества.
- У него раскрытая книга (ноутбук) — указание на обучение, просвещение (это не показано).

Не беда, если такая эмблема будет ассоциироваться с понятиями «сельский клуб», «сельская школа», «сельская библиотека». Социальный организатор в деревне так и поступает — собирает людей для беседы в местном клубе, школе, библиотеке.

[\[наверх\]](#)

21. Полезные материалы

1. Тюрин Г.В. «Опыт возрождения русских деревень» — Москва, 2006.
2. Тюрин Г.В., Тюрин В.Г. «Как поднять нашу глубинку. Локальная экономика в России и в мире» — Санкт-Петербург, 2018.
3. Тюрин Г.В. «Индия: начать с малой. Как эксплоярная экономика преобразует мир», <https://globalaffairs.ru/global-processes/Indiya-nachat-s-maloi-19366>
4. Глазычев В.Л. «Развитие местных сообществ. Как возродить социальный оптимизм?»: http://www.glazychyev.ru/courses/2011_lecture_razvitie_mestn_soob.htm
5. Шомина Е.С. «Трансформация взаимодействия ТОС и местного самоуправления».
6. Шомина Е.С., Неделько С.И. «Самоорганизация населения как практика местного самоуправления».
7. Курбаков К.И. «Уровни местной власти: совет дома, территориальная община, районный совет»: <https://www.youtube.com/watch?v=2cl6iwx5XT0>
8. Курбаков К.И. «Самоуправление, самоорганизация, самозащита прав граждан» (2007), «Районный (муниципальный совет жителей)» (2013).
9. Спицын Е.Ю.: «В чём уникальность русской цивилизации» (о территориальных и родовых общинах): <https://www.youtube.com/watch?v=qVw3lbpldg>
10. Гладышев А.Г. «Муниципальное управление. Учебное пособие для вузов» — Москва, «Муниципальный мир», 2002.
11. Кропоткин П.А. «Взаимопомощь как фактор эволюции» (1902).
12. Чаянов А.В. «Краткий курс кооперации» (1925), «Организация крестьянского хозяйства».
13. Мухаммад Юнус. «Создавая мир без бедности. Социальный бизнес и будущее капитализма» — Альпина Паблишер, 2010.
14. Элино́р Остро́м. «Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности» — ИД «Социум», 2011.
15. Эрнест Шумахер. «Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение», 2003.
16. Махатма Ганди. «Моя жизнь. Моя вера» — Москва, КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018
17. Александр Горев. «Махатма Ганди» — Москва, «Международные отношения», 1989
18. Saul Alinsky. «Reveille for radicals» — Chicago university press, 1946, «Rules for radicals: a pragmatic primer for realistic radicals» — New York: Vintage books, 1971.
19. Ирина Жежко-Браун (США): «Social organizing от Алинского до Обамы», «Что случилось с Хиллари Родем Клинтон».
20. Ирина Лебедева (США): «Социальные затейники, или Америка для Люцифера».
21. IACD: «На пути к общим международным стандартам практики развития сообществ» (2018): <http://www.iacdglobal.org/wp-content/uploads/2018/08/IACD-Standards-Guidance-2018-in-Russian.pdf>
22. IACD: "Mapping of Community Development training and education programs and national CD practitioner support organizations and networks": <http://ylk.cdr.mybluehost.me/wp-content/uploads/2017/01/IACD-Mapping-study-2015.pdf>